

Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

Фонд «Индия – Центральная Азия»

**ИНДИЯ – КАЗАХСТАН:
ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПАРТНЕРСТВА**
Материалы международного семинара

Алматы 2011

УДК 327 (574)
ББК 66.4 (5 каз)
И 97

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте РК*

Редакционная коллегия:

Б.К. Султанов, К. Сантанам (ответственные редакторы)
Л.М. Музапарова, З.К. Шаукенова, Л.Р. Каратаева
Н.Б. Сейдин (ответственный за выпуск)

И 97 Индия – Казахстан: перспективы стратегического партнерства: материалы международного семинара (г. Нью-Дели, 18 января 2011 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011 – 176 с.

ISBN 978-601-7242-32-1

18 января 2011 г. в г. Нью-Дели (Индия) состоялся международный семинар на тему: «Индия – Казахстан: перспективы стратегического партнерства». Семинар был организован Фондом «Индия – Центральная Азия» (ICAF, Нью-Дели) и Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте РК (КИСИ, Алматы).

В данный сборник материалов включены доклады казахстанских и индийских участников семинара, рассматривающих широкий спектр вопросов, посвященных: дальнейшему развитию двусторонних отношений; совместным усилиям, предпринимаемым в рамках обеспечения безопасности, а также сотрудничеству в экономической и научно-технической сферах, в области образования и развития людских ресурсов.

Сборник предназначен для политологов, специалистов-международников, регионоведов, государственных служащих, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также широкого круга читателей, интересующихся казахстанско-индийскими отношениями в современных геополитических условиях

УДК 327 (574)
ББК 66.4 (5 каз)

ISBN 978-601-7242-32-1

© КИСИ при Президенте РК, 2011
© Фонд «Индия – Центральная Азия», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Preface.....	27

Секция I Сотрудничество в сфере культуры, политики и безопасности

Султанов Б. Казахстанско-индийские отношения: состояние и перспективы	45
Каратаева Л. Перспективы казахстанско-индийского сотрудничества в сфере противодействия нетрадиционным угрозам.....	54
Joshi N. Indian and Kazakh Perspectives on Non-Traditional Threats to Regional Security	64
Pandey S. K. Kazakhstan's Multi –Vector Foreign Policy and India	71
Bandyopadhyay L. The Security Challenges Facing Kazakhstan and Their Implications on India-Kazakhstan Relations	83

Секция II Казахстанско-индийские отношения в сфере экономики

Музапарова Л. Перспективные направления казахстанско-индийского экономического сотрудничества.....	113
--	-----

Додонов В. Перспективы казахстанско-индийского сотрудничества в инвестиционной сфере	123
---	-----

Sinha A. Indian Mythmaking in Central Asia and the Economic Saliency of Kazakhstan.....	136
--	-----

Секция III

Современное состояние и перспективы научно-технологического сотрудничества

Ким Г. Казахстан – Индия: сотрудничество в области науки, технологии, образования	147
--	-----

Santhanam K. On the Potential and Prospects of Enhancing India – Kazakhstan Science and Technology Cooperation.	160
--	-----

Сведения об авторах	168
----------------------------------	------------

ҚСЗИ туралы ақпарат	169
----------------------------------	------------

Информация о КИСИ.....	171
-------------------------------	------------

Information about the KazISS.....	173
--	------------

ПРЕДИСЛОВИЕ

18 января 2011 г., в преддверие второй годовщины подписания Совместной декларации о стратегическом партнерстве между Республикой Казахстан и Республикой Индия, в г. Нью-Дели (Индия) состоялся международный семинар на тему: «Индия – Казахстан: перспективы стратегического партнерства».

Соорганизаторами семинара стали: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК (КИСИ) и Фонд «Индия – Центральная Азия» (Нью-Дели), а также Фонд «Глобал Индия» (GIF) и Институт азиатских исследований Маулана Абул Калам Азада (MAKAIAS, Калькутта).

В задачи семинара входило выявление и обсуждение возможных механизмов дальнейшего развития двусторонних отношений и продвижения их на более высокий уровень. Особое внимание участников было сфокусировано на вопросах совместных усилий, направленных на обеспечение безопасности, а также сотрудничество на стратегически важных направлениях – в экономической, научно-технической сферах, в области образования и развития человеческих ресурсов.

Свое видение перспектив казахстанско-индийского сотрудничества изложили представители Казахстанского института стратегических исследований – Б. Султанов, Л. Музапарова, Л. Каратаева, В. Додонов, Г. Ким.

Индийский взгляд на обсуждаемые вопросы представили исследователи Фонда «Индия – Центральная Азия», Института азиатских исследований Маулана Абул Калам Азада (MAKAIAS), Центра военных исследований (CLAWS), Университета Джавахарлала Неру (JNU) и Фонда «Глобал Индия» (GIF).

В ходе семинара обсуждались перспективные направления сотрудничества двух государств в области безопасности, политики, экономики, а также состояние и перспективы взаимодействия в области науки и высоких технологий. В частности, было отмечено, что между Казахстаном и Индией сложился высокий уровень доверия и взаимопонимания, что может дальнейшему взаимовыгодному сотрудничеству.

Эксперты двух стран обсудили ряд наиболее перспективных направлений дальнейшего взаимодействия, к которым относятся, в том числе, и вопросы сотрудничества в сфере обеспечения региональной безопасности, в частности – противодействия угрозам международного терроризма. Было отмечено, что в отношении Кашмирской проблемы Казахстан выступает за поиск политического решения вопроса, с учетом позиций обеих заинтересованных сторон.

В рамках семинара также обсуждались перспективы сотрудничества в области энергетики, в том числе и атомной. Для Казахстана – с учетом планов дальнейшего развития страны – особый интерес вызывает возможность сотрудничества в области информационных технологий, в частности, в подготовке специалистов. В результате экономика Казахстана получит необходимое количество отечественных высокопрофессиональных специалистов в данной сфере.

Еще одним перспективным направлением в казахстанско-индийском сотрудничестве может стать совместное изучение космоса и развитие космических технологий.

Другой привлекательной сферой для двустороннего сотрудничества является фармацевтика. Взаимодействие здесь возможно как через создание на территории Казахстана ряда совместных фармкомбинатов, что позволило бы казахстанцам получить возможность приобретать качественные лекарственные препараты по низким ценам, так и через подготовку казахстанских фармакологов в Индии.

Безусловно перспективным направлением является сотрудничество в области развития транспортной инфраструктуры, в частности, транспортного коридора «Север – Юг». При этом необходимо отметить, что текущие показатели двустороннего казахстанско-индийского товарооборота не вполне соответствуют потенциалу экономик наших стран.

Отдельное внимание было уделено вопросам сотрудничества в финансовой сфере, в том числе – инвестиционным проектам.

***

Семинар открыл президент Фонда «Индия – Центральная Азия» К. Сантанам, выступивший с приветственной речью и отметивший, что понятие «стратегическое партнерство» применительно к международным отношениям используется относительно недавно. При этом форма и содержание данных отношений могут варьироваться, но двусторонние связи, сложившиеся между Индией и Казахстаном, наиболее близки к оптимальному их содержанию.

К. Сантанам также подчеркнул, что проведение данного семинара стало возможным в результате совместной работы Фонда «Индия – Центральная Азия» (ICAF), Фонда «Глобал Индия» (GIF) и Института азиатских исследований Маулана Абул Калам Азада (MAKAIAS, Калькутта).

Описывая разносторонний характер отношений между Индией и Казахстаном, профессор Н. Джоши, директор Фонда «Индия – Центральная Азия», отметила, что новый этап развития этих отношений наступил после принятия Совместной декларации о стратегическом партнерстве, которая была подписана в ходе визита Президента Нурсултана Назарбаева в Нью-Дели в январе 2009 г. Она также подчеркнула, что наиболее эффективным могло бы быть сотрудничество в области энергетики и экономики.

Профессор Дж. К. Рай, бывший директор Института азиатских исследований Маулана Абул Калам Азада, отметил важность позиций, занимаемых Казахстаном в международных отношениях и региональных структурах безопасности. Более того, он отметил, что в новых геополитических и геостратегических условиях роль Казахстана будет усиливаться, доказательством чему служит активное участие Астаны в работе Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Дж. К. Рай также отметил, что Казахстан мог бы сыграть важную роль в энергетической безопасности Индии, причем возможные результаты такого сотрудничества были бы выгодны для обеих сторон.

По мнению Дж. К. Рай, ситуация в сфере безопасности также претерпела значительные изменения. Усилия, предпринимающиеся в целях стабилизации обстановки в Афганистане и направленные на борьбу с терроризмом и религиозным экстремизмом, как для Казахстана, так и для Индии имеют критически важное значение.

Странам, расположенным в регионах Центральной и Южной Азии, необходимо предпринимать множество мер, направленных на обеспечение стабильности, и здесь поддержание отношений на неофициальном уровне могло бы стать эффективным подспорьем для отношений официальных.

Вице-адмирал П. Дж. Джакоб, председатель Фонда «Глобал Индия», отметил, что данный семинар призван содействовать продвижению казахстанско-индийских отношений. По мере роста политического и экономического веса Индии на мировой арене, интересы этой страны также расширяются. Естественным следствием этого является и возрастающая заинтересованность Индии в ресурсах региона Центральной Азии.

Рост индийской экономики составляет 8–9% ВВП в год. За период с 1992 по 2005 г. потребление нефти возросло в два

раза. Ожидается, что к 2030 г. оно также увеличится вдвое. В настоящее время Индия импортирует 70% нефти и 50% природного газа. При удачном раскладе Туркменистан, Узбекистан и Казахстан могли бы стать основными поставщиками нефти и газа, тогда как Кыргызстан и Таджикистан способны поставлять в Индию большое количество гидроэлектрэнергии.

Правительства Индии и Казахстана высоко оценили подписание Меморандума о взаимопонимании между Индийской атомной корпорацией и Национальной атомной компанией «Казатомпром».

Перспективы дальнейшего сотрудничества между Индией и Казахстаном – весьма многообещающи, оно могло бы охватить такие сферы, как туризм, биотехнологии, автомобилестроение, образование, разработка полезных ископаемых, телекоммуникации, текстильная промышленность, оборонная промышленность и энергетика.

Посол Республики Казахстан в Индии, Д. Куанышев, высоко оценил роль инициативы Фонда «Индия – Центральная Азия» в деле дальнейшего развития двусторонних отношений. Он также подчеркнул важность визитов Президента Нурсултана Назарбаева в Индию (в январе 2009 г.) и министра иностранных дел Индии Соманахалли Малайя Кришна в Казахстан (в мае 2010 г.). На сегодняшний день на правительственном уровне двух стран состоялось восемь встреч.

Так же активно развивается сотрудничество в рамках международных организаций. Казахстан поддержал кандидатуру Индии на место непостоянного члена СБ ООН. Торговый оборот между двумя странами составляет 287,3 млн. долл., к концу 2011 г. ожидается рост до 300 млн.

Д. Куанышев позитивно оценил роль структур, работающих на неофициальном уровне – таких, как, например, Фонд

«Индия – Центральная Азия» – деятельность которых способствует развитию и укреплению двусторонних отношений между Астаной и Нью-Дели.

Б. Султанов, директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, отметил тенденцию постоянного роста взаимного интереса Казахстана и Индии. Примером тому может послужить инициатива Фонда «Индия – Центральная Азия» и КИСИ, касающаяся проведения данного семинара, к работе которого К. Сантанам привлек крупных ученых и экспертов.

Б. Султанов отметил и совпадение позиций Казахстана и Индии по важнейшим вопросам международных отношений, однако подчеркнул, что полноценной реализации потенциальных возможностей, возникающих в результате сотрудничества между нашими странами, все же препятствуют некоторые аспекты.

Казахстан поддерживает дружеские отношения с Индией. Там не менее, по ряду вопросов существует дефицит информации и доверия, который можно устранить, если оба государства будут искренними в своем желании развивать двусторонние отношения, наполненные реальным смыслом и содержанием.

Сотрудничество в сфере культуры, политики и безопасности

Л. Каратаева, ученый секретарь КИСИ при Президенте РК, отметила, что стратегический уровень, которого достигли отношения между Индией и Казахстаном, позволяет видеть значительные перспективы их дальнейшего сотрудничества, однако существенное влияние оказывает факт отсутствия общей границы, причем как положительно, так и отрицательно.

Вопрос о том, насколько негативно или позитивно сказывается отсутствие общей границы на сотрудничестве в борь-

бе с нетрадиционными угрозами безопасности, совсем несправедливый. За период с 2001 по 2009 г. мир стал свидетелем многих актов терроризма, хотя в последние два года и наблюдается снижение уровня террористической угрозы – приблизительно на 5–6%.

После того, как Индия стала членом СБ ООН, возможности для сотрудничества между двумя странами существенно возросли. Важно подчеркнуть, что Индия и Казахстан рассматривают проблему терроризма, основываясь на подходах, предложенных ООН.

Важным шагом могло бы стать сближение законодательной базы двух стран в части борьбы с терроризмом и создание общего списка террористических организаций, подлежащих запрету или постоянному мониторингу. Наши страны могли бы наладить сотрудничество с целью создания специальных эффективных антитеррористических структур, а также перекрытия каналов финансирования террористической деятельности. Сотрудничество в данной сфере могло бы осуществляться как в рамках Евразийской группы (ЕАГ), так и на двустороннем уровне.

Другой перспективной областью совместных усилий в рамках борьбы с терроризмом могло бы стать сотрудничество в части противодействия информационному и кибертерроризму. Здесь будущий вклад Индии трудно переоценить, поскольку страна обладает широкими возможностями в области информационных технологий.

Л. Каратаева также обратила внимание на тот факт, что очень часто Казахстан ошибочно воспринимается как мусульманская страна, что неверно, так как республика является светским государством, отрицающим исламистский экстремизм и терроризм в любых формах их проявления. В то же время, Казахстан является противником отношения к исламу, как к религии, поощряющей терроризм.

Есть надежда, что с вхождением Республики Индия в СБ ООН, а также избранием Постоянного представителя Индии в ООН г-на Хардип Сингх Пури главой Контртеррористического Комитета Совета Безопасности ООН, двустороннее сотрудничество с целью противодействия терроризму станет более эффективным.

Профессор Н. Джоши отметила, что с распадом СССР число нетрадиционных угроз и вызовов безопасности, таких, как религиозный экстремизм, международный терроризм и агрессивный национализм, резко возросло, что несет серьезную угрозу национальным суверенитетам и целостности стран постсоветского пространства.

Кроме того, набирают силу такие негативные явления, как торговля наркотиками, незаконный оборот оружия и организованная преступность, которые трансграничны по своему характеру и осуществляются негосударственными акторами.

Особую тревогу вызывает тот факт, что для осуществления бесчеловечной и жестокой практики используются возможности глобальной коммуникации и передовых технологий, все глубже проникающих в повседневную жизнь людей. Это дает возможность осуществлять акты, имеющие глобальный резонанс, такие, как атаки 11 сентября.

Следует отметить, что фактором, придавшим уверенности деструктивным агрессивным силам, стал вывод советских войск из Афганистана в 1989 г. Победа моджахедов над советскими войсками позволила им почувствовать себя триумфаторами. В результате, Афганистан в период правления режима Движения «Талибан» стал прибежищем международного терроризма.

Н. Джоши подчеркнула, что финансовой основой экстремистской и террористической деятельности являются доходы от торговли наркотиками.

Наибольшую озабоченность Индии вызывает возрастающая экстремистская активность в Джамму и Кашмире. Стало очевидно, что многие экстремистские группы и организации, зародившиеся в период войны с СССР, после вывода советских войск из Афганистана своего существования не прекратили. Эти хорошо подготовленные и вооруженные группировки и организации нашли себе пристанище в Пакистане и оккупированной Пакистаном части Кашмира. После вывода советской армии некоторые из них сфокусировали свои усилия на Джамму и Кашмире.

Гражданская война, начавшаяся в Таджикистане в сентябре 1992 г., лишь усилила тревогу Индии, опасавшейся, что последствия событий в Афганистане могут негативно сказаться на ситуации в Центральной Азии. Война в Таджикистане и захват Талибаном власти в Афганистане воспринимались как часть более масштабных планов Пакистана по распространению своего влияния на Центральную Азию – с целью создания стратегически интегрированного региона.

Однако, в ходе своего визита в Индию в 1992 г. Президент РК Н. Назарбаев отметил, что Казахстан остается приверженным принципам построения светского государства. Главная забота Казахстана – это сохранение стабильности в регионе.

Три среднеазиатских государства – Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан – имеют общую границу с Афганистаном. Ферганская долина, которая всегда была оплотом религиозных реакционных сил и консерватизма, также является частью территорий этих трех государств. Внешние импульсы террористического и экстремистского характера из Афганистана могли дестабилизировать ситуацию в Ферганской долине, оказывая свое негативное влияние на всю территорию Центральной Азии.

Исламское Движение Узбекистана, аффилированное с «Аль-Каидой» и «Хизб ут-Тахрир», осуществило серию

взрывов в Узбекистане и попытку покушения на президента Каримова.

Финансовой базой для террористической деятельности являются доходы от продажи наркотиков, распространение которых среди населения пагубно сказывается на самом обществе, способствуя коррупции, наркомании и насилию.

Итак, совпадение интересов двух стран в области безопасности, общие цели по сохранению стабильности, а также схожесть взглядов на первопричины возникновения угроз миру являются важнейшими стимулами для развития казахстанско-индийских отношений.

В 2004 г. была создана Совместная рабочая группа по борьбе с международным терроризмом, в задачи которой входят: мониторинг ситуации в области безопасности в регионе; обмен информацией и опытом; подготовка персонала. Индия присоединилась к инициативе Казахстана по созданию Центральноазиатского регионального информационного и координационного центра в Алматы и Каспийского антитеррористического центра. Индийское ведомство по контролю над наркотиками координирует свою работу с данными центрами.

Профессор Н. Джоши подчеркнула, что жизненно важное значение для всего региона имеет стабилизация Афганистана. Индия и Казахстан активно участвуют в программах, направленных на восстановление этой страны. Казахстан является единственным государством Центральной Азии, предложившим Афганистану помощь – в размере 50-миллионного гранта на обучение афганских студентов.

На многостороннем уровне Казахстан стал инициатором создания СВМДА. ШОС и ОДКБ также играют в регионе важную роль. ШОС создала Контактную группу по Афганистану и в марте 2009 г. провела специальную конференцию для обсуждения афганской проблемы. Также ШОС

планирует создание «пояса безопасности» – для борьбы с наркотрафиком и обеспечения финансовой безопасности в регионе.

На данной стадии своего развития ШОС является одной из структур, обеспечивающих поддержание безопасности, в распоряжении которой находятся такие механизмы, как Региональная антитеррористическая структура (РАТС) – центр обмена разведанными и опытом. ШОС также провела ряд военных учений.

Профессор Н. Джоши сделала заключение, что, хотя вооруженные группировки не были уничтожены или нейтрализованы, за 10 лет войны НАТО с терроризмом военные действия все же привели к некоторым результатам. По имеющимся данным, решительное военное противодействие в федерально управляемых племенных территориях Пакистана способствовало передислокации вооруженных группировок на территорию Таджикистана.

С.К. Пандей, представитель Школы международных исследований университета Джавахарлала Неру, высказал некоторые критические моменты относительно места Индии в многовекторном внешнеполитическом курсе Казахстана.

Как известно, международная система представляет собой группу конкурирующих субъектов, отличающихся размерами, возможностями и задачами, единственной целью которых является продвижение своих собственных интересов. Каждое из государств самостоятельно выбирает стратегию достижения своих целей, исходя из имеющихся возможностей и положения на мировой арене. Он отметил, что до сих пор в фокусе реалистической теории находились мощные державы, обладающие значительными ресурсами.

С.К. Пандей подчеркнул, что со дня провозглашения своей независимости в декабре 1991 г. Казахстан придерживается многовекторной внешней политики – с тем, чтобы сбалан-

сировать свои стремления и возможности, которые определяются его положением на международной арене.

Геополитическое расположение Казахстана на перекрестке Европы и Азии, его экономические и политические интересы и ресурсы предопределили место страны на международной арене в качестве средней региональной державы. 2 декабря 2001 г. Президент Н. Назарбаев впервые очертил основные направления внешней политики страны. Он подчеркнул, что Казахстану суждено стать мостом между Европой и Азией – ввиду его геостратегического положения.

Казахстан также заявил о приверженности принципу неделимой безопасности, как одной из основ своей внешней политики. В ходе работы 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент Н. Назарбаев отметил, что безопасность одного государства не должна подрывать безопасность других. Подписав договор СНВ-1, Лиссабонский протокол, ДНЯО и ДВЗЯИ, Казахстан существенно повысил свой международный авторитет.

По данным статистики, в настоящее время Казахстан является одним из наиболее динамично развивающихся государств мира – как в области экономики, так и в том, что касается его международных отношений. Казахстан является членом ряда международных организаций, включая СНГ, ЕврАзЭС, ШОС, ОДКБ, а также ОБСЕ, которую он возглавил в 2010 г.

РК поддерживает дружеские отношения с соседними государствами – укрепляя экономическое сотрудничество и поддерживая интеграционные процессы. Особое место во внешней политике Казахстана занимают отношения с РФ, КНР и США. Главными направлениями казахстанской внешней политики являются: поддержание региональной безопасности; развитие энергетического комплекса, торговли, транспорта и коммуникаций.

Новые перспективы для экономического сотрудничества намечаются в отношениях со странами Западной Азии, Персидского залива, Азиатско-Тихоокеанского региона и Латинской Америки.

Укрепление своих дипломатических и экономических контактов с Китаем Казахстан воспринимает с осторожным оптимизмом. Тем не менее, общая граница протяженностью 1533 километра и несравнимые масштабы, особенно в том, что касается плотности населения, могут как создавать определенные возможности, так и усиливать чувство уязвимости.

Визит президента КНР Ху Цзиньтао в Казахстан в июле 2005 г. вывел отношения между Китаем и Казахстаном на уровень стратегического партнерства, поскольку роль Казахстана в дипломатической стратегии Китая существенно усилилась. Казахстан разделяет озабоченность Китая по поводу «трех сил зла» (терроризм, сепаратизм и экстремизм), поскольку он также старается держать под контролем вопросы религиозного фундаментализма и терроризма. Свое членство в ШОС Казахстан рассматривает как одну из гарантий защиты от деструктивной деятельности радикальных исламских групп.

С США Казахстан построил многогранные и прочные отношения. В 2001 г. было заключено Транзитное соглашение, которое позволило Вашингтону использовать казахстанское воздушное пространство для доставки невоенных грузов в рамках проведения операции в Афганистане. 11 апреля 2010 г. Нурсултан Назарбаев и Барак Обама пришли к соглашению о дальнейшем развитии сотрудничества в данной области, что позволит США перебрасывать через казахстанское воздушное пространство войска и амуницию, необходимые коалиционным силам в Афганистане.

Свое председательство в ОБСЕ Казахстан также использовал, в том числе, и для скорейшего решения афганской

проблемы. В ходе своего визита в Германию в декабре 2009 г. министр иностранных дел Казахстана сказал, что ситуацию в Афганистане невозможно решить при помощи только военных методов, необходимо усилить гуманитарную составляющую коллективных усилий по стабилизации этой страны.

Казахстан поддерживает кандидатуру Индии на место постоянного члена СБ ООН, ее членство в ШОС и позицию Индии в Группе ядерных поставщиков. Индия, в свою очередь, принимает активное участие в развитии инициированной Казахстаном СВМДА, а также в работе Съезда лидеров традиционных и мировых религий.

Л. Бандиопадхай, научный сотрудник Фонда «Глобал Индия», посвятила свое выступление угрозам безопасности, с которыми сталкивается Казахстан, и их значению для долгосрочных перспектив развития казахстанско-индийских отношений. Она отметила важность позиций, занимаемых на континенте Индией и Казахстаном – как в геополитическом, так и стратегическом отношении.

Среди угроз безопасности, с которыми Казахстан сталкивается сегодня, можно отметить терроризм, исламский радикализм, наркотрафик, распространение ядерного, биологического и химического оружия массового уничтожения и материалов для его производства. Л. Бандиопадхай вкратце затронула вопросы религиозной конфигурации в регионе, а также политику великих держав и проблемы государственного управления на местах.

По словам докладчицы, мир с интересом наблюдает за растущим присутствием Индии в регионе и проблемами, с этим связанными. Также вызывают интерес те ожидания, которые могут иметь страны Центральной Азии, такие, как Казахстан, в отношении дальнейшего развития отношений с Индией. Л. Бандиопадхай подчеркнула, что сотрудничество в области борьбы с терроризмом и наркотрафиком, в частно-

сти, обмен разведанными, совместная подготовка персонала, заключение многосторонних договоренностей по поддержанию региональной безопасности и развитие двусторонних усилий по борьбе с наркоторговлей могло бы стать достаточно выгодным для обоих государств.

Далее Л. Бандиопадхай отметила, что стратегическое партнерство Казахстана и Индии – как в пределах регионального контекста, так и вне него, имеет большое будущее, которое не зависит от политики великих держав. Индия, как набирающий вес глобальный игрок, уже становится той силой, которую необходимо учитывать в будущем. Казахстан, в свою очередь, будучи доминантным игроком в Центральной Азии, оказывает на конфигурацию баланса сил в регионе серьезное влияние.

Таким образом, со стратегической точки зрения и в целях поддержания безопасности, очень важно, чтобы Индия и Казахстан двигались в одном направлении – для сохранения мира и стабильности как в Центральноазиатском регионе, так и за его пределами.

Профессор О. П. Мишра, Секретарь правления Фонда «Глобал Индия», в своем выступлении отметил, что многие государства, как крупные, так и небольшие, стремятся наладить сотрудничество с Казахстаном. Такое стремление разделяет и Индия, чей внешнеполитический курс формируется с особой тщательностью.

Однако важно отметить, что внешняя политика Индии с 50-х гг., когда мир был поставлен перед необходимостью сформировать свое отношение к стране, значительных изменений не претерпела. Индия позиционирует себя как глобальный игрок, поскольку, по общему мнению, термин «глобальная держава» адекватным не является.

Политика по отношению к Центральной Азии – в условиях глобализации – должна быть пересмотрена. К тому, насколько

разногласия могут помешать развитию дружественных отношений с соседними государствами, следует отнестись с должным вниманием.

Казахстанско-индийские отношения в сфере экономики

Л. Музапарова, первый заместитель директора КИСИ, оценила роль Казахстана как надежного поставщика энергоресурсов, заинтересованного в том, чтобы Индия внесла свою лепту в процесс поддержания ценового баланса на казахстанскую нефть. Также очень важной сферой, представляющей интерес для Казахстана, является развитие атомной энергетики, причем уже имеются договоренности о сотрудничестве в данной сфере. Очень успешным могло бы стать сотрудничество в области информационных технологий, телекоммуникаций, освоении космоса, фармакологии, строительства транспортного коридора «Север – Юг».

Казахстан также крайне заинтересован в строительстве серии нефтехранилищ в странах Персидского залива с целью развития их портовой инфраструктуры. Здесь помощь Индии могла бы оказаться весьма уместной. Л. Музапарова предлагает следующее:

- Усилить взаимодействие торговых палат обеих стран.
- Создать двустороннюю рабочую группу по вопросам энергетической безопасности.

Также Л. Музапарова отметила, что Казахстан обладает значительными запасами урана, которые могли бы пригодиться Индии, заинтересованной в своей энергетической безопасности. Для Казахстана ситуация в сфере безопасности, в том числе, зависит как от вывода войск НАТО из Афганистана, так и от событий, приведших к интервенции. Здесь инициативы на неофициальном уровне, подобные проведению данного семинара, могут оказаться полезным дополнением к официальным усилиям двух стран.

В. Додонов, главный научный сотрудник КИСИ, отметил, что современное состояние двусторонних отношений между Астаной и Нью-Дели не отражает потенциальных возможностей, имеющихся в этой сфере. Доля Индии в прямых иностранных инвестициях для Казахстана составила 0,1%, а это – всего лишь 51-е место в списке инвесторов. Вклад Казахстана в экономику Индии также является ничтожным. Тем не менее, есть ряд позитивных тенденций. В. Додонов сделал несколько замечаний и предложил ряд мер, направленных на усиление сотрудничества между нашими странами:

- В сфере банковского кредитования: на рынке капитала наблюдаются признаки усиливающейся активности. Финансовые институты Индии могли бы успешно участвовать в процессе создания финансового рынка в Алматы. Со временем, индийские компании могли бы размещать свои акции на казахстанском Фондовом рынке.
- Привлечение казахстанского капитала на финансовые рынки Индии.
- Казахстанский Пенсионный Фонд имеет высокую степень ликвидности, которая приближается к цифре 15 млрд. долл. США.
- Общий объем казахстанских инвестиций за рубежом составляет 50 млрд. долл. США.
- Фондовые рынки Индии предоставляют широкие возможности для размещения казахстанского капитала. Так, например, Бомбейская Фондовая биржа показывает высокие темпы роста.
- Наши страны могли бы сотрудничать на макроэкономическом уровне – с целью поддержания стабильности на мировых финансовых рынках.
- Необходимы меры по укреплению доверия для индийского бизнеса в Казахстане.

• Казахстан обладает большими запасами полезных ископаемых и углеводородов. Здесь возможности для Индии достаточно скромные, так как большой объем инвестиций уже был осуществлен другими игроками.

А. Синха, научный сотрудник Фонда «Глобал Индия», представил доклад на тему: «Индийское мифотворчество в Центральной Азии и экономический прорыв Казахстана». Он отметил, что очевидное активное присутствие Индии в Центральной Азии и ее вовлеченность в «новую большую игру» можно рассматривать как функцию использования логики мифотворчества в формировании ее внешнеполитического курса, отражающего ее стремления занять место крупной державы в мировом политическом контексте.

А. Синха подчеркнул, что Казахстан является основным союзником, могущим помочь в достижении целей Индии в Центральной Азии – региона, который вновь стал предметом конкуренции (если не соперничества) между Китаем, США и другими игроками. Он также отметил, что преимущество Индии в регионе – только в том, что касается международной политекономии, но не международной безопасности.

Не вызывает сомнений, что после 1998 г. внешнеполитический курс Индии нашел баланс между интересами внутренней политической борьбы и внешнеполитическими амбициями. А. Синха также подчеркнул, что принятие Индии де-факто в клуб ядерных государств привело к осознанию того, что Индии необходимо занять ведущие места и в других аспектах международной политики.

По сути, процесс мифотворчества опирается на определенную риторику: два компонента взаимодействуют в качестве взаимозависимых переменных в процессе артикуляции целей внешней политики и одновременно оказывают на него свое влияние – это логика внутривнутриполитической конкуренции и внешнеполитические амбиции.

А. Синха отметил, что в Индии были созданы несколько мифов, которые нацелены не только на влияние на внутренний дискурс и аудиторию, но и на усиление внешнего статуса. Некоторые из этих мифов, например, оперируют такими понятиями, как «демократия», «участие народа в управлении», «секуляризм» и даже «индийскость». Политика Индии «Взгляд на запад» не соответствует интересам страны в получении доступа к энергетическим ресурсам, создании военных баз, расширении зоны влияния, а также противодействию терроризму и возможному усилению присутствия Пакистана в регионе.

Экс-посол Индии в Казахстане, Р. Сикри, говорил о том большом значении для сохранения мира и безопасности в регионе, которое имеет ситуация в Ферганской долине. Нестабильность в долине может распространиться на весь регион.

Говорить о том, что Индия не проявляла реальной заинтересованности в нефтегазовом секторе Казахстана, было бы, по мнению Р. Сикри, не совсем правильно. Было время, когда Казахстан не нуждался в индийских инвестициях, поскольку в нефтегазовом секторе страны присутствовали американские и российские компании. Интерес Индийской государственной нефтегазовой корпорации к России возник в связи с нефтяными месторождениями Казахстана.

Тот факт, что Индия не добилась значительного прогресса в продвижении своих интересов в нефтегазовом секторе Казахстана, нельзя объяснить недостаточностью приложенных усилий. Р. Сикри подчеркнул, что следует более серьезно рассмотреть возможности авиатранспортировки. Также было отмечено, что взаимовыгодной сферой будущего сотрудничества между Астаной и Нью-Дели могло бы стать развитие туризма.

По мнению Р. Сикри, если Казахстан и впредь будет придерживаться многовекторного внешнеполитического курса,

нет оснований полагать, что значение его южноазиатского направления резко возрастет. Как считает Р. Сикри, позиционируя себя как часть Европы, Казахстан не уделял Индии должного внимания. Возможно, это объясняется тем, что современный Казахстан недостаточно хорошо понимает современную Индию. Кроме того, отношения между Казахстаном и Индией, особенно в экономической и политической сферах, неизбежно зависят от российско-индийских отношений.

Современное состояние и перспективы научно-технологического сотрудничества

Г. Ким, ГНС КИСИ, подчеркнул необходимость усиления сотрудничества Казахстана и Индии в сфере науки, высоких технологий и образования.

Подписание между Казахстаном и Индией Совместной декларации о стратегическом партнерстве способствовало установлению и развитию стратегического партнерства на основе принципов суверенитета и равенства. Стратегический характер партнерства предполагает активное сотрудничество во всех сферах, включая политическое, экономическое, научно-технологическое, образовательное и гуманитарное развитие.

Г. Ким подчеркнул, что научно-техническое сотрудничество способствует созданию и развитию наукоемких производств, стимулирует инвестиции в научную инфраструктуру и образование, а также активизирует международную торговлю и диалог по вопросам глобальной и региональной безопасности. Г. Ким отметил, что на долю Индии приходится 10% всех расходов на проведение исследований в Азии, а количество научных публикаций за последние пять лет возросло примерно на 45%.

Следует отметить, что в сфере науки и высоких технологий Индия все еще отстает от развитых стран. В период 2002–

2003 гг. Индия инвестировала в научно-технологическую сферу 3,7 млрд. долл., в то время как инвестиции Китая превышают эти показатели в четыре раза, а США – в 75 раз. Тем не менее, Индия занимает четвертое место в мире по показателям проведения научно-исследовательских работ в области информационных технологий и коммуникаций после США, Японии и Китая.

В докладе было отмечено, что 2 сентября 2009 г. в г. Нью-Дели была принята казахстанско-индийская Межправительственная программа о сотрудничестве в сфере науки и высоких технологий на 2009–2011 годы, предусматривающая реализацию совместных проектов в приоритетных направлениях, таких, как био- и нанотехнологии, изучение космоса, информационные технологии, возобновляемые источники энергии и нефтехимия.

Г. Ким перечислил те области научно-технического сотрудничества, которые он считает наиболее знаковыми – это производство современных материалов, биотехнология, катализ, земледелие, энергетические технологии (такие, как био- и термоэнергия, энергия солнца и ветра), а также информационные технологии, переработка полезных ископаемых, нефтепереработка, телекоммуникации.

К. Сантанам, президент Фонда «Индия – Центральная Азия», озвучил критическую оценку потенциальных возможностей развития научно-технического сотрудничества между Индией и Казахстаном. Он отметил, что Казахстан демонстрирует высокий потенциал – как в фундаментальных, так и в прикладных науках. Для того, чтобы данный потенциал был реализован в полном объеме, необходимы нетрадиционные подходы к планированию научно-технического развития, имплементация которого предусматривает активное содействие международного сообщества, в частности, в области высоких технологий, что особенно актуально для Казахстана.

К. Сантанам кратко остановился на тех шагах, которые предстоит сделать Казахстану и Индии для развития научно-технологического сотрудничества. Наиболее перспективными областями могли бы стать: металлургия, нефтегазовый сектор, природоохранные технологии (особенно предусматривающие нейтрализацию негативных последствий развития нефтегазовой промышленности), приборостроение, информационные, биотехнологии и подготовка специалистов, причем развитие последнего направления для РК особенно важно, по крайней мере, на первоначальном этапе.

***

Руководители Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК и Фонда «Индия – Центральная Азия», как организаторы семинара, выражают свою признательность Институту азиатских исследований Маулана Абул Калам Азада, а также профессору О.П. Мишра, члену правления Фонда «Глобал Индия», и профессору Хари Васудевану, директору Института азиатских исследований Маулана Абул Калам Азада за оказанную поддержку.

Мы также выражаем благодарность участникам семинара, предоставившим свои доклады для публикации в данном сборнике. Мы высоко ценим тот вклад, который внесли в публикацию сборника ученый секретарь КИСИ и Координатор исследовательской деятельности Фонда «Индия – Центральная Азия».

Б. Султанов,
Алматы
К. Сантанам,
Нью-Дели

PREFACE

On January 18, 2011 the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan and Central Asia Foundation (ICAF, New Delhi) held an International Seminar on «India-Kazakhstan: Prospects for Strategic Partnership» on the threshold of the 2nd anniversary of signing of the Joint Declarations on Strategic Partnership between the Republic of Kazakhstan and the Republic of India. The seminar was co-sponsored by ‘Global India Foundation’ and Maulana Abul Kalam Azad Institute of Asian Studies (MAKAIAS, Kolkata).

The seminar focused on detecting and discussing perspective mechanisms of further promoting of bilateral relations of the two countries. Special attention was paid at joint efforts on security maintenance and strategic field of bilateral cooperation in economy, science and technology, education and human development.

Kazakhstan delegation was headed by B. Sultanov the Director of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the RK. KazISS senior managers and research fellows B. Sultanov, L. Muzaparova, L. Karataeva, V. Dodonov, G. Kim shared their visions on perspectives of Indo-Kazakhstan cooperation.

The views of the Indian side was given in the papers presented by the researchers of the India – Central Asia Foundation (ICAF), Maulana Abul Kalam Azad Institute of Asian Studies (MAKAIAS), Center for Land Warfair Studies (CLAWS), Jawaharlal Nehru University (JNU) and the Global India Foundation (GIF).

In the course of the seminar the participants discussed perspectives of bilateral cooperation in security, politics, economy as well as current state of potential collaboration in education and technology.

A high level of mutual confidence and understanding along with strong commitment for further beneficial cooperation were numerously emphasized at the seminar.

The experts outlined a number of most promising directions of bilateral relations namely cooperation in regional security maintenance and counter measures against international terrorism. Kazakhstan's position about Kashmir, voiced at the seminar, is that it shall be settled by political means with a compromise where the interests of the two parties concerned shall be taken into account.

Perspectives of energy cooperation, atomic energy in particular, were touched upon by the participants of the seminar. In terms of its internal development, Kazakhstan is interested in promoting cooperation in information technologies. Joint projects aimed at training of IT professionals will enable Kazakhstan to mold a generation of local highly qualified specialists.

Space exploration and space technologies are another perspective dimension of India-Kazakhstan relations.

Pharmaceutics was also mentioned as one of the potential fields of cooperation. Building pharmaceutical factories within Kazakhstan's territory will provide an access to cheaper and better medicine for Kazakhstan's population. Kazakhstan is interested in professional training of its pharmacologist in India.

Development of transport infrastructure in whole and North – South transport corridor in particular, is obviously a vital sphere of cooperation of the two countries given that the current turnout rate does not reflect their economic potentials.

Special attention was paid on cooperation in finance and banking including a number of innovation projects.

* * *

Dr K. Santhanam, ICAF President, welcomed the members of the Kazakh delegation, paper presenters and participants. He said that 'strategic partnership' as a term has entered the arena of international relations only recently. Its form and content are rather fluid and dynamic. Relations between India and Kazakhstan have chiefly been premised on this aspect of bilateral ties.

He mentioned that the seminar is a trilateral effort of the India – Central Asia Foundation, MAKAIAS and the Global India Foundation.

Prof Nirmala Joshi, Director, the ICAF, described the multifaceted relations between Astana and New Delhi. She said that it grew to higher levels when the Joint Declaration on Strategic Partnership was signed during the visit of President Nursultan Nazarbayev to New Delhi in January 2009. She said that the two countries could effectively play a collaborative role in specific sectors of energy and economy.

Prof J K Ray, former Chairman of Maulana Abul Kalam Azad Institute of Asian Studies, Kolkata, said that Kazakhstan plays a very important role in international relations and regional security structures. It is expected to increase in geo-economics and geo-strategy; Almaty's active participation in the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE) illustrates that. He said that Kazakhstan could play a big role in India's energy security. It would prove to be mutually beneficial.

The security environment has changed. Attempts to stabilize Afghanistan and issues of terrorism and religious extremism are of critical importance to both India and Kazakhstan.

The nations located in Central and South Asia need to take a great number of measures to maintain stability. The practice of effective Track II initiatives in this regard would complement the Track I.

Vice-Admiral PJ Jacob, Chairman, the Global India Foundation, said that the seminar would help to advance Indo-Kazakh relations. As India's political and financial power grows, India's interest will also move from the local to global. India's growing interest and engagements in Central Asia is natural.

India's economy is now posting 8–9% GDP growth a year. Its oil consumption doubled during 1992–2005. It is expected to double again by 2030. It currently imports 70% of its oil and 50%

of its gas. Turkmenistan, Uzbekistan and Kazakhstan can provide gas and oil whereas Kyrgyzstan and Tajikistan hold great hydro-electric potential for New Delhi.

The two governments welcomed the Memorandum of Understanding signed by Nuclear Power Corporation of India and Kazatomprom.

The potential for cooperation between India and Kazakhstan is huge and could encompass tourism, biotechnology, automobiles, education, mining, telecommunication, textiles, defense and energy.

Mr. Doulat Kuanyshev, Ambassador of the Republic of Kazakhstan to India appreciated the initiative taken by the ICAF for enhancing bilateral cooperation. He underlined the importance the visit of Kazakh President Nursultan Nazarbayev to India in January 2009 and Indian Foreign Minister SM Krishna to Kazakhstan in May 2010. There have been 8 Inter-Governmental meetings so far.

Additionally substantive cooperation is maintained within the framework of international organizations. Kazakhstan has been supportive of India's nomination for a non-permanent member seat in the UN Security Council and New Delhi's enhanced role in the Shanghai Cooperation Organisation (SCO). Bilateral trade between the two countries has also seen a high with \$287,3 million worth of transactions. By the end of 2011, trade is expected to increase to \$300 million.

The Ambassador emphasized that role of Track II organisations such as the ICAF in expanding and strengthening of the relations between New Delhi and Astana.

Dr Bulat K. Sultanov, Director of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies (KazISS), pointed out increasing mutual interest Kazakhstan and India. The initiatives such as one of the ICAF and KazISS are examples illustrating this interest and Dr. Santhanam has brought together a group of very eminent scholars for this seminar.

Kazakhstan and India share the same views on important issues of international relations. There is a high level of understanding and trust between India and Kazakhstan. However, there are certain general hurdles in realization of the true potential of this relationship.

Kazakhstan has very friendly relations with India. Yet there is an information gap and a lack of trust on some matters. These are, however, problems that can be overcome when the two nations are sincere in their desire to develop meaningful bilateral ties.

Cooperation in Areas of History, Culture, Politics and Security

Dr Lessya Karatayeva, Secretary of Academic Affairs Council of the KazISS, stated that the shift of Indo-Kazakh ties to strategic level has provided a great stimulus to the cooperation process. The absence of a common border has both positive and negative influences.

It is, however, pertinent to enquire in whether cooperation on non-traditional threats depends upon the absence or presence of a common border at all. Since 2001–2009, there have been numerous terrorist acts in the world. Yet, there has been a 5–6% reduction in terrorist threats.

Another similarity between the two countries is that both have adopted the UN approach on terrorism. Since India recently joined the UN Security Council the possibility of further promoting bilateral cooperation has increased.

Cooperation in mutual rapprochement of anti-terrorist legislations would be important. Bilateral cooperation would be also helpful in creating a common list of terrorist organizations to be banned and monitored on a regular basis. The two nations could also cooperate very effectively in establishing special agencies for the purpose of combating terrorism. Preventing of finances flow to terrorist organizations is an important step to be taken.

Such cooperation may be conducted through the Eurasian Group or bilaterally.

Another area of cooperation could be in combating information terrorism/cyber terrorism. India with its excellent base on the IT sector would be a great help.

She said there is an erroneous perception of Kazakhstan being a Muslim state. Kazakhstan is a secular country that abhors terrorism in any form. Yet Kazakhstan does not support a view of Islam as a terrorist approving religion.

The bilateral cooperation in counter terrorism is expected to intensify once India becomes a Permanent Member of the United Nations Security Council (UNSC) and India's Representative to the UN is elected the Head the UN Counter-Terrorism Committee.

Prof Nirmala Joshi said that there has been a phenomenal rise in non-traditional threats and challenges from religious extremism, international terrorism to aggressive nationalism in the post-Soviet period. They are dangerous and have a capacity to pose grave challenges to national sovereignty and integrity.

In turn, these forces have given a boost to nefarious tendencies such as narco trafficking, smuggling of small arms and organized crime. They are trans-national in nature and generally carried out by non-state actors.

What has added to the viciousness and brutality of these forces is their access to global communication, mobility and availability of advanced technologies. This has given them a global reach as the deadly events of 9/11 demonstrated.

Another factor that has added to their sense of confidence in a rather aggressive manner is the withdrawal of the Soviet forces from Afghanistan in 1989. The defeat of the Soviet Union at the hands of the Mujahideen created a sense of triumph. Consequently, Afghanistan under the Taliban regime (1996–2001) emerged as the hub of international terrorism.

She stressed that drug profits sustain extremist and terrorist activities to a large extent.

India's immediate concern was the increasing extremist activity in Jammu and Kashmir. India found that many of the extremist groups and organizations that had sprung up during the ten-year war with the Soviet Union were not dismantled after the withdrawal of the Soviet forces. These religious groups and organizations were well trained, equipped and had a safe haven in Pakistan as well as in Pakistan Occupied Kashmir (POK). After the withdrawal of the Soviet forces, some of these groups began to focus attention on Jammu and Kashmir or were encouraged to do so.

The beginning of the Tajik civil war in September 1992 aggravated Indian apprehensions. The Indian concern was that developments in Afghanistan could cast their shadow on Central Asia. The beginning of the Tajik civil war and the capture of power by the Taliban in Afghanistan were perceived as a part of Pakistan's larger game plan to extend its influence in Central Asia and, in the process, create a Strategic Integrated Region.

However, President Nazarbayev during his visit to India in 1992 said that it was vital for his country to remain secular. Kazakhstan's key concern is stability in the region.

Three CAS, namely Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan, share borders with Afghanistan. These three states also share the Fergana Valley which has always been a stronghold of religious orthodoxy and conservatism. External impulses of religious extremism and terrorism transmitting from Afghanistan could destabilize the Fergana Valley and the repercussions would be felt in the Central Asian region.

The Islamic Movement of Uzbekistan (IMU), an affiliate of Al Qaeda and the Hizb-ut-Tahrir carried out series of blasts in Uzbekistan and an attempt on the life of President Karimov.

Drug profits sustain extremism and terrorism, while drugs impact negatively on society in terms of corruption, addiction and violence.

For instance in Kazakhstan, as mentioned by President Nazarbayev in his book, «The Decade», there were 45,505 people including 1927 adolescents and 4420 women who had been registered for drug abuse. Hence, compatibility of security interests, the common interest in stability and insights into the sources of threats to peace are vital inputs in India-Kazakhstan relations.

A Joint Working Group (JWG) on Counter Terrorism was established in 2004 to review regional security, coordinate information, share experiences and training of para military personnel. India is associated with Kazakh initiatives for the Central Asian Regional Information and Coordination Centre in Almaty and the Caspian Anti Terrorism Centre. India's Narcotics Control Bureau is coordinating with these two centres.

She stressed that stability in Afghanistan is crucial for the region. India and Kazakhstan are involved in the on-going reconstruction efforts. Kazakhstan is the only Central Asian nation to have offered foreign assistance to Afghanistan that included a \$50 million grant for education.

At the multilateral level, Kazakhstan took a major initiative in formation of the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia (CICA). The Shanghai Cooperation Organization (SCO) and the Collective Security Treaty Organization (CSTO) are two other regional groupings. The SCO has set up an 'Afghan Contact Group' and in March 2009 organized a special conference on Afghanistan. The SCO has planned to establish «anti narcotic and financial security belts» in the region.

At this juncture of its evolution, the SCO is a defensive grouping. The mechanism at its disposal is the Regional Anti-Terrorist Structure (RATS) a centre for sharing of intelligence, information and experience. The SCO has also held military exercises.

She concluded by saying that insurgency has not been defeated nor destroyed or dismantled. Hence, the ten-year war on terror with North Atlantic Treaty Organization (NATO) battling the extremist and terrorist groups has certain achievements to its credit nevertheless. With decisive combat activity under way in Pakistan's FATA many groups are reported to have relocated themselves in Tajikistan.

Dr. SK Pandey, School of International Studies, Jawaharlal Nehru University critically examined the place of India in Kazakhstan's multi-vector foreign policy.

He said that realists understand the international system as a group of competing units of various sizes, capabilities and goals; but all have the single objective of promoting their interests. Each state struggles independently to achieve its goals through various means that are dependent upon its capacities and position within the conglomeration. He said that Realist theory has historically focused on the strategies of large, resourceful states.

He underlined that at the time of independence in December 1991 Kazakhstan declared its foreign policy as multiple-vector, which was a derivative of pragmatism and realism attempting to balance its aspirations and possibilities in the international arena.

Its geopolitical position at the crossroads of Asia and Europe, economic and political interests, and resources determine Kazakhstan's place in international affairs as a medium regional power. On December 2, 1991 President Nazarbayev, for the first time, outlined his country's foreign policy and identified its numerous directions. He noted that Kazakhstan had to become a bridge between Europe and Asia due to its geo-strategic location.

Kazakhstan emphasized the Principle of Indivisibility of Security as an important plank of its foreign policy. At the 47th Session of the UN General Assembly, President Nazarbayev observed that security of one state should not harm the security of the others. Kazakhstan's international prestige and acceptability

was enhanced by signing START-1, Lisbon Protocol, NPT and Comprehensive Nuclear Test Ban Treaty.

Over the last decade, Kazakhstan has become one of the most dynamic countries in the world, both in terms of its economic development and foreign relations. Kazakhstan is a member of a number of international organisations, including the Commonwealth of Independent States (CIS), the Eurasian Economic Community (EurAsEC), the Shanghai Cooperation Organisation (SCO), the Collective Security Treaty Organisation, and the Organisation for Security and Cooperation in Europe (OSCE) which it chaired in 2010.

Kazakhstan has good relations with all of its neighbors and continuously works on strengthening economic cooperation and integration with neighboring countries. Relations with Russia, China and the USA take a special place in Kazakhstan's foreign policy. Regional security, energy, trade, transport and communication are main directions of cooperation with them.

New prospects of cooperation in economy are opened in the relations with states of West Asia, Gulf, Asia-Pacific & Latin America.

Kazakhstan views its increased Chinese diplomatic and economic engagement with a mix of optimism and apprehension. However the 1533 km land border between the two countries and the population disparity (particularly in terms of density) create some specific opportunities and sensitivities.

In the course of visit President of China Hu Jintao to Kazakhstan in July 2005; the relationship was elevated to the level of «strategic partnership», indicating growing importance of Kazakhstan in China's diplomatic strategy. Kazakhstan shares China's concern with the «Three Evils», as it also confronts religious fundamentalism and terrorism. It thus perceives its membership of the SCO as a guarantee of protection from the activities of Islamic radical groups.

Kazakhstan has built multifaceted and substantial cooperative relations with the United States. It entered into a transit agreement with the USA in 2001, which enabled Washington to use Kazakhstan's airspace for transit of non-lethal shipments to Afghanistan. On April 11 2010 Presidents Nursultan Nazarbayev and Barack Obama agreed to boost this cooperation. The Air Transit Agreement signed on November 12 will enable the USA to carry its troops and materiel by air across Kazakhstan to support American and coalition forces in Afghanistan.

Kazakhstan also used its presidency of the Organisation for Security and Cooperation in Europe (OSCE) to press for resolution of the conflict in Afghanistan. During his visit to Germany in December 2009 the country's Foreign Minister said that only military methods will not be enough to stabilise the situation; and added that we needed to pay more attention to the humanitarian aspects of efforts to stabilise Afghanistan.

Kazakhstan backs India's candidacy for UN Security Council permanent membership, India's membership in the SCO, and supports the country's case in the Nuclear Suppliers Group. India on its part has been an active participant in the Confidence Building Measures in Asia (CICA) process and the Congress of Leaders of World and Traditional Religions initiated by Kazakhstan.

Dr Lopamudra Bandyopadhyay, Fellow, the GIF, focused on security challenges facing Kazakhstan and their implications for India-Kazakhstan relations in the long run. She said that both India and Kazakhstan are important countries geopolitically as well as strategically in their respective continental domains.

Security threats facing Kazakhstan today include terrorism and Islamic radicalism, drug trafficking, proliferation of Weapons of Mass Destruction (WMD), smuggling of WMD-related material, proliferation of biological and chemical components and proliferation of weapons-grade nuclear material. She briefly touched upon regional equations and global power games under-

way in Central Asian region and the problems associated with governance at local level.

India's growing interest in Central Asia and the challenges for its engagement in the region will be watched world-wide. Also of interest is what the Central Asian states namely Kazakhstan expects to gain in such a relationship. She underlined that terrorism, drug trafficking are some of the areas in which both countries would benefit from further cooperation. In this regard, intelligence sharing, personnel training, regional security agreements as well as bilateral cooperation in anti narcotics would be useful to the both countries.

She ended with a note that, as strategic partners both within Central and South Asia and outside the regions, Kazakhstan and India have a future beyond the ambit of major powers. As an emerging global player, India is already on the threshold of becoming a power to reckon with in the future and Kazakhstan as a dominant player in Central Asia holds the strings of regional power equations.

Thus, strategically as well as in the area of security, it is of immense importance that Kazakhstan and India progress together on a common path to maintain peace and stability within Central Asia and beyond.

Prof OP Mishra, Member-Secretary of the GIF, said that many countries – big and small – are attempting to cooperate with Kazakhstan. Through its nuanced foreign policy, India has been a part of this approach.

However, it is important to point out that India's foreign policy orientation has not changed much since the 1950s while the world trying to adjust to India. India is an important global player – as removed from the terminology of 'global power', because that is an attribute that is accorded, not claimed.

The emphasis on Central Asia must be reworked. There is a lot of fragmentation that is consistent with the process of glo-

balization. In an interdependent world, a zero-sum game will be redundant. However, the point of contention could be regarding the extent to which nations are likely to be magnanimous towards their neighbors.

India – Kazakhstan Economic Relation

Dr Leila Muzaparova, First Deputy Director, the KazISS, described the role of Kazakhstan as a reliable supplier of energy resources. She emphasised that Kazakhstan would be very interested in having India to play a role in maintaining of balance in the price of Kazakhstan's oil. Atomic energy is a very important area of interest. There has also been an agreement on nuclear collaboration. Information Technology, telecom, space research, pharmaceuticals and the North–South Corridor through the Caspian Sea, these areas have high potential for success.

So far, only Russia has been the only partner to Kazakhstan on matters of space research. Kazakhstan is also interested in creating a network of storehouses in Gulf countries to develop their port infrastructure. India could assist in this regard. She suggested the following:

- Increased interactions between the Chambers of Commerce of the two countries.
- Bilateral working groups on energy security

She said that Kazakhstan has vast reserves of uranium which could be useful in India's quest for energy security. The security environment of Kazakhstan is affected by the NATO withdrawal from Afghanistan and the events that had led to the intervention. Track II initiatives such as the present one by the ICAF could prove useful in the efforts of the two nations' Track I endeavors.

Dr Vyacheslav Dodonov, Chief Research Fellow of the KazISS, said that the current status of bilateral relations between Almaty and New Delhi is unsatisfactory. India's contribution ranks

51 in terms of the amount of Foreign Direct Investments (FDI) received by Kazakhstan it is a mere 0.1%. Likewise Kazakhstan's contribution into Indian economy is negligible. But some positive trends are visible. He suggested the following measures for enhancing cooperation between the two countries:

- **Banking and Loans:** There are signs of increasing activity in the capital market. It would be beneficial for Indian financial institutions to participate in these areas given the current attempts to develop the financial market in Almaty. In time, Indian companies could also place themselves on the Kazakh stock market.
- Attraction of Kazakh funds to Indian financial markets.
- Kazakh Pension Funds have great liquidity. The level of their liquidity is pegged at nearly \$15 billion.
- Total Kazakh investments abroad, as of now, stand at \$50 billion.
- India offers a substantive investment opportunity for Kazakh money with indicators such as the BSE showing high levels of growth. This would be extremely attractive to Kazakh funds.
- The two nations could cooperate at the macro level to prompt financial stability in the world markets.
- Confidence building measures need to be organized for Indian business.
- Kazakhstan is a source of raw materials and hydrocarbons. Not much scope for India here since a lot of investments have been made by the others.

Mr. Anurag Sinha, Fellow, the GIF, Kolkata spoke on 'Indian Mythmaking in Central Asia and the Economic Saliency of Kazakhstan'. He said that India's apparent active engagement in Central Asia and its involvement in the 'New Great Game' may be looked at as functions of the employment of the logic of mythmaking in its foreign policy orientations, in keeping with the aspirations of sustaining its emergence as a major power in world politics.

He said that Kazakhstan remains a key ally for India to maintain its stature and achieve its goals in Central Asia, a site for renewed competition (or even contestation) with China, the USA, and the others. He added that the preeminence of India (if any) in the region is only in the realm of international political economy, not international security.

On the logic of mythmaking, he said that India's post-1998 foreign policy has found a dynamic balance between domestic political contestation and international ambition. He underlined India's de facto admission to the nuclear club brought with it the attendant imperative of emerging as a capable power in all aspects of international life.

At its core, the mythmaking is underpinned by language and rhetoric, and how these act as intervening variables in the articulation of foreign policy when confronted with the dichotomy of internal pressures and international ambition.

He said that in case of India, a number of myths have been propagated that not only pertain (or indeed pander) to domestic constituencies and discourses but also to maintain an engaged international posture – some of these myths, for example, include democracy, inclusion, secularism, or even 'Hindutva'. India's articulation of the Look North policy betrays the underlying interests of gaining access to energy resources, seeking military bases, power projection and creation of a sphere of influence, counter terrorist threats, and curb Pakistan agency in the region.

Ambassador Rajiv Sikri said that the Ferghana Valley is very critical for peace and security in the region. Instability in the Valley can destabilize the whole region.

It would be incorrect to assume that India has not shown any real interest in the hydrocarbon sector. There was a time when Kazakhstan did not need Indian investments because of the presence of Russian and US firms. The interest of the ONGC in Russia started in Kazakhstan's oil fields.

It is not for lack of trying that India has not made headway in the hydrocarbon sector. He stressed that the North-South transport corridor is not a viable transit route. Air transportation route should be considered more seriously. Development of the tourism sector would be mutually beneficial for Astana and New Delhi.

He asserted that as long as Kazakhstan follows a multi-vector foreign policy, the southern part of Asia tends to get ignored. In its attempts to fashion itself as a part of Europe, Kazakhstan has been exhibiting a certain disdain for India. Perhaps, modern Kazakhstan does not understand modern India. Relations between India and Kazakhstan, especially in political and economic spheres, cannot be completely divorced from the baggage of Indo-Russian relations.

Current Status and Prospects of Cooperation in Science and Technology

Prof German Kim, Chief Research Fellow, the KazISS, stressed on the need to enhance Kazakhstan-India cooperation in science, technology and education.

He said that the Joint Declaration on Strategic Partnership between India and Kazakhstan has helped in establishing and developing a strategic partnership based on the principles of sovereignty and equality. This Partnership foresees comprehensive cooperation in all spheres, including political, economic, science and technology, military and technical cooperation, education and human resources development.

He asserted that science and technology cooperation supports the establishment of science-based industries, encourages investment in science infrastructure and education; promotes international trade and dialogue on the issues of global, regional and national security. He said that India accounts for about 10% of all expenditure on research in Asia and the number of scientific publications grew by 45% over the past five years.

However, India is lagging in science and technology compared to the developed countries. India has only 140 researchers per 1 million of population, compared to 4,651 in the United States. India invested \$3,7 billion in science and technology in 2002–2003. For comparison, China invested about four times more than India, while the United States invested approximately 75 times more than India on science and technology. However, according to the estimate, India is on the fourth place in the world (after the USA, Japan and China) in research and development in information technology and communications.

He stated that Kazakh-Indian Inter-Governmental Program of Cooperation in Science and Technology for 2009–2011 was signed in New Delhi on September 2, 2009. This program is providing implementation of the common research projects in such priority areas as biotechnology, nanotechnology, space exploration, information technology, renewable energy and petrochemical.

He mentioned indicative areas of the science and technology cooperation including advanced materials, biotechnology, catalysis, earth sciences, energy (bio-energy, solar, thermal and wind energy), informatics, mineral processing, petroleum refining, remote sensing, telecommunications and computer science.

Dr. K Santhanam, President, the ICAF, provided a critical assessment of the potential of enhancing India-Kazakhstan science and technology cooperation. He said that Kazakhstan displays high potential for emerging as a major 'Knowledge State' in sciences, both pure and applied. Full realisation of this potential would need imaginative science and technology policy planning and implementation with the active support of the international community, especially in advanced/emerging technologies of particular relevance to Kazakhstan.

He provided an overview of India-Kazakhstan science and technology interactions. He said that a list of possible disciplines/

areas could be drawn up. It could include oil and gas, mining and metallurgy, environmental sciences (with a focus on remediation in oil and gas sector), metallurgy, instrumentation, Information Technology, biotechnology and human resources development may be of primary importance to Kazakhstan, at least in the initial stages.

* * *

India – Central Asia Foundation and Kazakhstan Institute for Strategic Studies and would like to record their appreciation of the support extended by the Maulana Abul Kalam Azad Institute of Asian Studies (MAKAIAS), Kolkata. The enthusiastic support given by Prof O P Mishra, Member Secretary, Global India Foundation, Kolkata, and Prof Hari Vasudevan, Director, MAKAIAS, Kolkata, needs to be especially acknowledged.

We would like to thank all the authors of papers published in the book. It is a pleasure to say a special word of thanks to ICAF Research Coordinator in New Delhi and Secretary of Academic Affairs Council of KazISS in Almaty.

K. Santhanam
New Delhi
B. Sultanov
Almaty

Секция I

Сотрудничество в сфере культуры, политики и безопасности

КАЗАХСТАНСКО-ИНДИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Булат Султанов

Современное состояние двусторонних отношений

В последнее время во многих отраслях экономики Индия достигла значительного прогресса, особенно в таких сферах, как переработка нефти и газа, промышленное и дорожное строительство, производство сельхозмашин, развитие компьютерных и информационных технологий.

В контексте достигнутых Индией значительных успехов в развитии национальной экономики и признания ее в качестве одной из наиболее динамично развивающихся стран в мире, Казахстан рассматривает это государство как весьма перспективного партнера.

В современных условиях отношения между Казахстаном и Индией приобретают все большее значение, определяемое не только двусторонними экономическими и политическими интересами, но и их непосредственным сотрудничеством, направленным на сохранение стабильности на евроазиатском континенте.

В последнее время Казахстан и страны Центральной Азии вызывают в Индии все больший интерес. В Дели создан фонд «Индия – Центральная Азия» во главе с известным ученым – профессором К. Сантанамом. Данный фонд проводит су-

ществленную работу по изучению проблем нашего региона, в том числе – Казахстана. В работе фонда принимают участие известные индийские эксперты: К. Сантанам, Дж. Н. Рой, Н. Джоши, Д. Каушик, Р. Дживеди, Й. Бакши, и др.

Между нашими странами поддерживается постоянный политический диалог, в том числе – на высшем уровне. Президент РК Н. Назарбаев четырежды посещал Индию (в феврале 1992 г., в декабре 1996 г., в феврале 2002 г. и в январе 2009 г.).

По многим актуальным вопросам международной политики Казахстан и Индия имеют общие позиции. В частности, в совместной казахстанско-индийской декларации подчеркивается, что народы Казахстана и Индии имеют давнюю традицию тесных и дружественных отношений, которые, благодаря приверженности обеих стран идеалам толерантности, демократии и мира, будут укрепляться и в дальнейшем.

На наш взгляд, важными сферами в области политического сотрудничества являются не только двусторонние отношения, но и проблемы безопасности, сотрудничества и стабильности в Центральной Азии и прилегающих странах, вопросы ядерной безопасности, координация совместных усилий в рамках борьбы с терроризмом и экстремизмом.

В нашей стране высоко оценивают внешнеполитическую стратегию Индии, в основе которой лежат идеи первого индийского премьер-министра – Дж. Неру – о ненасилии стран в отношении друг друга и необходимости сотрудничества со всеми государствами мира.

В Казахстане, ставшем безъядерным государством по собственной воле, позитивно оценивают обязательство Индии не производить ядерных испытаний и не применять ядерное оружие первой. Руководство Казахстана считает, что в современных условиях основополагающим аспектом добрососедства государств, обеспечения региональной и международ-

ной безопасности является политика доверия. Именно эта политика может и должна прийти на смену политике военного, в том числе – ядерного сдерживания.

Что касается кашмирской проблемы, то Казахстан выступает за поиск политического ее решения – путем достижения компромиссных результатов с учетом позиций обеих заинтересованных сторон.

Конец XX – начало XXI столетий характеризуются активизацией международного терроризма и религиозного экстремизма. Непрерывающиеся террористические акты – как в Индии (включая бесчеловечные действия террористов в Мумбаи в декабре 2008 г.), так и в Индонезии, Ираке и других странах, со всей очевидностью демонстрируют цели террористов – сорвать процессы формирования политической и социально-экономической стабильности, запугать и деморализовать мировое сообщество.

Доказательством того, что исламистские террористические и экстремистские организации прикрываются Кораном для своих преступных целей, весьма далеких от религии, являются непрерывающиеся террористические акты в Ираке, Афганистане, Пакистане, других мусульманских государствах.

Становится очевидным, что победу над терроризмом не может одержать какая-то одна страна, даже сверхдержава – это можно сделать только объединенными усилиями всех народов и стран мира.

По мнению Президента Казахстана Н. Назарбаева, распространение нестабильности, религиозный экстремизм, наркотрафик, терроризм являются серьезными препятствиями на пути дальнейшей экономической, социальной и политической модернизации. Поэтому в целях решения этих проблем Казахстан будет активно сотрудничать со всеми заинтересованными государствами и международными структурами.

Вместе с тем, необходимо учитывать тот факт, что население Казахстана и стран Центральной Азии является преимущественно мусульманским, а Индия борется, в основном, с террористическими и экстремистскими организациями, прикрывающимися исламом. Следовательно, двустороннее сотрудничество в этой сфере должно быть предельно корректным и взвешенным. Мы исходим из того, что фундаментализм и радикализм присутствуют в любой религии и их нельзя относить исключительно к исламу.

В нашей стране высоко ценят активную и конструктивную позицию Индии по отношению к казахстанской инициативе – Совещанию по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), призванного способствовать развитию диалога в Азии и формированию системы континентальной безопасности.

В сфере экономического сотрудничества необходимо учитывать то обстоятельство, что стремительно растущая экономика Индии требует все больше энергоресурсов. В этой связи понятны попытки Индии войти и закрепиться в нефтедобывающем секторе казахстанской экономики.

Казахстан является самым крупным торговым партнером Индии в Центральной Азии. К сожалению, объемы двустороннего товарооборота не вполне соответствуют потенциалу экономик наших стран. Основную часть взаимной торговли дают импортируемые Казахстаном чай, медицинские препараты и текстиль.

За 11 месяцев 2010 г. товарооборот между Казахстаном и Индией составил всего 287,2 млн. долл. (в 2008 г. – 368 млн. долл.). Для сравнения, за этот же период товарооборот Казахстана составил: с Китаем – 12,47 млрд. долл. (в 2008 г. – 12,24 млрд. долл.); Россией – 8,48 млрд. долл. (в 2008 г. – 19,99 млрд. долл.); Японией – 995,2 млн. долл. (в 2008 г. – 1,78 млрд. долл.); Кореей – 664,2 млн. долл. (в 2008 г. – 754,2 млн. долл.).

В 2010 г. доля Индии во внешнеторговом обороте Казахстана составила всего 0,4%. Для сравнения, доля Китая в общем объеме внешнего товарооборота Казахстана составила в 2010 г. 17%, России – 11,6%, Японии – 1,4%, Кореи – 0,9%.

За 9 месяцев 2010 г. приток прямых инвестиций из Индии в Казахстан составил 66,3 млн. долл. Для сравнения, за этот же период приток прямых инвестиций в Казахстан составил: из России – 5,3 млрд. долл.; из Китая – 3,43 млрд. долл.; из Японии – 609,1 млн. долл., из Кореи – 443,1 млн. долл.

Вместе с тем, имеются и весьма позитивные примеры двустороннего экономического сотрудничества. Так, с середины 90-х гг. прошлого века в Казахстане успешно работает индийская металлургическая компания «Mittal Steel», входящая в крупнейшую в мире металлургическую компанию «Mittal Group». Этой компанией был приобретен металлургический комбинат в Темиртау, в который было вложено около 2,0 млрд. долл. США.

Заинтересованность Казахстана в развитии сотрудничества с Индией

Интерес Казахстана к Индии определяется местом и ролью этой страны в современном мире. Экономика Индии является одной из наиболее динамично развивающихся в мире. По размерам ВВП Индия находится на 5-м месте, опережая такие высокоразвитые страны, как Великобритания и Франция. В 2007–2008 гг. объем ВВП Индии достиг 1,6 трлн. долл. США.

За последние 10 лет Индия добилась 50%-ного роста объема промышленного производства и 65%-ного увеличения экспорта высокотехнологичной продукции. Основу индийского экспорта составляют машины, оборудование, химическая и фармацевтическая продукция, текстильные изделия, компьютерная техника и т. д.

В последнее время Индия проявляет интерес к Казахстану и к Центральной Азии в целом в рамках программы «Новый Шелковый путь индийской внешней политики», направленной на проникновение и дальнейшее закрепление в нашем регионе, богатом стратегическим сырьем и занимающем выгодное геополитическое положение.

Мы заинтересованы в увязывании казахстанско-индийского экономического сотрудничества с задачами, сформированными в Программе индустриально-инновационного развития Казахстана на 2010–2020 годы. В условиях ухудшения глобальной экономической конъюнктуры основные силы и ресурсы мы планируем сосредоточить на приоритетных отраслях. С учетом этого, а также стратегических интересов индийской экономики, на наш взгляд, можно было бы выделить следующие перспективные области взаимного экономического сотрудничества.

1. Добывающий сектор. Казахстан заинтересован в сотрудничестве с Индией – в целях выхода на международный рынок с готовой продукцией, обладающей высокой долей добавленной стоимости. Например, индийские компании заинтересованы в разведке нефтегазовых месторождений и последующем их освоении, а мы – в модернизации существующих нефтеперерабатывающих предприятий и создании новых НПЗ.

Это же относится к разведке и добыче урановой руды: т. е. не только добыча, но и совместное сотрудничество по всей технологической цепочке – до изготовления готового топлива для АЭС. Такой опыт у Казахстана имеется в отношениях с Россией, Китаем, Японией. Сейчас налаживается сотрудничество с Кореей, Францией и другими странами. Интерес к редкоземельным металлам Казахстана проявляет Германия, особенно после сокращения в 2010 г. экспорта этих металлов Китаем.

2. Энергетика. Поскольку эра дешевой электроэнергии заканчивается, особое значение в Казахстане приобретает внедрение энергосберегающих и экологически чистых технологий, в первую очередь, в области солнечной энергии, альтернативных источников энергии. Индийские компании имеют здесь большой опыт.

3. Программа «30 корпоративных лидеров», направленная на практическое развитие несырьевой экономики Казахстана. Для нашей страны интерес представляет сотрудничество с Индией в сферах компьютерно-информационной техники, космических исследований, биотехнологий, телекоммуникаций, переработки минералов, угля, химикатов, промышленности строительных материалов, эффективного функционирования технологических парков.

4. Развитие агропромышленного сектора. Поскольку цены на продукты питания на фоне обострения глобального продовольственного кризиса будут только возрастать, на наш взгляд, актуально создание совместных предприятий по производству экологически чистых продуктов питания и поставки их на мировой рынок.

5. Социальная сфера. В целях улучшения социального самочувствия граждан республики Глава Казахстана инициировал программу «100 больниц». Почему бы не проработать в рамках строительства указанных больниц создание одного или нескольких центров индийской медицины, ориентированных на сердечно-сосудистые и онкологические заболевания, и предусматривающих, при необходимости, осуществление операций в крупнейших клиниках Индии. Кстати, стоимость операций в Индии гораздо ниже, чем в США и в странах Западной Европы.

Для информации: на основе этих принципов Корея приступила к развертыванию в Казахстане программы медицинского туризма.

Существенное место в казахстанско-индийских отношениях занимает культурно-гуманитарное сотрудничество. Важными событиями в этой сфере стали мероприятия, посвященные празднованию в Казахстане 125-летнего юбилея Махатмы Ганди, в том числе – в нашем институте. В 1997 г. между Казахстаном и Индией прошел обмен Днями культуры.

В марте 2000 г. в Астане при Евразийском национальном университете им. Л. Гумилева был открыт Индийский учебный центр. В мае 2005 г. в Казахском Национальном университете им. аль-Фараби было открыто совместное обучающее предприятие в сфере информационных технологий.

Большим событием в культурной жизни Казахстана стали мероприятия, проходившие в июне 2005 г. и посвященные 50-летию юбилею официального визита в нашу страну первого премьер-министра Индии Джавахарлала Неру. В рамках этих мероприятий в нашем институте совместно с Посольством Индии в Казахстане был проведен международный научный семинар, а также была развернута выставка книг и фотоматериалов, продемонстрирован фильм, посвященные этому событию.

Как мы видим, Казахстан и Индия активно сближают свои позиции, двигаясь по пути двустороннего партнерства и сотрудничества во многих сферах жизнедеятельности.

Препятствия на пути углубления сотрудничества

Между Казахстаном и Индией существуют высокий уровень доверия, взаимопонимание между правительствами, а также огромный потенциал взаимовыгодного сотрудничества.

Вопрос заключается в том, чтобы использовать имеющиеся преимущества наиболее эффективно и в максимально сжатые сроки.

При этом необходимо иметь в виду, что имеются объективные и субъективные причины, препятствующие двустороннему торгово-экономическому сотрудничеству. Главная проблема – транспортно-коммуникационная, поскольку Индия не граничит ни с Казахстаном, ни с какой-либо другой страной региона.

Однако этот минус легко превращается в плюс, поскольку ни в Казахстане, ни в других странах региона нет фобий в отношении торгово-экономического сотрудничества с Индией, как это имеет место, например, с Китаем.

Серьезной проблемой является отсутствие у представителей деловых кругов обеих стран необходимой информации о взаимных потребностях и возможностях. Не менее важной проблемой является отсутствие доверия между отдельными представителями казахстанского и индийского бизнеса.

Надеюсь, что в рамках существующей Межправительственной Совместной комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому, промышленному и культурному сотрудничеству эти вопросы будут разрешены.

ПЕРСПЕКТИВЫ КАЗАХСТАНСКО-ИНДИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕТРАДИЦИОННЫМ УГРОЗАМ

Леся Каратаева

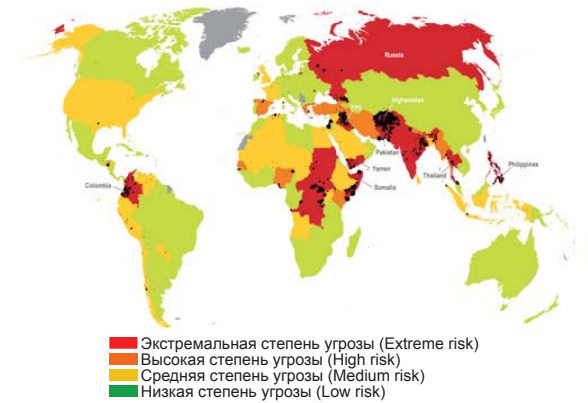
Вывод казахстанско-индийских двусторонних отношений на уровень стратегического партнерства дал мощный толчок реализации большого потенциала сотрудничества. В то же время, одним из главных факторов, определяющих формат казахстанско-индийских отношений, было и остается отсутствие общей границы между государствами.

Данный факт имеет как положительные, так и отрицательные следствия. Однако возникает вопрос: имеет ли отсутствие единой границы какое-либо значение для сотрудничества государств в области противодействия угрозам нетрадиционного характера? Например, для борьбы с международным терроризмом?

Угроза терроризма, безусловно, остается наиболее актуальной проблемой современной международной безопасности. На приведенном ниже рис. 1. отображен индекс риска террористических атак.

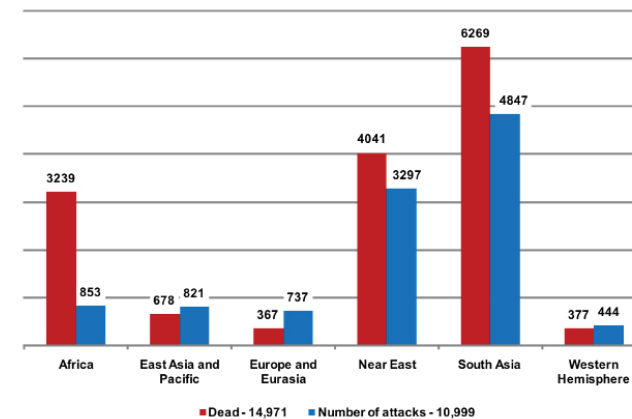
За период с 2001 по 2009 г. в мире было официально зафиксировано 64 140 террористических актов. По состоянию на 2010 г. количество ежегодно совершаемых терактов увеличилось (по сравнению с 2001 г.) в 32 раза и это – при том, что в последние два года отмечается их сокращение в среднем на 5–6%.

Специалисты отмечают, что сокращение терактов происходит за счет некоторой стабилизации в Ираке. Тем не менее, только в 2009 г. в результате терактов пострадали порядка 58 тыс. человек, почти 15 тыс. из которых – погибли (рис. 2, 3).

Source: WITS, NCTC (2010) © Maplecroft, 2010

Рис. 1. Индекс риска террористических атак

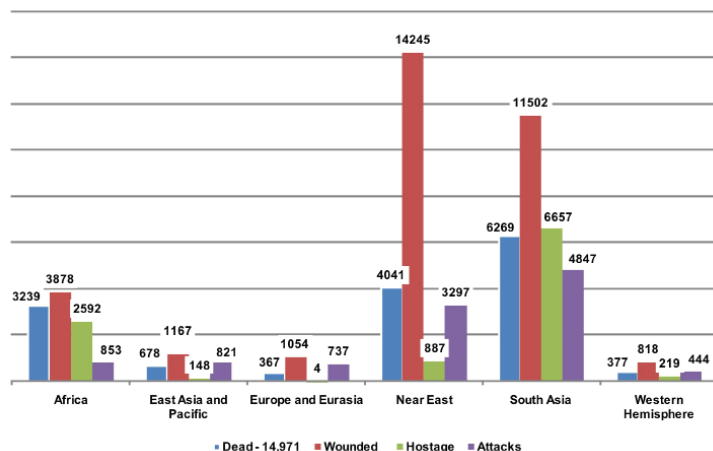

Source: 2009 NCTC Report on Terrorism

Рис. 2. Число пострадавших от террористических атак по регионам (2009 г.)

В 2010 г. лидирующие позиции в печальном рейтинге наиболее подверженных терроризму стран занимали Сомали, Пакистан, Ирак и Афганистан.

Индия также относится к странам с экстремальной степенью риска угрозы террористических атак. В 2009 г. в результате террористических атак в Индии погибли 663 человека, и еще 2088 человек стали жертвами похищений (рис. 4, 5).

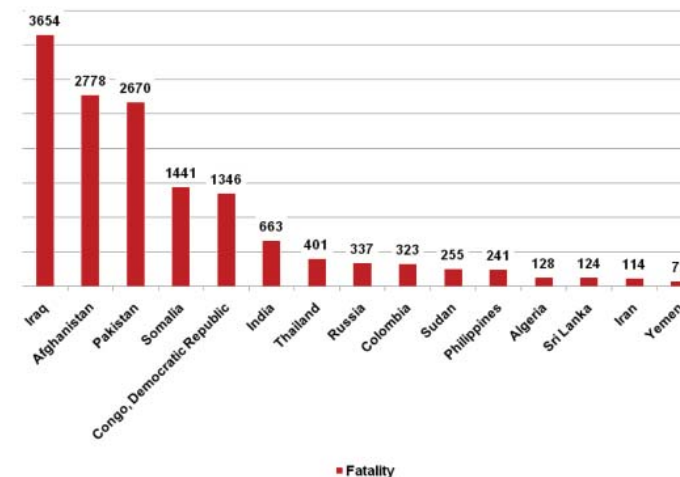

Source: 2009 NCTC Report on Terrorism

Рис. 3. Сравнительные данные по количеству атак и пострадавших в них людей по регионам в 2009 г.

Что же касается Казахстана, то, несмотря на тот факт, что в стране до сих пор, в отличие от всех соседствующих государств, террористических актов не происходило, республика также испытывает влияние негативных последствий международного терроризма:

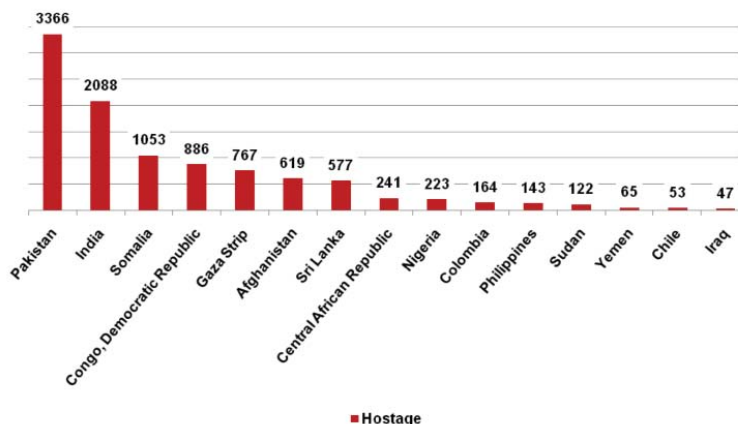
- Ухудшение ситуации в Ферганской долине способно вызвать гуманитарную катастрофу и приток беженцев на территорию Казахстана.
- В связи с четко обозначившейся взаимосвязью центральноазиатского терроризма с религиозным экстремизмом, возникает угроза радикализации части религиозно настроенного населения страны.

Source: 2009 NCTC Report on Terrorism

Рис. 4. Число погибших в различных странах в 2009 г.

- В качестве негативных следствий также можно отметить формирование практики рекрутирования казахстанских граждан в ряды террористических организаций, а также попытки террористов находить укрытия на территории Казахстана.
  - В связи с тем, что информационное пространство постепенно глобализуется, массовое сознание казахстанских граждан в той же мере, что и в других странах, подвергается негативному психологическому воздействию. Информационные потоки деструктивного характера можно разделить на две части: во-первых, это бесконтрольно распространяемая через СМИ и устные коммуникативные каналы информация о совершенных где-то терактах и угрозе терроризма; и, во-вторых, попытки распространения среди населения Казахстана идеологии терроризма и религиозного экстремизма.
- Таким образом, мы видим, что и для Индии, и для Казахстана – пусть и в разной степени – вопрос противодействия

Source: 2009 NCTC Report on Terrorism

Рис. 5. Число людей, взятых в заложники, в различных странах в 2009 г.

террористическим угрозам является актуальным, что делает интересы обеих сторон схожими.

Что еще сближает Индию и Казахстан в рамках обсуждаемой тематики?

Во-первых, следует отметить тот немаловажный – с точки зрения совместного поиска путей противодействия терроризму – факт, что оба государства являются многонациональными и поликонфессиональными.

Во-вторых, оба государства разделяют принципы, провозглашенные ООН, и являются участниками всех международных антитеррористических конвенций ООН. При этом Казахстан полностью поддерживает инициированную Индией идею о создании Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму.

В-третьих, оба государства являются членами Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Организация была создана в октябре 2004 г., и Казахстан является одним из ше-

сти ее учредителей. Индия присоединилась к ЕАГ на правах полноценного участника в декабре 2010 г.

Перечень сближающих моментов можно продолжать и далее. Однако имеет смысл обратить внимание на то, какие направления следует развивать в будущем.

В основе любого сотрудничества лежит схожесть политических взглядов и установок, а также их отображение в нормативно-правовой базе государств.

Одним из направлений сотрудничества может стать обмен опытом в области антитеррористического законодательства. В данном случае следует отметить богатейший опыт, имеющийся у Индии в этой области.

Это также справедливо в отношении опыта заключения международных договоров и соглашений. Как известно, Индия является первым государством в мировой истории, ратифицировавшим международную конвенцию о предупреждении и пресечении терроризма, принятую в 1937 г. 24 государствами – участниками Лиги Наций. При этом Индия была единственным государством, ратифицировавшим эту конвенцию.

В свою очередь, Казахстан имеет богатый, а, главное – успешный опыт в сфере сохранения межэтнического и межконфессионального согласия, что имеет немаловажное значение в противодействии распространению и укоренению идеологии терроризма и экстремизма среди населения страны.

Особых разночтений в восприятии терроризма – как явления и как метода политической борьбы – в рамках национальных законодательств Казахстана и Индии не наблюдается. Стороны также едины в оценке деятельности различных террористических организаций, реально или потенциально угрожающих безопасности государств. Напротив, ряд террористических организаций включен в национальные списки организаций, чья деятельность запрещена на терри-

ториях обоих государств. К таким организациям относятся: «Лашкар-э-Тайба», «Аль-Каида», «Талибан», «Исламское Движение Узбекистана».

На текущий момент индийский список запрещенных террористических и экстремистских организаций включает 36 организаций, и в ближайшем будущем можно ожидать его расширения. Казахстанский список включает в себя 15 организаций, 13 из которых являются непосредственно террористическими, и 2 – экстремистскими.

Наличие списков террористических организаций имеет значение только в том случае, если на их основе осуществляются мониторинг и пресечение передвижений и деятельности террористов, при этом в случае создания отлаженной сети регионального или глобального масштаба эффективность таких процедур значительно возрастает.

Практика показывает, что попытки решения проблемы, касающейся создания региональных унифицированных списков террористических организаций – на основе объединения списков, выработанных в рамках международных организаций, – до сих пор к успеху не привели. Более эффективной является работа на двустороннем уровне.

Таким образом, можно выделить второе направление сотрудничества – создание механизмов взаимодействия между специализированными структурами, в функции которых входит борьба с терроризмом.

В Индии к таким структурам, в первую очередь, относится Министерство внутренних дел, которое руководит национальной полицией, военизированными формированиями, а также разведывательными группами. Непосредственно задачи противодействия терроризму решают такие структуры, как: Аналитический и исследовательский отдел (Research and Analysis Wing), являющийся подразделением внешней разведки; Разведывательное бюро (Intelligence Bureau) – под-

разделение внутренней разведки; Антитеррористическое отделение Полиции (Anti-Terrorism Squad), имеющее филиалы во всех штатах страны, и, наконец, созданный после терактов 2008 г. в Мумбаи, Общенациональный Центр по борьбе с терроризмом.

Основу казахстанской системы противодействия терроризму составляют такие структуры, как: Комитет национальной безопасности; Министерство внутренних дел; Министерство обороны.

Существенным фактором эффективной борьбы с любыми проявлениями террористического характера, в значительной степени подавляющим активность и результативность действий террористов, является противодействие финансированию – как отдельных групп террористов, так и целых организаций террористического толка.

Как следствие, совместные усилия в сфере противодействия финансированию терроризма формируют третье возможное направление сотрудничества двух государств, важность которого невозможно переоценить, так как оно позволяет устранить не последствия, а условия, способствующие активности и результативности террористов: «...Террористы нуждаются в средствах для совершения своих нападений. Террористам необходима возможность получать и переводить финансовые средства, приобретать оружие, вербовать и готовить кадры и поддерживать связь, в частности, через Интернет. Они стремятся получить беспрепятственный доступ к своим намеченным целям и все чаще ожидают большего результата – с точки зрения как числа убитых, так и освещения в средствах массовой информации. Лишение их доступа к этим средствам и целям может помочь предотвратить будущие нападения» [1].

Финансирование терроризма может осуществляться за счет как доходов от выращивания наркотиков и торговли

ими, так и вполне легальных способов, что заметно усложняет процесс борьбы с этими механизмами. Имеется также ряд сложностей, имеющих юридическую природу. Поскольку финансовые операции, связанные с терроризмом, как правило, проводятся до совершения преступления, процесс доказательства связи этих операций с террористической деятельностью – затруднен.

Сотрудничество между Индией и Казахстаном может осуществляться как в рамках Евразийской группы, так и на двусторонней основе. В наступившем году на территории Индии силами ЕАГ будет проведено типологическое исследование: «Отмывание денег через рынок ценных бумаг». Полученные результаты будут весьма полезны и для Казахстана, так как рынок ценных бумаг в нашей стране находится на стадии своего становления.

С другой стороны, члены ЕАГ высоко оценили усилия Казахстана в рамках борьбы с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма (ПОД/ФТ).

Индия, как новый член организации, в будущем должна будет пройти процедуру взаимной оценки, в рамках которой национальные системы ПОД/ФТ государств-участников проверяются на соответствие международным стандартам. В связи с этим опыт, накопленный Казахстаном в данной сфере, может оказаться полезным для Индии.

Одним из механизмов осуществления двустороннего сотрудничества в данной сфере может стать обмен информацией посредством видеоконференцсвязи (ВКС). В последние два года идея создания системы ВКС в рамках ЕАГ активно развивается, однако, в настоящий момент только два государства – Россия и Беларусь – активно пользуются возможностями видеоконференцсвязи.

Большой потенциал для сотрудничества двух стран имеется в области противодействия информационному терро-

ризму. В данном случае выделяются два направления: во-первых, противодействие непосредственно кибертерроризму; во-вторых, противодействие распространению идеологии терроризма. В последнем случае большую роль должно играть гражданское общество.

Контакты могут осуществляться на уровне межправительственных рабочих групп, в задачи которых входит обмен опытом – как в сфере соблюдения прав человека при осуществлении антитеррористических мероприятий, так и в области создания партнерских отношений между государством и гражданским обществом. Кроме того, необходимо наладить взаимодействие непосредственно между представителями неправительственных организаций обеих стран в формате «people to people».

Таким образом, подводя итоги, можно отметить, что в сфере противодействия международному терроризму Индия и Казахстан имеют большой потенциал сотрудничества, и для реализации этого потенциала вовсе не обязательно иметь общую границу.

Хотелось бы также выразить надежду, что взаимодействие Казахстана и Индии в этой важной для безопасности обоих государств сфере будет полезным и продуктивным – в свете вхождения Республики Индия в Совет Безопасности ООН, а также избрания Постоянного представителя Индии в ООН г-на Хардип Сингх Пури главой Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН.

Литература

1. Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии. – Доклад Генерального секретаря, 27 апреля 2006 г. – A/60/825 // <http://www.un.org>

INDIAN AND KAZAKH PERSPECTIVES ON NON-TRADITIONAL THREATS TO REGIONAL SECURITY

Nirmala Joshi

In the post cold war there has been a phenomenal rise in non-traditional threats and challenges such as religious extremism, international terrorism and aggressive nationalism. These are potentially dangerous forces having the capacity to pose grave challenge to nation's sovereignty and integrity. In turn these forces have given a boost to nefarious tendencies such as narco trafficking, smuggling of small weapons, organized crime etc. These non-traditional threats and challenges are transnational in nature and generally carried out by non-state actors.

What has added to the viciousness and brutality of these forces is their access to global communication, mobility and availability of advanced technology. This has given them global reach as the deadly events of 9/11 demonstrate.

Another factor that has added to their sense of confidence in a rather aggressive manner is the withdrawal of the Soviet forces from Afghanistan in 1989. The defeat of the Soviet Union at the hands of the Mujahideens instilled in these forces a sense of triumph, confidence in their ability to defeat a super power. Consequently, Afghanistan under the Taliban regime (1996–2001) emerged as the hub of international terrorism. Their global view gave an impetus to jihad and insurgencies. Although the Taliban have been defeated, Afghanistan continues to be unstable and insecure. However, it is still not clear what the aims of extremists are; is it political or religious goal. Perhaps it is a combination of global jihad and political power. The increasing uncertainty in Pakistan is a worrisome factor.

Thus non-traditional threats and other dangerous tendencies emerged over the past two decades are the biggest challenge to nation's integrity and security in the region. Consequently, the aim of Indian and Kazakh policies is to work for stability and peace in the region.

Apart from the similarity and perceptions that extremism and terrorism and narco trafficking are the biggest challenges, India and Kazakhstan also share the view from where these sources of instability have emanated.

It is a well recognized fact that drug profits sustain extremist and terrorist activity to a large extent. It is also well-known that under the Taliban regime Afghanistan emerged as the largest producer of opium. So far it has been difficult to destroy these destabilizing factors.

Indian and Kazakh Perspectives

The evolving security scenario in India's neighbourhood started deteriorating during the last decade of the twentieth century. India's immediate concern was the increasing extremist activity in its State of Jammu and Kashmir. India found that many of the extremist groups and organizations that had sprung up during the ten year war with the Soviet Union had not been dismantled after the withdrawal of the Soviet forces. These religious groups and organizations were well trained, equipped and had a safe haven in Pakistan as well as in Pakistan Occupied Kashmir (POK). After the withdrawal of the Soviet forces these groups had no target. It was then that some of these groups began to focus attention on the Indian State of Jammu and Kashmir or were encouraged to do so. Till today India is battling militant activity in its State.

At the regional level another momentous development occurred; it was the break up of the Soviet Union in 1991. Indian apprehension was that the newly emergent Central Asian States (CAS) having secular and modern outlook were highly vulner-

able to non-traditional threats. The beginning of the Tajik civil war in September 1992 aggravated Indian apprehensions. Indian concern was that developments in Afghanistan could cast their shadow on Central Asia. Incidentally in Indian strategic thinking Central Asia was considered as a part of India's extended/strategic neighbourhood. Central to Indian concerns was the apprehension that Pakistan would seek to acquire 'strategic depth' vis-à-vis India by bringing the CAS within the fold of Islam. The beginning of the Tajik civil war and the capture of power by the Taliban in Afghanistan were perceived in official thinking as a part of Pakistan's larger game plan to extend its influence in Central Asia and in the process create a Strategic Integrated Region. Indian concerns were eased when Central Asian leaders declared their intention to build modern a secular and socio-political and economic order. For instance the following statement by President Nursultan Nazarbayev reflected the prevailing sentiment. In the course of his visit to India in 1992 he said: «it was vital for this country to ensure that there was no overdose of religious indoctrination and that his policy remains secular».

Although Kazakhstan has not experienced a single significant incident of violence that may be attributed to Islamic radicalism, this challenge nevertheless cannot be discounted. In a number of cases foreigners accused of fomenting violence or promoting radicalism were quickly deported. Kazakhstan's key concern is the stability of the region. Three CAS namely, Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan share borders with Afghanistan. Incidentally, these three states also share the Fergana Valley which has always been a stronghold of religious orthodoxy tradition and conservatism. External impulses of religious extremism and terrorism emanating from Afghanistan could destabilize the Fergana Valley. The repercussion of such a development would be felt in the Central Asian region. In fact during the Taliban phase there was an upsurge of extremist groups and organizations in the Fer-

gana Valley. Prominent among these were the Islamic Movement of Uzbekistan (IMU), an affiliate of Al Qaeda and the Hizb-ut-Tahrir. The IMU carried out a series of blasts in Uzbekistan with an attempt on the life of the President Islam Karimov. The IMU was also involved in abduction and above all in the drug trade. Today a faction of the IMU led by former leader Tahir Yuldashev operates from the border lands of Afghanistan-Pakistan. The war on terror is nearly a decade old, but Afghanistan continues to be unstable. The war on terror is entering a decisive phase in 2011. There is a strong possibility that the extremist groups and organizations located in Pakistan's Federally Administered Tribal Areas (FATA) and POK are likely to shift base to Tajikistan. The Gorno-Badkshan region of Tajikistan offers a perfect hide out to extremists and terrorists. Such a development would only add to Tajikistan's vulnerabilities and could affect the Fergana Valley. India and Kazakhstan are aware of such a grim possibility. However, Kazakhstan's prime concern at this juncture is the narco trafficking. In fact it would not be wrong to say that for the present narco trafficking in Central Asia has emerged as a threat bigger than extremism and terrorism. Drug profits sustain extremism and terrorism, while drugs impact negatively on society in terms of corruption, addiction and violence. For instance in Kazakhstan as mentioned by President Nazarbayev in his book «The Decade» there are 45,505 people including 1927 adolescents and 4420 women who have been registered for drug abuse. As is well known Afghanistan has emerged as the biggest producer of opium and Central Asia is one of the main routes through which drugs are transported to the markets in Russia and Europe.

Hence, compatibility of security interests, common objective of stability as well as sources of threats and challenges to peace and similarity of views on the fight against extremism, terrorism and narco trafficking are vital inputs into India-Kazakhstan relations. The two countries have been able to build a cordial rela-

tionship on the basis of shared commitment to open and progressive societies, secularism and democracy.

Policy Initiatives

At the bilateral level cooperation between India and Kazakhstan has broadened considerably to include strategic, security, economic and cultural interaction. In the sphere of security especially on the issue of non-traditional threats and challenges a Joint Working Group (JWG) on counter terrorism was established in 2004. The aim of the JWG is to review regional security, coordinate information and share experiences. Training of para military personnel is also envisaged within the framework of the JWG. In this context a delegation of Kazakhstan visited India in March 2006 to familiarize with the relevant Indian institutions. India is associated with Kazakhstan's initiatives of the Central Asian Regional Information and Coordination Centre in Almaty and the Centre for Caspian Anti Terror. India's Narcotics Control Bureau is coordinating with these two centres. Another valuable input into the relationship is the developing defence cooperation. Military Technical Cooperation Agreement has been signed with Kazakhstan. The agreement provides for training facilities, purchase of defence equipment and exchange of high level military delegations.

Since stability in Afghanistan is crucial for the region, India and Kazakhstan are involved in the on-going reconstruction effort, though independently Kazakhstan is the only Central Asian nation to have offered foreign assistance to Afghanistan that included a \$50 million grant for education. According to Kazakhstan's scholar Marat Naribayev: «Kazakhstan can promote communications development and reconstruction and country's oil and gas reserves exploitation. Qualified specialists in the fields of economy, industry, finance, transport and education stand ready to offer advice and assistance». India is deeply involved

in the developmental and infrastructure projects in Afghanistan. Till now it has offered assistance worth \$1,3 billion. India and Kazakhstan should explore new areas for joint cooperation in Afghanistan.

At the multilateral level Kazakhstan took a major initiative in the formation of the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia the (CICA) and a number of countries are its members including India. The CICA is a forum for security dialogue where issues are expected to be discussed in an open manner. The Shanghai Cooperation Organization (SCO) and the Collective Security Treaty Organization (CSTO) are two other regional groupings. Both regional groupings do not comprise of those countries whose interests are also directly affected by the prevailing instability in the region. The SCO has set up an 'Afghan Contact Group' and in March 2009 organized a special conference on Afghanistan. The SCO has planned to establish an «anti narcotic and financial security belts» in the region. At this juncture of its evolution the SCO, however is a defensive grouping. The mechanism at its disposal is the Regional Anti Terrorist Structure (RATS) a coordinating centre for sharing of intelligence, information and experience. The SCO has also held military exercises.

The CSTO is a defense alliance consisting of some countries of the post Soviet space. The all Central Asian countries except Turkmenistan are members of the CSTO. Russia plays a leading role in the CSTO and has established substantial military presence in Central Asia. The CSTO has its Joint Rapid Reaction Force for deployment within the region. CSTO's chief concern is the protection of its members' sovereignty and territorial integrity. While military presence is essential to confront non-traditional threats, it is equally essential to ensure better controls and management, uniformity of rules etc. To what extent these regional groupings will be able to maintain stability in the region is a moot question.

To conclude, the ten year war on terror with North Atlantic Treaty Organization (NATO) battling the extremist and terrorist groups has certain achievements to its credit, nevertheless insurgency has neither been defeated nor destroyed or dismantled. It has been weakened. The non-traditional threats continue to pose grave danger to nation's sovereignty and integrity, and to the region as well. With decisive combat activity under way in FATA many groups are reported to have relocated themselves in Tajikistan. Is the insurgent activity spreading to Central Asia?

KAZAKHSTAN'S MULTI-VECTOR FOREIGN POLICY AND INDIA

Sanjay K. Pandey*

Realists understand the international system as a group of competing units or states of various sizes, capabilities, and goals but all having single objective of promoting their interest in a largely anarchical global arena. Each of these states is struggling independently of one another to achieve their goals through various means that are to a certain extent dependent upon their capacities as also upon their position within the conglomeration. Large and resourceful states are more successful in pursuing their goals through partnership, alliance, influence, threat, and coercion. Realist theory has historically focused on the strategies of large, resourceful states. Less resourceful states, realists argue, have limited options and adopt different strategies. Kazakhstan as a rapidly developing middle power has been relatively successful in achieving its stated objectives in a short span of time [1].

At the time of independence in December 1991 Kazakhstan declared its foreign policy as multiple-vector, which is a derivative of pragmatism and realism, attempting to balance its aspirations and possibilities in the international arena. Its geopolitical position at the crossroads of Asia and Europe, economic and political interests, and also the existing resources and industrial potential determine Kazakhstan's place in international affairs as a medium regional power and objectively give a multi-vector orientation to its foreign policy [2]. On December 2, 1991 Kazakhstan President Nazarbayev for the first time outlined his country's foreign policy and identified its numerous directions. He noted that Kazakhstan must become a bridge between Europe and Asia due to its geo-strategic location. He specified: «...his-

---

* Associate Professor, Centre for Russian and Central Asian Studies, School of International Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi.

tory made a provision for Kazakhstan to bind itself in the very epicentre of the world policy after collapse of the Soviet Union. New states replaced the ex-powers and special attention was paid to our country. Twist of fate made the attention justified mainly by the fact that the USSR had placed a great portion of its nuclear potential to our country. Initially ignorance of our specifics created a negative image of Kazakhstan as an Islamic nation having nuclear weapons and threatening the entire world communities. The negative image became an obstacle not only for us but for our future partners as well» [3].

Main Principles of Kazakhstan's Foreign Policy

Kazakhstan has emphasized the Principle of Indivisibility of Security as an important principle of its foreign policy. It means that there should be a close interrelation among all its elements. It is impossible to separate national security from state security, regional security from continental security and continental security from the global security. In the era of globalisation, all problems of security are closely connected with each other. During the 47th session of the UN General Assembly, President Nazarbayev observed that security of one state should not harm the security of other state including regional and global safety. By signing the START-1, the Lisbon Protocol, NPT and Comprehensive Nuclear Test Ban Treaty, Kazakhstan's international prestige and acceptability was enhanced. As a result Kazakhstan became a part of different security and confidence building structures [4].

Kazakhstan has also accepted the principle of inter- state co-operation and peaceful co-existence in order to develop friendly and mutually beneficial relations with countries of Europe, America, Asia and Africa. Many other principles, which are considered universal norms in international politics, have been adopted by Kazakhstan. These include peaceful resolution of international disputes, mediation in resolving the disputes, the creation of a

system of collective security, consistency in the implementation of the Collective Security Treaty and making its organisational structure more effective. Kazakhstan also believes in nuclear disarmament and acknowledging that principle, it declared itself as a non-nuclear state by signing the nuclear Non-Proliferation Treaty. After that it received nuclear guarantees from the USA, Russia, Great Britain and France [5].

In the present century, Kazakhstan has focused on social and economic development of the country. Now foreign policy is directed towards attracting investment and promotion of trade and economic ties that would be related to the welfare of the people. Currently the main objectives of foreign policy are to ensure, to the maximum possible extent, favourable external conditions for internal development and harmonious integration of Kazakhstan with global and regional processes.

At first sight, Kazakhstan is a landlocked country, far removed from the world's principal trade routes, faced with a precarious demographic balance and a difficult geopolitical position. But the country has turned these liabilities into an advantage [6]. The country, largest in Central Asia, is of key interest to every major world power. It has emerged as the most prosperous, most stable, most secular (despite Muslim majority population), most free economy and arguably most democratic in the entire post-Soviet space. Kazakhstan is progressively expanding its influence on the regional and global level. Kazakhstan occupies a pivotal space in the heart of Eurasian continent, covering 2.7 million square kilometers (90 percent of India's size and world's ninth largest state) and has a population of only 17 million people. It is strategically located between Russia, China and the Islamic world. It is a converging point of Western, Chinese and Islamic civilization. Kazakhstan's potential oil reserves are on a par with Kuwait that will make it the world's major alternative energy supplier in the next 10 years [7].

Over the last decade, Kazakhstan has become one of the most dynamic countries in the world, both in terms of its economic development and foreign relations. Kazakhstan is a member of a number of international organisations, including the Commonwealth of Independent States (CIS), the Eurasian Economic Community (EurAsEC), the Shanghai Cooperation Organisation (SCO), the Collective Security Treaty Organisation, and the Organisation for Security and Cooperation in Europe (OSCE), which it chaired in 2010. Kazakhstan has good relations with all of its neighbours and continuously works on strengthening economic cooperation and integration with neighbouring countries [8].

The relations with Russia, China and the USA take a special place in Kazakhstan's foreign policy. Regional security, energy, trade, transport and communications are main directions of cooperation with them. «Further strengthening of the partnership relations with the European countries holds key place in our foreign policy while the agreements on strategic partnership with Spain, France and Italy raise our relations to a brand new level» maintains President Nazarbayev [9]. New prospects of cooperation in economy are opened in the relations with states of the Middle East, Gulf, Asia-Pacific & Latin America.

Kazakhstan and Russia: The Closest Allies

The early years of Kazakhstan's independence were marked by the clear desire to achieve economic and political autonomy from Moscow, and the relationship faced serious problems, e.g. during transfer from the ruble to the Tenge in 1993. However state-to-state relations weathered this transition and Russia pipeline infrastructure remained a major export route for Kazakhstan's hydrocarbons. At present, around 75% of the oil exported from Kazakhstan is transported through Russian territory, the Tengiz–Novorossiysk pipeline being the key transport route (carrying

around 40% of Kazakh oil exports). On December 15, 2010 the Caspian Pipeline Consortium (CPC), which is the owner and the operator of the Tengiz–Novorossiysk oil pipeline, made the final decision to increase the pipeline's flow capacity from the present level of 28 million tonnes of oil annually to 67 million tonnes in 2015. The decision to enhance the Tengiz–Novorossiysk route increases Kazakhstan's dependence on Russia in the area of oil exports [10].

Russian President Dmitry Medvedev made his first foreign diplomatic visit of his term to Astana, Kazakhstan. This gesture underlined the great importance that Russia sees in its relations with this CIS country. Kazakhstan President described the two nations' bilateral links tighter than those of any other two states on earth [11]. The years 2009–2010 witnessed the establishment and operationalisation of the Russia-Kazakhstan-Belarus (RuK-aBe) Customs Union with the objective of creating a Single Economic Area (SEA) by 2012. Russia – Kazakhstan relations shape the regional integration in the post-Soviet space [12]. Russian President Dmitry Medvedev and his Kazakh counterpart Nursultan Nazarbayev agreed in October 2010 to create a joint regional air defense network [13]. Military cooperation between the two states is based on the Treaty on Military Cooperation since 1994. It should be noted that three joint military exercises were held during the year 2010 [14].

Kazakhstan and China: Mutually Beneficial Relations

Kazakhstan views increased Chinese diplomatic and economic engagement with a mix of optimism and apprehension. The 1,533 km land border between the two countries and the population disparity (particularly in terms of density) create some specific opportunities and sensitivities. Since the establishment of formal diplomatic relations in January 1992, the two countries have exchanged several high-level visits by their heads of state.

A treaty of good neighborliness, friendship and cooperation was signed in 2002. During Chinese president Hu Jintao's visit to Kazakhstan in July 2005, the relationship was elevated to the level of 'strategic partnership', indicating the growing importance of Kazakhstan in China's overall diplomatic strategy. Kazakhstan shares China's concern with the 'three evils', as it also confronts the problem of religious fundamentalism and terrorism. The SCO has emerged as an important forum that guarantees protection from the activities of Islamic radical groups. The Chinese president's latest visit to Kazakhstan last year came only six months after he joined Nazarbayev in the ceremony in Astana marking the completion of the Kazakhstan – China natural gas pipeline project [15].

Trade volume between Kazakhstan and China hit a record high of \$17.55 billion in 2008. According to Erlan Madiyev China is one of Kazakhstan's largest investment sources, with its direct investment exceeding \$9 billion in total. He said that close trade and economic relations have paved the way for advancing exchange and cooperation in the political arena. Kazakhstan and China have also witnessed steady progresses in cooperation in energy, transportation, agriculture and other traditional fields, with a host of large-scale cooperation projects either taking shape or already in good shape [16]. Since 1997, Beijing's state-owned the China National Petroleum Corporation (CNPC) has acquired shares and development rights in Kazakhstan's Atyubinks and Uzen oil fields. Recently the CNPC has also acquired PetroKazakhstan's operations at Kumpol and its interest in the Shymkent refinery in a \$4.2 billion buyout. An oil pipeline linking Central Kazakhstan and Western China was completed in 2005. There is a high level of complementarities between the Chinese economy and the Kazakh economy. China needs Kazakhstan's energy and related products, while Kazakhstan needs China's light industrial products, foodstuffs and home appliances.

Kazakhstan and United States: A Sensible Partnership

Kazakhstan has built multifaceted and substantial cooperative relations with the United States. It entered into a transit agreement with the USA in 2001, which enabled Washington to use Kazakhstan's airspace for transit of non-lethal shipments to Afghanistan. On April 11, 2010 Presidents Nursultan Nazarbayev and Barack Obama in Washington agreed to further boost this cooperation. The Air Transit Agreement signed on November 12 will allow the USA to carry its troops and materiel by air across Kazakhstan to support American and coalition forces in Afghanistan. The agreement will contribute to both countries' efforts to stabilize situation in Central Asia [17]. The United States is conscious of the importance of Kazakhstan. Secretary of State Hillary Clinton congratulating Kazakhstan on the anniversary of its independence said: «Recently, I witnessed the great progress Kazakhstan has made during my visit to Astana for the first summit of the Organization for Security and Cooperation in Europe in 11 years. Chairing the OSCE and hosting this summit are important milestones in Kazakhstan's ongoing development as a regional and world leader» [18].

Kazakhstan and Iran: The Balancing Act

Its close partnership with the USA has not deterred Kazakhstan from engaging with Iran. This is the most illustrative example of Astana's multi-vector, autonomous and balanced foreign policy. Addressing a joint press conference during April 2009 visit of the Iranian President Ahmadinejad, Kazakhstan President Nazarbayev restated his government's position that Iran: «...like any other nation in the world, has the right to peaceful nuclear energy». But he added that Iran's nuclear program must be transparent, in order to eliminate the fears held by many countries that Tehran is seeking to develop nuclear weapons. In order to alleviate such worries, Nazarbayev proposed a nuclear fuel bank

be created – and suggested his country could host the facility – which would be funded and supervised by the UN's International Atomic Energy Agency. The fuel bank would supply countries with enriched uranium for their civilian nuclear power facilities, and thereby eliminate the need for individual countries like Iran to enrich their own uranium and will thus be a step toward stopping the spread of nuclear weapons. Kazakhstan already exports some oil through Iran and also hosted a conference on Iranian business and investment in 2008. Always careful to balance his country's foreign ties, President Nazarbayev, while standing beside President Ahmadinejad at the press conference, praised U.S. President Barack Obama for his proposal on nuclear-weapons reduction [19]. For achieving better connectivity with the outside world Astana has joined the North-South Transnational Corridor, a 677 km long railway line connecting the Central Asian countries of Kazakhstan and Turkmenistan with Iran and the Persian Gulf [20].

Kazakhstan and Afghanistan: A Constructive Approach

To emphasize its position as a significant regional player Kazakhstan has adopted a proactive role in Afghanistan. It used its presidency of the Organisation for Security and Cooperation in Europe (OSCE) to press for a resolution of the conflict. During his visit to Germany in December 2009 the country's Foreign Minister said that only military methods will not be enough to stabilise the situation and added that we need to pay more and more attention to the humanitarian side of efforts to stabilise Afghanistan: «Without the stabilisation of Afghanistan it's impossible to talk about stability in our region, but more generally about stability and security well beyond our region, so Afghanistan should be the main focus of international efforts», he said [21]. Talking about his country's contribution in the rebuilding of Afghanistan Foreign Minister Kanat Saudabayev said in an inter-

view that Kazakhstan has allocated \$50 million for the education of 1,000 Afghans to civilian professions [22].

Kazakhstan's Multi Vector and Nuanced Foreign Policy

Yet another proof of Kazakhstan's nuanced and balanced foreign policy is its conscious decision to export its energy resources to various destinations through different pipelines. It continues to export resources through Russia to Europe. At the same time it has committed some hydrocarbon flows through the Baku – Tbilisi – Ceyhan pipeline and hopes to expand it upon the implementation of the Kazakhstan Caspian Transportation System (KCTS). The gas pipeline connecting Turkmenistan, Uzbekistan, Kazakhstan and China became operative some time back along with the Western Kazakhstan – West China oil pipeline [23].

The December 2010 OSCE Summit is a clear indication of Kazakhstan's successful foreign policy. Held after a gap of eleven years (last summit was at Istanbul in 1999) the Astana Summit was attended by 73 official delegations from all participating states as well as key international organizations. In June 2010, the OSCE High-Level Conference on Tolerance and Non-Discrimination held at Astana confirmed the importance of the exchange of experience in ensuring interethnic and interfaith accord. Its participants highly praised the model of peace and accord among 140 ethnicities and 46 faiths successfully implemented in Kazakhstan. In his recent Address to the Nation President Nazarbayev emphasized that his country is first to call for interaction in strengthening global security among integration structures of the Eurasian continent. In terms of 'East – West', it is the interaction between the European Union and NATO on one hand, and the EurAsEC and CSTO on the other. In terms of 'North – South', it is the interaction between the OSCE, CICA and Organization of Islamic Conference, which Kazakhstan will chair in 2011. This process was initiated by the Astana Summit, held for the first time

ever in Central Asia, beyond the geographic borders of Europe [24].

«...Nazarbayev has achieved the greatest successes in foreign policy, he was able to maintain good relations with Russia, China and Western countries, successfully maneuvering between them», believes Yuri Fedorov, Research Fellow of Chatham House Royal Institute of International Affairs Russian and Eurasian Program [25].

President Nazarbayev evidently wants to achieve a delicate geopolitical balance to free Kazakhstan from dependent relationships with Central Asia's main players China, Russia and the United States. President Nazarbayev appears to view great-power neo-colonialism as a threat equally dangerous to his administration as international terrorism and the 'democracy-from-below' phenomenon. He perhaps feels that Russia, China, and the United States each wish to dominate Central Asia, and is determined to preserve his administration's autonomy in the face of this and other threats [26]. It is in this context that India figures in the geopolitical scheme of Kazakhstan as a country with which they have long historical ties but no conflict of interest. As an emerging economy and significant global player New Delhi is Astana's preferred partner.

Kazakhstan and India: A New Direction

India was among the first countries to recognize the independence of Kazakhstan and New Delhi was President Nazarbayev's first foreign destination after independence. The two countries have cooperated in various international fora. Kazakhstan backs India's candidacy for the UN Security Council Permanent Membership, India's membership in the SCO, and supports the country's case in the Nuclear Suppliers Group. India on its part has been an active participant in the initiated by Kazakhstan the Confidence Building Measures in Asia (CICA) process and the Con-

gress of Leader's of World and Traditional Religions. In January 2009 President Nazarbayev was the chief guest at the Republic Day Parade in New Delhi. The visit resulted in the signing of a Strategic Partnership Agreement between Kazakhstan and India, as well as two important preliminary agreements on cooperation in the field of nuclear energy, and on the joint operation of the Satpayev field in Kazakhstan's section of the Caspian shelf. The documents are likely to form the basis for mutually beneficial cooperation between Astana and New Delhi. President Nazarbayev highlighted the need to promote the development of the pharmaceutical and IT sectors, as well as financial and banking services. Kazakhstan also declared its readiness to open up special economic zones for India. The documents signed during the visit prove that Kazakhstan is open to a new direction of cooperation with India, and at the same time very clearly demonstrate the terms on which Astana wishes to develop this cooperation [27].

References

1. Kukeeva, F. Realism and Middle Powers: The Case of Kazakhstan Foreign Policy // Paper presented at the annual meeting of the International Studies Association 48th Annual Convention. – 2007. – 02. –28, Hilton Chicago. – Chicago, IL, USA // <http://www.allacademic.com>.
2. Makasheva, K. Foreign Policy of Kazakhstan // *Himalayan and Central Asian Studies*. – 2008. – Vol. 12. – No 3–4. – P. 46.
3. Sultanov B. Foreign Policy of the Republic of Kazakhstan / Adal E. Abhishev. *Kazakhstan in Focus: Ten Years of Independence*. – Almaty: Centre for Policy and Analysis, 2002. – Pp. 129–131.
4. Gubaidullina, M. Sh. Conceptual Foundation of Kazakhstan's Foreign Policy / K. Santhanam, K. Baizakova, R. Diwedi. *India – Kazakhstan Perspective: Regional and International Interactions*. – New Delhi: India – Central Asia Foundation, 2007.
5. Ibid.
6. <http://www.worldfinancereview.com>.

7. Phunchok S. Building a Strategic Partnership with Kazakhstan (a Blueprint for India's central Asia policy) // <http://www.ca-c.org>.
8. <http://www.worldfinancereview.com>.
9. <http://www.inform.kz>.
10. <http://www.osw.waw.pl>.
11. <http://centralasia.foreignpolicyblogs.com>.
12. <http://mpira.ub.uni-muenchen.de>.
13. <http://en.rian.ru>.
14. <http://www.mod.gov.kz>.
15. <http://news.xinhuanet.com>.
16. <http://news.xinhuanet.com>.
17. Kazakhstan, US Sign Air Transit Agreement, Secure Tons of Nuclear Fuel // <http://portal.mfa.kz>.
18. <http://hillary.foreignpolicy.com>
19. Iranian Leader Backs Kazakh Proposal for Nuclear Fuel Bank // <http://www.rferl.org>
20. <http://www.railway-technology.com>.
21. <http://portal.mfa.kz>.
22. <http://www.foreignpolicy.com>
23. <http://portal.mfa.kz>.
24. <http://portal.mfa.kz>.
25. <http://en.trend.az>.
26. Kazakhstan's Foreign Policy in a Time of Turmoil April 26, 2005 – 7:00pm, by Stephen Blank // <http://www.eurasianet.org>.
27. <http://www.osw.waw.pl>.

THE SECURITY CHALLENGES FACING KAZAKH- STAN AND THEIR IMPLICATIONS ON INDIA-KAZAKHSTAN RELATIONS

Dr. Lopamudra Bandyopadhyay

Introduction

Central Asia has hitherto presented before the world a uniquely problematic set of security challenges. Enumerated in their most basic form, the challenges are formidable enough: the threat of violent extremism, a well established conduit for smuggling illegal narcotics and potential instability rife with the possibility of conflict and humanitarian tragedy. However, these challenges are not isolated issues that should be treated individually; they are embedded in a regional context that creates certain additional difficulties. While the Central Asian states may share a common understanding of 'security challenges' that particular knowledge differs considerably from accepted definitions prevalent in the world at large.

The Central Asian states (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan) face common security challenges from crime, corruption, terrorism, and vacillating commitments to economic and democratic reforms [1]. However, since cooperation among them remains halting, thus, the perception of security in the region is most likely to vary with respect to each country. Kyrgyzstan's and Tajikistan's futures are clouded by ethnic and territorial tensions, and corruption in Kazakhstan and Turkmenistan could ruin benefits from the development of their ample energy resources. Authoritarianism and poverty in Uzbekistan could contribute to a succession crisis [2].

Kazakhstan is an important power in Central Asia by virtue of its geographic location, large territory, ample natural resources, and economic growth, but it faces ethnic, political, and other

challenges to stability. Kazakhstan gained independence at the end of 1991 after the break-up of the former Soviet Union. Kazakhstan's president at the time, Nursultan Nazarbayev, was one of the topmost leaders of the former Soviet Union and was instrumental in forming the successor Commonwealth of Independent States. He has been reelected the President of Kazakhstan several times and in June 2010 was proclaimed the 'Leader of the Nation' with lifetime ruling responsibilities and privileges. Kazakhstan's economy is the strongest in Central Asia, sustained by oil exports. Its progress in democratisation and respect for human rights has been uncertain, according to most observers. Nonetheless, Kazakhstan's pledges to reform convinced the Organization for Security and Cooperation in Europe to select the country as its 2010 chairman [3]. Kazakhstan occupies a rather enviable position on the Central Asian map as far as geographical as well as strategic location is concerned. The location of Kazakhstan makes its position much stronger in inter-civilizational and regional interactions. Further, an assorted foreign policy has created conditions for constructive cooperation with all interested countries, and also allows for the counterbalance of interests of the world and regional powers in Central Asia [4].

This particular paper wishes to trace the security issues facing Kazakhstan and their implications on the Indo-Kazakh bilateral relations in the long run. It also wishes to concentrate on the possibilities that this productive relation can bring to both countries in the future with regard to the area of mutual security cooperation. Both India and Kazakhstan are important countries geopolitically as well as strategically in their respective continental domains. Therefore, it remains to be perceived how far this mutual relation can contribute to the welfare of the future of both nations.

A Brief Background of India –Kazakhstan Bilateral Relations [5]

Bilateral relations between India and Kazakhstan are embedded in the historicity of the days pertaining to the Great Silk Route which passed from China to the Western world through the Central Asian region touching Southern Kazakhstan especially the Shymkent and Zambul regions. During the period between the 12th and 3rd century B.C., nomadic and semi-nomadic Saka tribes reached India from Southern Kazakhstan. The Silk Route played an influential role in this association, transporting not only commodities for trade, but more importantly information and ideas. The flow of the river of Buddhism from India through Central Asia to China and the torrent of ideas of Sufism cascading from Central Asia to India are but two major examples of this phenomenon. The advantages of such mutually beneficial cooperation were evident in the richness of not only our trade, but, more importantly, of our societal exchanges [6].

In contemporary times, Jawaharlal Nehru visited Almaty in 1955 accompanied by Indira Gandhi. Dr. Radhakrishnan visited Kazakhstan in 1956 in his capacity as Vice President. India was one of the primary countries to recognise the independence of Kazakhstan. President Nursultan Nazarbayev's first official visit after Kazakhstan acquired independence was made to India in 1992. Diplomatic relations were established on February 22, 1992, when an appropriate Protocol was signed by Mr. Tuleutay Suleymenov, Foreign Minister of Kazakhstan, and Mr. Madhavsinh Solanki, the Minister of External Affairs, Government of India. The implementation of the Protocol fructified through the opening of the Embassy of India in Almaty in May 1992, and subsequent establishment of the Embassy of Kazakhstan in New Delhi in 1993 [7].

The foundation of current Kazakh-Indian relations was laid during the visit of President Nursultan Nazarbayev to India in

February 1992 when several inter-governmental agreements were signed. The Declaration on Principles of Mutual Relations between Kazakhstan and India was the basic document in which both sides confirmed their aspiration to establish relations based on respect for sovereignty, territorial integrity and non-interference in the internal affairs of each country. In May 1993, Prime Minister Narsimha Rao made a return visit to Kazakhstan. During the talks, both sides agreed to continue political dialogue and develop mutually beneficial cooperation. The issues of training and enhancement of skills of Kazakhstan personnel in the spheres of diplomacy, marketing, banking and agriculture were discussed. The President of Kazakhstan, Nursultan Nazarbayev visited India in December 1996 and February 2002. Vice President of India, K.R. Narayanan visited Kazakhstan in September 1996 and Prime Minister Atal Bihari Vajpayee visited Kazakhstan in June, 2002 for the 1st Confidence-Building Measures in Asia (CICA) Summit and bilateral talks [8].

Foreign policy of Kazakhstan with regard to India is based on traditions of friendship and cooperation between the populace and governments of both countries and reflects the aspiration for further development and strengthening of Kazakh – Indian relations. Interactions in the UN and other international fora have been comfortable and mutually supportive. Kazakhstan supports India's candidature for the UN Security Council Permanent Membership [9]. India has constructively and actively participated in the Conference on Interaction and Confidence-Building Measures in Asia (CICA) process, initiated by Kazakhstan, ever since its inception. Kazakhstan facilitated India's entry into the Shanghai Cooperation Organisation as an Observer. Of late, bilateral cooperation has been prioritised by the following: energy, information technology, counter terrorism, and trade and investment. Kazakhstan also cooperates with India in the field of counter terrorism and had condemned the Mumbai terrorist attacks of 2008 [10].

During the visit of President Nazarbayev in January 2009, a Joint Declaration on Strategic Partnership was adopted which anticipated comprehensive cooperation in all spheres [11]. A road map delineating the major areas of cooperation with time frames has been finalised, and an agreement between both the countries for cooperation in the fields of culture, arts, mass media and sports was signed during the visit. The India-Kazakhstan Inter-Governmental Commission established in 1992 has been instrumental in developing bilateral trade, economic, scientific, technological, industrial and cultural cooperation [12]. Joint Working Groups and Sub-Committees within the Commission or otherwise, in the areas of counter terrorism, information technology, hydrocarbons, transport and science and technology, textiles have been actively contributing towards the gradual development of bilateral cooperation [13].

The Security Threats Facing Kazakhstan

The security threats facing Kazakhstan are by no means dissimilar from the ones faced by the other Central Asian states, however, the uniqueness of the problems reside in the fact that Kazakhstan in spite of being relatively more stable than the neighbouring countries has not succeeded in effectively tackling the same. Thus, security cooperation with any other country would definitely have an impact upon the threats enumerated below. The multi-pronged threats of terrorism and Islamic radicalism [14], international drug trafficking, vulnerability of weapons of mass destruction, regional and global equations, as well as domestic problems would certainly affect specific bilateral relations that the country would wish to forge in the international arena.

The Threat of Terrorism and Islamic Radicalism

The threat of terrorism in Kazakhstan has played an increasingly important role in Kazakhstan's relations with the major

powers as well as the world at large, which in 2006 were at an all time high with regard to its relations with the United States of America [15]. Kazakhstan eclipsed Uzbekistan as the favoured partner in Central Asia for both Russia and the United States [16]. Kazakhstan continued to aggressively combat terrorism and extremism locally and strengthened its cooperation in sharing information with the United States [17].

Kazakhstan long argued that there were few terrorists within the country but this stance began to change in late 2003 with the establishment of an Anti-Terrorist Center as part of the National Security Committee. There was apprehension in late 2004 of over a dozen members of the obscure Islamic Jihad Group (reportedly an offshoot of the Islamic Movement of Uzbekistan). It was alleged that the group had ties to Al Qaeda; had cells in Kyrgyzstan, Uzbekistan, and Russia; and had been involved in attacks in Uzbekistan. In mid-2006, authorities detained 15–30 members the banned Hizb ut-Tahrir group [18].

In January 2006, Kazakh authorities arrested a number of individuals from two extremist cells in Almaty on terrorism charges [19]. In November, authorities arrested eleven people from a terrorist group in Stepnogorsk and confiscated arms, explosives, and extremist printed materials. According to the press reports, members of the terrorist group were planning hostage sieges, lethal attacks on state employees, and several explosions. In December, three Kazakh nationals were returned to Kazakhstan from the Guantanamo Bay detention facility [20].

In April 2007, sixteen alleged terrorists were arrested on charges of planning attacks against security and police forces. In February 2008, security forces arrested five members of an alleged Salafi Jihadi Jamaat, whose leader had received training in Syria. In September 2009, six alleged terrorists were sentenced to 12-17 years in prison for planning to attack foreign oil companies and non-Muslims. In late 2009, the Kazakh National

Security Committee reported that the government had prevented four terrorist attacks in 2008 and three in 2009. There are some indications that some Kazakh youth increasingly are participating in terrorist actions in Russia's North Caucasus area [21]. Further, Kazakhstan continues to face a growing problem with the Islamic extremist group Hizb'ut Tahrir (HT) [22]. The HT remained outlawed as an 'extremist' organisation through the Law on Extremism and continues to be the only group so designated under this law [23].

In November 2006 [24], the Government of Kazakhstan added the East Turkistan Liberation Organisation and Aum Shinrikyo to the national list of banned terrorist organisations, accusing these groups of using terrorist means in an attempt to achieve an independent state in Central Asia and in China, respectively [25]. The list of banned groups also included Al Qaeda, the East Turkistan Islamic Party, Kurdish People's Congress, Asbat al-Ansar, Muslim Brotherhood, Taliban, the Gurd, Jamaat of Central Asian Mujahadeens, Lashkar-e-Toiba, Social Reform Society, Islamic Movement of Uzbekistan, and its splinter group, Islamic Jihad Union [26].

In July 2006, Kazakhstan became an initial partner nation in the Global Initiative to Combat Nuclear Terrorism. Kazakhstan, along with China, Kyrgyzstan, Russia, Tajikistan, and Uzbekistan, is a member of the Shanghai Cooperation Organisation, which established a Regional Antiterrorism Centre in Tashkent. Kazakhstan is also a member of the CIS Collective Security Treaty Organisation and the Eurasia Group, a regional anti-money laundering organisation modeled on the Financial Action Task Force, which has as its objective the integration of Kazakhstan, Belarus, China, Kyrgyzstan, Tajikistan, Russia, and Uzbekistan into the global system of anti-money laundering and combating the financing of terrorism [27].

The Threat of International Drug Trafficking

Kazakhstan is still affected by the expansion of international drug trafficking and continues to fight drug trafficking, focusing on improvements in legislation, prevention, and supply reduction. Law-enforcement agencies in Kazakhstan have focused their efforts on disruption of the trafficking route from Afghanistan, which is the main source of narcotics in Kazakhstan [28]. Afghan heroin transported along the northern route supplies Kazakhstan's domestic market and transits through Kazakhstan to Russia and onward to Europe [29]. Kazakhstan continues implementation of two large-scale programmes to combat corruption and drug trafficking mandated by President Nazarbayev. Strengthening the borders, especially in the south, is a priority for the government [30].

Its geographic location, relatively developed transportation infrastructure, the openness of its borders with neighbouring countries, and its social and economic stability have made Kazakhstan a major transit zone for narcotics and psychotropic substances. In 2008, the drug situation in Kazakhstan was characterised by a decrease in the total number of registered drug-related crimes and a significant increase in the volume of seized drugs, including heroin [31].

The main factors influencing illegal drug use and sales in Kazakhstan are the expansion of Afghan production, the importation of synthetic drugs from Russia and Europe, and the presence of naturally-growing marijuana in Southern Kazakhstan [32]. The main types of drugs illegally crossing into and through the country are Afghan opiates, synthetic drugs, and cannabis. During the first nine months of 2008, there was a significant increase in the volume of seized heroin (from 379 kilos to 1.5 metric tonnes, a 300% increase compared to the same period in 2007) [33].

A law signed on June 26, 2008 by President Nazarbayev amended the Criminal Procedural, and Administrative Codes

introducing tougher punishments for drug-related crimes. The new law increases the most serious penalty for drug-related crimes to life imprisonment. Because of the threat to Kazakhstan's national security posed by narco-trafficking, the new law defines certain drug-related crimes as 'especially grave' and, thus, life imprisonment is now available to sentencing in cases of trafficking in large quantities; participation in drug-related crimes as part of a criminal organisation; drug sales in an educational institution and/or to minors; and sale or distribution of drugs resulting in death [34]. Article 319-1 of the Administrative Code penalizes entrepreneurs of entertainment facilities who do not take measures to stop the sale and/or consumption of drugs, psychotropic substances, and precursors on their business premises [35].

The amended counter-narcotics legislation is believed to have been a factor in the recent increase in apprehensions of narcotics abusers, including among heroin and opium abusers [36]. The serious problem of seized drugs being resold by corrupt police was dealt with by introducing amendments to the Criminal Procedure Code allowing for the destruction of seized drugs more than the minimum amount necessary for evidence as soon as forensic testing is completed [37].

Kazakhstan actively fights narco-trafficking to and throughout the country. For example, special services share information with their colleagues from neighbouring countries. The Border Guard Service has jurisdiction over trafficking across the border, while counter-narcotics operations in country are conducted by Ministry of Internal Affairs (MVD) units and the Committee for National Security (KNB), with the goal of ultimately arresting the leaders of trafficking rings [38].

The Threat of Proliferation of Weapons of Mass Destruction

The September 2001 terrorist attacks in the United States had direct and indirect effects on every country in the world. In Central Asia, the developments were particularly decisive with regard to the United States-led military campaigns in Afghanistan (2001) and Iraq (2003). The military operation in Afghanistan has been especially significant as the geographical proximity of Afghanistan to the Central Asian states and political, religious, social and economic factors all make the region dependent on the stability in its neighbour. Although the overthrow of the Taliban regime in Afghanistan promised a generally positive impact on developments in the region, serious problems in the reconstruction and political stabilisation of Afghanistan remain and have the potential to destabilise the already fragile regimes in Central Asia. The fact that the Taliban movement has not been eradicated completely is a matter of concern both for Central Asia and for the wider international community.*

Kazakhstan played an important role in the Soviet WMD industry – most of current proliferation threats result from that legacy. Kazakhstan was one of the three republics outside of Russia where nuclear weapons were deployed. * Significant amounts of nuclear materials were stored on its territory. By spring 1995 the last nuclear weapons were removed from the country. As an independent state, it never possessed any biological or chemical weapons. Unfortunately, the fact that Kazakhstan does not have any weapons of mass destruction on its territory does not mean there are no WMD proliferation threats facing itself, its neighbours, and the world community.

Currently, three major groups of proliferation threats can be identified. They include potential threat of smuggling of WMD-related material from and through the territory of Kazakhstan; proliferation of biological and chemical components; prolifera-

tion of weapons-grade nuclear and radioactive material. Apart from these, there is a risk of a leak of expertise [39].

Smuggling of WMD-Related Material from and through the Territory of Kazakhstan

This potential threat stems from two factors: abundance of WMD-related materials on the territory of Kazakhstan, which can attract potential smugglers, and its geographic location, which can serve as a route for smuggling. The major risk lies in the possibility of theft of dangerous materials from Kazakh facilities and their sale by smugglers or through brokers to terrorists or proliferant states. Despite the efforts of the government of Kazakhstan and international assistance provided, the borders still remain porous and export control system requires further improvement. It is considered that Kazakhstan has the most well-developed export control system in Central Asia, but that does not mean its level meets the required standards. Problems range from a lack of trained personnel at the Ministry of Industry and Trade to run export control system to frequent reorganisations of the said ministry and the transfer of export control responsibilities from one agency to another. As a result of this weakness, the materials and technology present in Kazakhstan and other countries of Central Asia present a greater threat than they would otherwise [40].

The location of Kazakhstan between two nuclear powers – Russia and China – also places additional responsibility on the Kazakhstan government to guard its borders well in order to avoid its territory being used as a transit point for smugglers. The fact that two of its neighbours have nuclear programmes means that there are nuclear materials stored in abundance on their territories and their safety and security might not be 100% guaranteed (especially in Russia). These materials can be illegally obtained and further smuggled to the international black market via Kazakhstan.*

Proliferation of Biological and Chemical Components

At the present moment, biological weapons (BW) related proliferation threats can be seen as the most urgent. Kazakhstan, as an independent state, has never been engaged in an offensive or defensive biological warfare, but its territory was used extensively by the erstwhile Soviet bio-weapons programme. As a result, some BW proliferation threats can be identified. It should be noted from the outset, that the Kazakhstan government has been remarkably open with respect to facilities on its territory and this fact was acknowledged and praised by the international community. * The remaining BW-proliferation threats can be classified into four main categories:

1. Potential sources of dangerous pathogens are remaining microorganisms on Vozrozhdeniye Island. These microorganisms are a proliferation risk due to the shrinkage of the Aral Sea and the approaching proximity of the island to the mainland, the potential for birds and rodents to carry diseases over to the mainland, and the possibility of people who come to the island in search of remaining scrap metal to become carriers of disease.

2. Collections of strains, pathogens, and microorganisms remain at bioresearch facilities throughout the territory of Kazakhstan, such as the Scientific Centre of Quarantine and Zoonotic Diseases (the former Anti-Plague Institute) in Almaty [41], the Scientific Research Agricultural Institute in Otar and a network of anti-plague stations throughout the country. These pathogen collections are vulnerable to theft. There have been several attempts to gain access to Kazakhstan's Centre of Quarantine and Zoonotic Diseases. One of them occurred in June of 2002, when somebody cut the wire over the fence protecting the facility [42]. A similar attempt to access the former anti-plague institute took place in November 2002 [43]. Although security at these facilities has increased significantly in recent years, threats persist.

Apart from the above-mentioned main facilities, where security upgrades have been implemented, there is a wide network of labs belonging to the Sanitary Epidemiological Services (SES), scientific centres and institutes working under the auspices of the Ministries of Health and Agriculture, and smaller field stations of the former anti-plague network, which all work with highly dangerous infectious agents, field strains, and museum cultures [44].

3. Brain drain of former BW scientists could occur. Due to economic hardships of the post-Soviet era, many scientists with critical knowledge were left no means to existence. Unfortunately, the dismantlement of BW-related facilities was implemented at a faster pace than was their conversion. As a result, a significant risk remains that BW know-how might 'leak' from these facilities.

4. Natural foci of especially dangerous diseases, such as Bubonic plague, rabbit fever, Crimean-Congo haemorrhagic fever, anthrax, and others are found throughout the territory of Central Asia, and this includes Kazakhstan. While at first the presence of such diseases might seem only a public health issue, several potential proliferation risks are associated with these agents. First, an experienced microbiologist could isolate the plague bacterium from infected humans or rodents and attempt to transform it into a biological weapon. Since the pneumonic form of plague is contagious, a suicide terrorist could infect himself as a crude means of delivery. It is technically challenging to weaponise the plague bacterium into a form that could be disseminated as an airborne aerosol (due to the fragility of the bacterium, which dies off shortly after dissemination) [45].

Another agent that could pose a proliferation risk is the anthrax bacterium. Anthrax is not contagious, but a skilled microbiologist could isolate a virulent strain from infected animals and humans and cultivate it. Anthrax is much easier to weaponise than plague, but producing it in the form of highly refined powder in large

quantities and disseminating it over large areas are technically difficult processes [46]. Smaller-scale attacks would entail less technical sophistication on behalf of the terrorist groups, but would have a significant psychological and economic impact.*

Proliferation of Weapons-Grade Nuclear and Radioactive Material

The continued presence of fissile and radioactive material in Kazakhstan presents a persistent proliferation threat. It is well known that obtaining fissile material is the most important step towards the creation of a nuclear device of a very destructive power, while acquiring certain types of radioactive material is the principal path towards creating a Radiological Dispersal Device (RDD) or 'dirty bomb'. Kazakhstan is a potential source for both types of material.

Weapons-grade nuclear material remains in Kazakhstan, including small amounts of highly enriched uranium (HEU) at two nuclear research institutes and three metric tonnes of plutonium at a shutdown breeder reactor in Aktau. The Mangyshlak Atomic Energy Combine (MAEK) in Aktau is the site of the BN-350 fast breeder reactor, which produced plutonium prior to being shut down in 1999 [47]. In another example of Kazakhstan's determination to reduce proliferation risks stemming from its territory and of importance of international non-proliferation assistance, 2,900 metric kilogrammes of uranium fuel, enriched to 26 percent, were permanently eliminated in a joint project between US Nuclear Threat Initiative and Kazakhstan's uranium producing company KazAtomProm. This amount of material, if it had fallen into wrong hands, could have been used to make up to two dozen nuclear bombs [48].

Lenient Soviet-era accounting for fissile material provides grounds for concern that all the fissile material in the former Soviet republics may not be accounted for. Owing to its obsessive

focus on production targets, the Soviet economic system encouraged facility managers to manipulate production figures, even those involving fissile material. The nuclear facilities would produce extra uranium or plutonium without it being registered as insurance against a possible shortfall in future production [49].

Another potential proliferation threat in Kazakhstan is the significant number of 'orphan' radiation sources located there. These sources are abandoned by medical, scientific, and industrial users who are either unable or unwilling to dispose of them properly, leaving them vulnerable to theft. Some of these sources could be used in unsophisticated radiological devices. It is also possible that sources currently in use could be stolen from industrial, medical, or research facilities. A recent study of the safety of commercial radioactive sources concluded that only a small fraction of such sources presents a proliferation risk. The study found that:

«...these more dangerous commercial sources are those containing relatively large amounts of radioactive, or in terms of mass, roughly a gram or more of radioactive material of [the following] seven reactor-produced radioisotopes: americium-241, californium-252, cesium-137, cobalt-60, iridium-192, plutonium-238, and tronium-90» [50].

Some of these isotopes (americium-241, californium-252, and plutonium-238) could pose internal health hazards by means of ingestion and inhalation, while the others would present both internal and external health hazards because the radiation could penetrate the dead outer layer of skin [51].

A major challenge in Kazakhstan is the lack of a comprehensive inventory of information, which would make it possible to determine how many of these potentially dangerous radiation sources are present, and how many are currently unaccounted for. Kazakhstan officials from the Atomic Energy Committee in 2005 acknowledged that they are unaware of the whereabouts of almost

20,000 radiation sources thought to still be in the country [52]. Officials from the International Atomic Energy Agency (IAEA) believe that 100 to 1,000 of these sources are unaccounted for in the former Soviet Union, and that some of them are probably in Central Asia [53]. A June 2003 report by the US General Accounting office reported that three radioisotope thermal electric generators (RTGs) containing large amounts of strontium-90 are believed to be in Kazakhstan. The report also noted that these RTGs are a significant proliferation threat and recommended that steps be taken to secure them [54]. Thus, the potential threat of terrorists acquiring radioactive sources containing radioisotopes suitable for RDDs in Kazakhstan should indeed be a matter of serious concern.

Regional Equations and Global Power Games

Kazakhstan has had a deliberate foreign policy since independence. Although Russia and China, its two economically and militarily superior neighbours, are perceived as threatening by some Kazakhs, it is not in a military sense. Rather, Kazakhs worry about Russian and Chinese investors exerting influence as a result of their economic power. They have managed these problems predominantly by maintaining good relations with these countries, as well as building ties with the United States [55].

In its own region, Kazakhstan has aspired for Central Asian leadership with variable success. Tiny neighbour Kyrgyzstan is generally agreeable to Kazakh pressures and influence, while Uzbekistan has tended to be more hostile, with an eye towards local hegemony. Turkmenistan has remained singularly isolationist, and Tajikistan has primarily focused on its internal problems. None of these countries pose a significant military threat. Although Uzbekistan has mined borders with its Tajik and Kyrgyz neighbours, and relations with Kazakhstan have been tense, there is little concern regarding a full blown military engagement [56].

Kazakhstan has the advantage of resources when it looks out into the world and selects its partners. Its substantial oil and natural gas deposits may not rival those of the Gulf or of Russia, but they have to date been sufficient to guarantee a flow of investment and a consistently rising standard of living for Kazakhstan citizens. This growth also helps play into Kazakhstan's conservatism when it comes to foreign policy choices. The Kazakhs want good relations with both prospective customers and those who can help support investment.

Thus, Kazakhstan has pursued political, economic, and security ties with this broad range of countries, including those that might have appeared threatening, since independence. When Operation Enduring Freedom commenced, Kazakhstan offered the USA over flight facilities and bases. The end of the Taliban rule in Afghanistan was certainly viewed as beneficial. Kazakhstan accepted US assistance to eliminate the weapons of mass destruction and related infrastructure that remained on its soil after the collapse of the Soviet Union. It has also been happy to accept US military training and other assistance, including in the areas of health care, export control, economic reform, regional stability, and law enforcement [57].

Kazakhstan also pursues a range of counterterrorism initiatives with its broad range of partners. It is a member of the Shanghai Cooperation Organization, the Russian-dominated Collective Security Treaty Organization, and NATO's Partnership for Peace. Kazakhstan sent about two and a half dozen troops to Iraq; army engineers specialising in mine clearance and helping to supply water to Iraqis. Kazakhstan also maintains good bilateral military relations with Russia and has held recent military exercises with China, under the SCO auspices [58].

Multiple Problems in Domestic Governance

As is common in Central Asia, Kazakhstan's President, Nursultan Nazarbaev, has held his post since before the Soviet collapse. In 1998, Kazakhstan's constitution was amended to eliminate the age limit on the presidency (previously set at 65, Nazarbaev's age in 2005) and lengthening the President's term from five years to seven [59]. There is much speculation about how Nazarbaev's successor, when there is one, will be selected. An increasing fear that the government may somehow be forced from power was galvanised in large part by the 'revolutions' in Georgia, Ukraine, and Kyrgyzstan, in each of which long-ruling post-Soviet leaders were deposed following disputed elections and public demonstrations in protest. However, some reformers are concerned that an effort at large-scale political change in Kazakhstan would, indeed, lead to extensive violence and instability.

Thus, the greatest threat to Kazakhstan today is that whether its ruling government may be faced with an opposition that may not contribute towards the sustenance of a flourishing Central Asian state. When this is coupled with increasing public distrust, human rights violations, and increasing concern about succession, the potential that a threat will emerge becomes increasingly cogent. In the meantime, however, Kazakhstan remains relatively prosperous and relatively successful, particularly in its regional context

Implications for the Indo-Kazakh Relationship

India's gradual transition into a global player of consequence has necessitated the need for the country to spread its wings beyond regional domains. In the past few years, the Indian government has increased its contacts with the Central Asia region's leaders, become an observer to the Shanghai Cooperation Organization (SCO), set up its very first military base in a foreign na-

tion, Tajikistan, and signed the Memorandum of Understanding (MoU) with Turkmenistan regarding major gas procurements. India's growing interest in Central Asia and the prospects and challenges for its present and future engagement in the region will be an intriguing geopolitical event to watch. Also of interest is what the Central Asian states namely Kazakhstan expect to gain in such a relationship considering the fact that security threats loom large with regard to both its domestic as well as its international influence.

India's Interests in Kazakhstan and Central Asia

India is a rising power and with this comes not only an increasing ability to protect and advance ones interests internationally, but also heightened responsibility, for maintaining its still tenuous hold on its growing strength needs constant attention. For instance, as India's economy prospers, it continually requires more and more natural resources. On the same note, its expanding economy and international reach provide more targets for terrorist activities and more contact with hostile great powers. These new prospects and challenges can be seen in India's current Central Asian relations and strategy.

India has many reasons to desire greater influence in Central Asia as it holds strategic, military, and economic interests for the nation. In Central Asia, Kazakhstan occupies a leading position in the energy sector [60]. Its emergence has added a new strategic dimension to the geopolitics of the whole of world and more so for Asian countries, particularly India and China [61]. This region is thought to contain key global hydrocarbon reserves. India is the sixth largest importer of energy resources in the world and its needs are growing. Its stable economic growth and consequently its national security depend on its hydrocarbon supplies. Currently, India imports most of its crude oil and gas from the Persian Gulf states [62]. Since most of the country's crude oil

imports are sourced from the Gulf region, India is following in the footsteps of other major oil exporting countries. Additionally, the increased price of crude oil also forced the Indian government to search for alternative sustainable sources of raw materials and Kazakhstan is seen as a likely place. India is looking towards Kazakhstan as a reliable source of hydrocarbons.

Primarily Kazakhstan's strategic location makes it vital for India to have at least a concrete presence in the region, as the former sandwiched by Russia, China, and the increasingly unstable Afghanistan. The region is vital in India's own fight against terrorism, as it holds several Islamic terrorist groups that may find their way to India's homeland or local interest holdings, such as future pipelines or bases. Combine this terrorist element with the fragility of some of the dictatorial leaders in the region and the instability of the Afghanistan and Pakistani governments and one can easily see the threat this can bring to India's present and future interests and security. In connection with the regional stability issue, India would also desire a greater amount of transparency and openness regarding the various Central Asian states' governments.

India and Kazakhstan: Growing Interest in a Strategic Partnership

Nursultan Nazarbayev, President of the Republic of Kazakhstan, was the Guest of Honour at India's 60th Republic Day Parade. The visit provided an opportunity to reaffirm bilateral ties at the highest political level and to exchange views on regional and global issues of mutual interest in the backdrop of friendly relations and cooperation. It was also an occasion to reaffirm the commitment to further strengthen bilateral relations and diversify areas of cooperation [63].

Strongly condemning the terrorist attacks in Mumbai, President Nazarbayev reiterated the need for intensifying global co-

operation in combating international terrorism. He also conveyed assurance that Kazakhstan stood firmly with India in dealing with the scourge of global terrorism. Both sides called for early conclusion of the Comprehensive Convention on International Terrorism within the UN framework [64].

India appreciated Kazakhstan's support in the meeting of the Nuclear Suppliers Group which enabled India to resume full civil nuclear cooperation with the international community, thereby opening immense possibilities of cooperation in nuclear energy sector, including uranium mining. The two governments welcomed the signing of Memorandum of Understanding between the Nuclear Power Corporation of India and National Atomic Company Kazatomprom JSC and recommended early conclusion of an Inter-Governmental Agreement for Cooperation in Peaceful Uses of Nuclear Energy [65].

The governments expressed satisfaction at the signing of the Agreement between the ONGC Mittal Energy Ltd. and National Company KazMunaiGaz JSC in respect of Satpayev Block and underlined the need for expeditious conclusion of the contract. Kazakhstan ranks high in securing India's energy security and India hoped that the conclusion of the Agreement would start mutually beneficial cooperation in the hydrocarbon sector. Both sides agreed that the trade volume between the two countries was below potential and urged the governments and business enterprises to address the issue. A joint study by designated agencies of the two governments and apex business chambers was recommended with a view to identify products and projects, which would deepen economic engagement. President Nazarbayev welcomed signing of Bilateral Protocol of Accession of Kazakhstan to the World Trade Organization and thanked India for support on this issue [66].

The President of Kazakhstan complimented the impressive achievements of the Indian Republic in its socio-economic de-

velopment, active policy in the international arena, strengthening of peace, stability and mutual understanding between peoples, and its ever-increasing political, economic and scientific potential. India-Kazakhstan Inter-Governmental Commission on Trade, Economic, Scientific, Technical, Industrial and Cultural Cooperation has made good progress in establishing and enhancing trade, economic and cultural cooperation. India proposed setting up a gas based fertilizer plant and an Entrepreneurship Development Centre in Kazakhstan. Feasibility studies on the two projects are expected to be undertaken immediately and pursued by both for implementation [67]. India conveyed appreciation for the Conference on Interaction and Confidence-Building Measures in Asia (CICA) initiative of President Nazarbayev, which is emerging as an important multilateral forum fostering peace and stability in Asia. India also appreciated other initiatives aimed at reinforcing peace, stability and mutual understanding on the Asian continent. In this context, it was befitting to the status of Kazakhstan to have been elected to chair the Organisation of Security and Cooperation in Europe (OSCE) in 2010 [68].

The Extradition Treaty which underlined the commitment of the governments' law enforcement agencies to develop mutually beneficial cooperation, render required assistance and support to each other was welcomed, as also the diversification of areas of cooperation in the fields of health and medicine, science and technology, space activities, information technology and education are actively being pursued. Both nations reiterated their call for strengthening the UN role in maintaining equitable relations among members of the international community and ensuring stability and security in the world. President Nazarbayev reiterated Kazakhstan's support for India's candidature as Permanent Member of the UN Security Council. India conveyed its support for Kazakhstan's candidature for the membership of the ASEAN

Regional Forum as and when the expansion of the Forum is considered by the member states. India welcomed the decision of member states of the Shanghai Cooperation Organisation (SCO) for an enhanced role for Observers and expressed interest in greater participation in SCO activities, especially in the activities of the Regional Anti Terrorist Structure (RATS), SCO Contact Group on Afghanistan and SCO Business Council [69].

Conclusion: The Road Ahead

In a nutshell, it may thus be concluded that there are certain basic areas in which further cooperation between the two countries could benefit both in the long run. Although effective bilateral relations with regard to security is already in operation, however, prudent measures are further required to ensure effective partnership between India and Kazakhstan.

Terrorism with special emphasis on Islamic radicalism is an area in which both countries would benefit from further cooperation. Just as Kazakhstan is faced with the menace of growing Islamic radicalism, similarly India is torn by both domestic radicalist forces, as well as those crossing over from neighbouring countries. Further, terrorist organisations such as the Al Qaeda which believes in decentralising terrorist operations throughout the world is a major support system for most terrorist organisations that believe in the tenets of global jihad. This common link between both the countries would definitely contribute towards a growing understanding of the ways and means through which such jihadist elements may be dealt with. Cooperation in security, counter terrorism operations as well as the mutual sharing of intelligence would in the future enable both Kazakhstan and India to eradicate this common menace.

As has been mentioned above, cooperation in areas of energy resources is perhaps what links the two countries together. Added to this is the assistance in civil nuclear cooperation, thereby open-

ing immense possibilities of cooperation in nuclear energy sector, including uranium mining.

With regard to narcotics and the problem of international drug trafficking once again both India and Kazakhstan stand a chance of ensuring an effective partnership in order to prevent the use of their respective geographical areas as well as regional bastions for the smuggling of drugs as well as their sale in the international markets. In this regard, intelligence sharing, training personnel, regional security agreements as well as bilateral cooperation in anti narcotic tactics would assist both the countries in the future.

A similar venture could also be attempted with regard to the protection of the proliferation of WMD. Kazakhstan's partnership with the United States in this area could be taken as an example and worked upon by both the Indian and the Kazakh governments. Securing of such facilities as well as the prevention of the brain drain of scientists is of utmost importance. Mutual treaties and agreements in this area would be of assistance to both countries.

Finally, as strategic partners both within as well as outside Central and South Asia, Kazakhstan and India have a future beyond the ambit of major powers. As an emerging global player, India is already on the threshold of becoming a power to reckon with in the future and Kazakhstan as a dominant player in Central Asia holds the strings of regional power equations. Thus, strategically as well as in the area of security, it is of immense magnitude that Kazakhstan and India progress together on a common path in order to ensure peace and stability both within and outside Central Asia.

References

1. Nicol, J. Central Asia's Security: Issues and Implications for U.S. Interests. – Washington D.C.: Congressional Research Service, March 11, 2010 // <http://www.fas.org>.

2. Ibid.
3. Nicol, J.. Kazakhstan: Recent Developments and U.S. Interests. – Washington D.C.: Congressional Research Service, October 5, 2010, // www.fas.org.
4. Auelbaev, B. Security Threats to Eurasia: A Point of View from Kazakhstan / ed. K. Santhanam // *Eurasian Security Matters*. – New Delhi: Allied Publishers Pvt. Ltd, 2010. – P. 45.
5. For a detailed discussion, refer to: Roy, J.N. and B.B. Kumar (eds.). – *India and Central Asia: Classical and Contemporary Periods*. – New Delhi: Astha Bharati, 2004. – Pp. 3–189.
6. Chaudhury, R. Dipanjan. *Contemporary Kazakhstan: Success Story of Nation Building*. – New Delhi: Har-Anand Publications Ltd., 2009. – Pp. 34–42.
7. *India-Kazakhstan Relations*. – Astana: Embassy of India, September, 2010 // <http://www.mea.gov>.
8. Ibid.
9. Ibid.
10. Ibid.
11. Zakir, H. *India and Kazakhstan: New Ways Ahead*. – IDSA. – February 18, 2009 // <http://www.idsa.in>.
12. *India-Kazakhstan Relations*. – Astana: Embassy of India, op. cit.
13. Chaudhury R. Dipanjan, op. cit.
14. For a detailed discussion on terrorism in Central Asia, refer to: Bandyopadhyay, Lopamudra. *The Taliban and Central Asia: Into the Vortex of Terrorism beyond Afghanistan // Jadavpur Journal of International Relations*. – Kolkata, 2010. – Vol. 14. – Pp. 40–55.
15. *Joint Statement between the United States of America and the Republic of Kazakhstan*. – Washington D.C.: The White House Archives, September 29, 2006 // <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov>.
16. Saidzimova, G. Five Years after 9/11: Crackdowns Loom Behind Central Asia's War on Terror // *Radio Free Europe, Radio Liberty*. – September 8, 2006 // <http://www.rferl.org/content/article/1071190.html>; Pannier, B. *Kazakhstan: President Looks to Build on Alliance with Putin // Radio Free Europe, Radio Liberty*. – April 3, 2006 // <http://www.rferl.org>.
17. *2006 Country Report on Terrorism in Kazakhstan // Office of the Coordinator for Counterterrorism*. – Washington, D.C., April 30, 2007 // <http://kazakhstan.usembassy.gov>.
18. Nichol, J. *Kazakhstan: Recent Developments and U.S. Interests*. – op. cit, P. 9.

19. 2006 Country Report on Terrorism in Kazakhstan, op. cit.
20. Ibid.
21. Nichol, J. Kazakhstan: Recent Developments and U.S. Interests. – op. cit.
22. Saidazimova, G. Kazakhstan: Government Moves to Add Hizb Ut-Tahrir to List of Terror Groups // Radio Free Europe, Radio Liberty. – March 18, 2005 // <http://www.rferl.org>.
23. 2006 Country Report on Terrorism in Kazakhstan, op. cit.
24. Kazakhstan Updates List of Banned Terrorist Groups // Radio Free Europe, Radio Liberty. – October 12, 2006 // <http://www.rferl.org>.
25. 2006 Country Report on Terrorism in Kazakhstan, op. cit.
26. Ibid.
27. Refer to the Shanghai Cooperation Organization // <http://www.sectsc.org>.
28. Dutt, Devendra. An Indian Perspective on Threats in Eurasia / ed. K.Santhanam // Eurasian Security Matters. – New Delhi: Allied Publishers Pvt. Ltd., 2010. – Pp. 11–17.
29. Ibid.
30. 2009 International Narcotics Control Strategy Report (INCSR) // Bureau of International Narcotics and Law Enforcement Affairs. – February 27, 2009 // <http://kazakhstan.usembassy.gov>.
31. Ibid.
32. Statement by Mr. Sulemeinov Zh., Chairman on the Anti Drugs Control Committee of the Ministry of Internal Affairs of Kazakhstan at the High Level Segment of the Fifty-Second Session of the UN Commission on Narcotic Drugs. – Vienna, March 11, 2009 // <http://www.unodc.org>.
33. 2009 International Narcotics Control Strategy Report (INCSR), op. cit.
34. Ibid.
35. Ibid.
36. Statement by Mr. Sulemeinov Zh., op.cit.
37. INCSR, op. cit.
38. Statement by Mr. Sulemeinov Zh., op.cit.
- 39 * For example, Dosym Satpayev, head of the Risk Assessment Group, based in Kazakhstan, stated that “Americans failed to help Central Asians strengthen their stability after the Afghan war”. Quoted in Saidazimova, “Five Years After 9/11: Crackdowns Loom Behind Central Asia’s War on Terror”, op. cit.
- 40 * When the USSR collapsed in December 1991, Kazakhstan inherited the fourth largest nuclear arsenal in the world after the

Russian Federation, the United States and Ukraine – 104 SS-18 intercontinental ballistic missiles, 40 Tu-95 strategic bombers with air-launched cruise missiles – around 1,410 nuclear warheads in all. In addition, Kazakhstan was home to the Semipalatinsk nuclear weapons test site. Upon declaring independence, Kazakh President Nursultan Nazarbayev made the decision to renounce nuclear weapons. Kazakhstan transferred all of its nuclear warheads to Russia by April 1995 and destroyed the nuclear testing infrastructure at Semipalatinsk by July 2000.

41. Kassenova, T. Central Asia: Regional Security and WMD Proliferation Threats. – California: James Martin Center for Non-proliferation Studies, Monterey Institute of International Studies // <http://www.unidir.org>.

42. Ibid.

43. * For example, in August 1999 Kazakhstan reportedly sold 30 to 40 MiG-21 to North Korea. An investigation was launched and Foreign Minister Tokayev assured Western countries that the government had no knowledge of the sale, and requested that DPRK return the planes. Nazarbaev fired Defense Minister Mukhtar Altynbaev and the chairman of the country’s security committee Nurlan Balgymbayev. As China Post reported on February 18, 2008 Horelma Perama, a billionaire from Kazakhstan set a record by purchasing the Toprak Mansion for no less than 50m pounds in London; but no information can be found how Perama made his billions. The number of criminal charges was brought up in the US due to violations of the Foreign Corrupt Practices Act; for example, former Mobil executive was found guilty in tax evasion charges associated with a \$2m kickback he received in connection with Mobil’s oil business in Kazakhstan. The US Security and Exchange Commission (SEC) found violations in operations of ABB Ltd. in Kazakhstan where sham contracts were set for consulting services but no legitimate service was performed. Baker Hughes Inc. settled charges with the SEC related to improper payments associated with its business in Kazakhstan. Former Minister of Environment Protection Nurlan Iskakov and his deputies were arrested and charged with embezzlement of funds allocated for disposal of equipment from a former secret facility Balkhash. Mukhtar Dzhakishiev, former head of Kazatomprom was accused of illegal sale of uranium mining rights to overseas companies and embezzlement.

44. * Kazakhstan, as an independent country, has never been engaged in an offensive or defensive biological warfare (BW) programme, and has acceded to the Biological and Toxin Weapons

Convention (BWC) in 2007. However, its territory was used extensively by the Soviet government for research, production, and testing of biological warfare agents. Within the Soviet BW structure, Kazakhstan housed four BW research, production, and testing sites that played a key role in the development of the Soviet offensive BW programme. These facilities reported to different central authorities in Moscow and belonged to various parts of the complicated Soviet BW structure, which was a network of numerous facilities under military and/or civilian control. Since the break up of the Soviet Union, the biological weapons program has been halted in Kazakhstan and BW facilities have been either dismantled or converted. Unlike in Russia, where some former Soviet BW facilities are alleged to be maintaining the capability to produce BW agents alongside legitimate activities, the Kazakh government has been remarkably open with respect to facilities on its territory. The four main Soviet BW facilities in Kazakhstan directly or indirectly involved in the Soviet offensive BW programme were the Vozrozhdeniye Island Open-Air Test Site in the Aral Sea; the Scientific Experimental and Production Base (SNOPB) in Stepnogorsk; the Scientific Research Agricultural Institute (NISKHI) in Gvardeyskiy; and the Anti-Plague Scientific Research Institute in Almaty.

45. Refer to the Scientific Centre of Quarantine and Zoonotic Diseases // <http://www.kscqzd.org>.

46. *Izvestiya*, June 11, 2002. – P. 7.

47. NIS Export Control Observer // Monterey Institute of International Studies, Center for Nonproliferation Studies. – California, January 2003 // <http://cns.miis.edu>.

48. *Ibid.*

49. *Ibid.*

50. *Ibid.*

51. * For example, the 'anthrax' letters sent within the United States in 2001.

52. Kazakhstan: Mangyshlak Atomic Energy Combine (MAEK), NIS Nuclear and Missile Database. — Washington D.C.: Nuclear Threat Initiative // <http://www.nti.org>.

53. Government of Kazakhstan and NTI Mark Success of HEU Blend-Down Project; Material Could Have Been Used to Make up to Two Dozen Nuclear Bombs. – Washington D.C.: Nuclear Threat Initiative, October 2005 // <http://www.nti.org>.

54. Stern, J. Cooperative Activities to Improve Fissile Material Protection, Control, and Accounting / eds. M. Shields and William C. Potter // *Dismantling the Cold War: U.S. and NIS Perspectives*

on the Nunn-Lugar Cooperative Threat Reduction Program. – Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1997. – P. 314.

55. Ferguson, Ch. D., Tahseen, K. and Judith, P. Commercial Radioactive Sources: Surveying the Security Risks // Occasional Paper No. 11. – California: Center for Nonproliferation Studies, Monterey Institute of International Studies, January, 2003. – P. 5.

56. *Ibid.*

57. NIS Export Control Observer, Monterey Institute of International Studies. – California: Center for Nonproliferation Studies, June 2005

58. Warick, J. Hunting A Deadly Legacy // *Washington Post*. – Washington, D.C., November 11, 2002. – P. 1.

59. U.S. and International Efforts to Strengthen Controls on Sealed Radiation Sources Need Strengthening // General Accounting Office document GAO-03-638. – Washington, D.C., June 2003. – Pp. 14–15.

60. Olikier, O. Kazakhstan's Security Interests and Their Implications for the U.S.-Kazakh Relationship // *China and Eurasia Forum Quarterly*. Volume 5, No. 2. – Washington D.C.: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies, 2007. – Pp. 63-72.

61. *Ibid.*

62. *Ibid.*

63. *Ibid.*

64. Constitution of the Republic of Kazakhstan // <http://www.constcouncil.kz>.

65. Tripathi, S. Changing Geo-Politics of Central Asia and Implications for India // *India Quarterly*, Vol. LK11, no. 3. – New Delhi: Indian Council of World Affairs, July-September 2006. – P. 112.

66. Movlonov, I. R. Central Asia and South Asia: Potential of India's Multilateral Economic Diplomacy in Inter-Regional Cooperation // *Strategic Analysis*, IDSA, Vol. 30, no. 2. – New Delhi, April-June 2006. – P. 431.

67. Dadwal, S.i R. India's Energy Security Challenges // *Dialogue*, Vol. 8, no. 2. – New Delhi, October-December 2006. – P. 130.

68. Bhatt, A. India – Kazakhstan Strategic Partnership // Centre for Land Warfare Studies. – New Delhi, 05.02.2009 // <http://www.claws.in/index>.

69. *Ibid.*

70. *Ibid.*

71. *Ibid.*

72. *Ibid.*

73. Ibid.

74. Hussain, Zakir, op.cit.

Секция II

Казахстанско-индийские отношения в сфере экономики

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КАЗАХСТАНСКО-ИНДИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Лейла Музапарова

С ростом экономического потенциала Казахстана и утверждения его в качестве регионального лидера интерес Индии к Казахстану заметно возрос. Визиты на высшем уровне и теплые отношения, установившиеся между руководителями обеих стран, свидетельствуют о позитивной в целом динамике двустороннего сотрудничества.

Однако современный уровень казахстанско-индийского сотрудничества, несмотря на имеющийся потенциал, недостаточно высок. Как представляется, политические и экономические ресурсы двусторонних отношений в полной мере не реализованы.

Среди факторов, препятствующих налаживанию более тесного сотрудничества, можно выделить четыре основных:

1. Географическая удаленность Индии и отсутствие прямого транспортного сообщения;
2. Нестабильность в Афганистане;
3. Экономическая конкуренция со стороны России и Китая, имеющих в регионе значительные конкурентные преимущества;
4. Осторожность индийских и казахстанских деловых кругов.

Вместе с тем, на наш взгляд, для казахстанской продукции Индия является весьма перспективным рынком. Внутренний покупательский рынок в Индии – огромен, что открывает существенные перспективы для казахстанских компаний и поставщиков товаров и услуг. Безусловно, конкурировать сегодня с индийскими технологиями для Казахстана не представляется возможным, но в области поставок сырья для развития индийских технологий открываются хорошие перспективы. Кроме того, большие перспективы открываются в сфере малого и среднего бизнеса.

Выделим наиболее перспективные направления казахстанско-индийского экономического сотрудничества. На наш взгляд, их насчитывается восемь.

1. Энергетика. Безусловно, сегодня энергетические ресурсы Казахстана представляют для Индии особый интерес – быстрорастущая Индия остро нуждается в энергоресурсах. Прогнозируемый на ближайшие десятилетия рост цен на нефть, а также высокая политическая спекулятивность этого ресурса остро ставят для Индии вопрос энергетической безопасности. В настоящее время поставки в Индию нефти из региона Ближнего Востока составляют 87%. Понятно, что существующий там высокий уровень нестабильности подвергает риску стабильность поставок нефти из этого региона.

Индия активно ищет новые пути диверсификации поставок нефти. Казахстан в этой связи рассматривается в качестве альтернативного источника энергоресурсов. Однако, несмотря на большую заинтересованность Индии в энергоносителях из нашей страны, реальных шагов до 2008 г. не предпринималось. Здесь с большой долей уверенности можно проследить влияние на межгосударственное сотрудничество потенциальной нестабильности в нашем регионе.

Активность Индии по осваиванию других мировых месторождений нефти и газа и отсутствие практических мер по

энергетическому сотрудничеству в Казахстане указывают на настороженность индийских компаний – как в регионе, так и в Казахстане – по крайней мере, до последнего времени.

Успехи, демонстрируемые на казахстанском рынке крупными компаниями из других стран, а также другие глобальные процессы на рынке нефти подтолкнули Индию к пересмотру отношения к региону и к более активному сотрудничеству с Казахстаном в этой сфере. С 2008 г. индийская нефтегазовая компания «Gujarat State Petroleum Corporation Ltd» (GSPC) ведет переговоры с «ЭмбаМунайГаз» о приобретении значительной доли в проекте. В дальнейшем в планы компании GSPC входят вложения и в новые активы, в том числе, и трубопроводные.

В настоящее время государственная индийская нефтегазовая компания «Oil and Natural Gas Corp» (ONGC) планирует подписать с правительством Казахстана соглашение о получении 25%-ной доли в месторождении Сатпаев (в Каспийском море).^{*} Подписание данного соглашения ожидалось еще в мае 2010 г., когда в Казахстане находился с визитом глава МИД Индии Соманahalли Малайя Кришна.

Активизацию индийских компаний можно расценивать как переосмысление индийским руководством роли Центральной Азии и, в частности, Казахстана, как серьезного мирового поставщика энергоресурсов – на фоне растущих потребностей Индии и возрастающей конкуренции за источники нефти и газа.

Следует отметить, что в казахстанской энергетике, при наличии уже хорошо освоившихся российских, американских,

^{*} В 2005 г. стальной магнат индийского происхождения Лакшми Миттал совместно с ONGC создали предприятие ONGC Mittal Energy Ltd (OMEL). Среди прочих проектов, СП должно было выкупить у казахстанской национальной нефтекомпании «КазМунайГаз» 25%-ную долю месторождения Сатпаев в Каспийском море и вложить в него \$400 млн. Однако в ноябре 2009 г. индийские СМИ сообщили о том, что Миттал принял решение выйти из совместных проектов по освоению нефтяных месторождений на Каспии.

европейских и китайских компаний, для индийского бизнеса остается очень мало низкорисковых проектов. Тем не менее, Казахстану достаточно выгодно иметь еще одного крупного партнера в лице Индии – для поддержания баланса между крупными нефтедобытчиками, а также для стимулирования роста цен на добываемую нефть.

2. Атомная энергетика также имеет большие возможности для двустороннего сотрудничества. В 2009 г., во время визита в Индию Президента РК Н. Назарбаева, был подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве – между АО «НАК «Казатомпром» и индийской Национальной корпорацией атомной энергетике. Речь идет об инвестициях индийских компаний в уранодобывающую промышленность Казахстана, получении урановой руды, а также о строительстве ядерных реакторов.

Предполагается, что казахстанско-индийское межправительственное соглашение о сотрудничестве в области гражданского использования ядерной энергии, готовящееся в настоящее время, откроет возможности для строительства в Казахстане при участии Индии небольших атомных станций (реакторов с тяжеловодным замедлителем и теплоносителем под давлением (PWRH), на которых будет удобно использовать добываемый в Казахстане уран.

Соглашение, которое позволит получать казахстанский уран, имеет большое значение и для Дели: Индия активно развивает ядерную энергетику и испытывает нехватку ядерного топлива, Казахстан же обладает большими запасами урана, а в 2009 г. вышел в мировые лидеры и по его добыче.

3. Казахстан заинтересован в сотрудничестве с Индией и в области информационных технологий. Причем сотрудничество в области информационных технологий – это та сфера, где Казахстан стремится открыть новые возможности для реализации внутренних целей развития.

В настоящее время по IT-разработкам Индия занимает второе место в мире. Индийские технологии не уступают западным и по сравнению с последними являются более дешевыми. Сегодня индийские IT-специалисты весьма востребованы на мировом рынке и являются важной составляющей мирового рынка специалистов в области информационных технологий. Причем в подготовке высокопрофессиональных специалистов в области информационных технологий Индия достигла значительных результатов. Ежегодно Индия выпускает около 0,5 млн. IT-специалистов, конкурентоспособных как внутри страны, так и за ее пределами.

Таким образом, сотрудничество с Индией в подготовке специалистов в области информационных технологий позволит Казахстану взрастить новое поколение отечественных высокопрофессиональных IT-специалистов. Большую роль здесь может сыграть обучение казахстанских специалистов в Индии, а также создание совместных учебных заведений в информационной сфере.

Серьезные положительные тенденции отмечаются и в телекоммуникационной сфере сотрудничества. В 2009 г. Казахстанский информационный парк «Алатау» заключил с Индийским инкубационным парком IT-технологий «Пахарпур» меморандум о взаимопонимании. Договор о взаимном сотрудничестве подписали Агентство РК по информатизации и связи, Казахстанский национальный инфокоммуникационный холдинг «Зерде» и Национальная индийская ассоциация IT-компаний (NASSCOM), в состав которой входит более 1200 компаний, осуществляющих деятельность в области программирования, интернет-технологий и электронной торговли. Договорилось о тесных контактах с NASSCOM и объединение юридических лиц «Казахстанская ассоциация IT-компаний».

Программа информационного сотрудничества с Индией может оказать положительное влияние на дальнейшее развитие «электронного правительства» в Казахстане.

4. Перспективным направлением в казахстанско-индийском взаимодействии представляется сотрудничество по совместному изучению космоса и развитию космических технологий. В 2009 г., во время визита в Индию Президента РК Н. Назарбаева, между Национальным космическим агентством РК и Индийской организацией космических исследований был подписан Меморандум о сотрудничестве.

Начав самостоятельную космическую программу в 1969 г., с образования Индийской организации по космическим исследованиям (Indian Space Research Organization – ISRO), сегодня Индия имеет значительные подвижки в этой сфере. На протяжении этих лет Индия сумела создать свои ракетопосылители и осуществить запуски со своих космических станций, что дает индийским астрофизикам основания рассчитывать на осуществление нового прорыва в космической сфере. В 2006 г. специалисты ISRO представили премьер-министру доклад, в котором подтвердили возможность Индии к 2014 г. подготовить и запустить пилотируемый космический корабль.

В настоящее время ISRO планирует осуществить не менее важный проект – по созданию независимой Индийской региональной навигационной системы (IRNS), состоящей из наземной аппаратуры и восьми спутников. Навигационная система IRNS будет использоваться в самых разных приложениях мобильной связи, в автомобильном, воздушном, морском и железнодорожном наземном транспорте, в нефти и газодобыче, в сельском хозяйстве, рыболовстве и многих других отраслях.

На данный момент осуществляется финальный сегмент индийской национальной подсистемы высокоточного пози-

ционирования – GAGAN. По завершении этой крупномасштабной программы Индия получит собственную независимую спутниковую систему высокоточного позиционирования. Помимо возможностей, позволяющих вести наблюдение Земли из космоса, осуществлять различные телекоммуникационные функции, такая система, в первую очередь, позволит обеспечивать безопасность авиационного сообщения, а также развернуть в регионе точную, гибкую и более эффективную систему управления воздушным движением.

Учитывая продвижение Индии в освоении космоса, Казахстану было бы выгодно наладить широкомасштабное сотрудничество в этой сфере, поскольку сегодня перед Казахстаном стоит серьезная необходимость в диверсификации сотрудничества в космической области. Традиционное партнерство с Россией можно было бы диверсифицировать индийским направлением. Существует вероятность приобретения весьма ценного опыта индийских астрофизиков в области ракетостроения, создания высокоточной навигационной системы.

5. Еще одна привлекательная сфера для казахстанско-индийского сотрудничества – фармацевтическая промышленность. По уровню развития этой отрасли Индия занимает второе место в мире. На сегодняшний день сектор находится на ведущем месте среди научных отраслей промышленности Индии.

Будучи высокоорганизованным сектором, фармацевтическая отрасль Индии оценивается в 4,5 млрд. долл. США, в ней ежегодно отмечается рост на более чем 9%. В настоящее время фармацевтические компании Индии производят приблизительно 25% всех лекарств в мире. В 2005–2010 гг. рост в данной отрасли в среднем составлял 15–20% ежегодно

При наличии столь динамично развивающейся фармацевтики и низкой рыночной стоимости индийская фармацевти-

ческая промышленность имеет большие перспективы. В этой связи Индия могла бы стать для Казахстана важным партнером в развитии фармацевтики.

Казахстан ежегодно импортирует лекарственные средства на сумму в 500 млн. долл. США. Создав в Казахстане сеть фармкомбинатов, обе стороны получили бы большую выгоду. Для Казахстана привлекательность этого проекта несомненна: население получило бы возможность приобретать качественные лекарственные препараты по более низким ценам.

Кроме того, Казахстан с его богатым и уникальным лечебно-травяным фондом мог бы стать значительной базой для сотрудничества с индийскими фармацевтическими компаниями. С углублением сотрудничества с Индией перед Казахстаном открылись бы перспективы, касающиеся приобретения опыта индийских производителей и создания новых лечебных препаратов.

На территории Казахстана – в экологически нестабильных зонах – широко распространены онкологические и раковые заболевания. Индия обладает высокотехнологичными аппаратами по лечению таких заболеваний. В сотрудничестве с Индией в области медицины Казахстан мог бы продвинуться и в этой сфере, а также получить опыт по выпуску такой высокотехнологичной аппаратуры и в Казахстане.

Сотрудничество в подготовке казахстанских фармакологов в Индии откроет перспективы в плане формирования группы отечественных специалистов в этой области.

6. Перспективным направлением является и сотрудничество двух стран по развитию транспортного коридора «Север – Юг» – из Актау через Каспийское море в Иран и до Аравийского моря. Для обеих стран и регионов Центральной и Южной Азии этот проект имеет большие перспективы.

Проект транспортного коридора «Север – Юг» предполагает наличие железнодорожного и других видов сообщений из Европы – через Россию, Азербайджан и Иран – в Индию и страны Южной Азии.

Казахстан заинтересован в создании системы складов и услуг дистрибуции в порте Актау – с тем, чтобы он стал крупным центром для транспортировки товаров между Казахстаном и Южной Азией, а также странами Персидского залива. Индийские компании также могут быть заинтересованы в участии в данном проекте.

7. Перспективным, является и сотрудничество в финансовой сфере, поскольку даже в разгар финансового кризиса Индия демонстрировала неплохие макроэкономические показатели. Сегодня финансовый сектор Индии привлекает взоры эмитентов и партнеров, ищущих инвесторов, со всего мира.

При этом Индия уже сотрудничает с Казахстаном в финансовой сфере. Так, индийский государственный банк Punjab National Bank (PNB), открывший в 1998 г. в Казахстане свое единственное представительство на территории СНГ, приобрел в декабре 2010 г. контрольный пакет акций «Данабанка» – за 23,7 млн. долл. США.

8. Развитие туризма. Для Казахстана было бы полезным получение передового индийского опыта международного менеджмента в туристической сфере.

В целом, можно выделить следующие задачи развития экономического сотрудничества между Индией и Казахстаном. Необходимо:

- 1) содействовать большему взаимодействию на уровне делового сообщества и торгово-промышленных палат;
- 2) предпринять экспертный аудит эффективности Программы технического и экономического сотрудничества (ПТЭС) и рассмотреть возможность расширения проектов на территории Казахстана;

3) рассмотреть возможность проведения двустороннего заседания рабочей группы в сфере энергетической безопасности и сотрудничества. Доступ Индии к разработке казахстанских углеводородных ресурсов в целом должен обозначаться как сигнал к выстраиванию с Индией более активного взаимодействия по всему спектру двусторонних отношений;

4) при наличии между Казахстаном и Индией большого потенциала совместных проектов, отсутствует договорно-правовая база двусторонних отношений стратегического характера. В целом договорно-правовая база двусторонних отношений требует дальнейшего развития по отраслям сотрудничества.

ПЕРСПЕКТИВЫ КАЗАХСТАНСКО-ИНДИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЕ

Вячеслав Додонов

Текущая ситуация в области казахстанско-индийского сотрудничества в инвестиционной сфере отличается крайне недостаточным уровнем развития.

Индия, являясь одной из крупнейших экономик мира (4-е место по размеру ВВП по паритету покупательной способности и 12-е – по номинальному размеру ВВП), занимает лишь 51-е место по объему накопленных иностранных инвестиций (табл. 1), а в относительном выражении на Индию приходится лишь 0,04% от общего объема привлеченных Казахстаном иностранных инвестиций.

Таблица 1

Позиция Индии среди основных стран – инвесторов казахстанской экономики по состоянию на 30 июня 2010 г. *

(все инвестиции, млн. долл. США)

1	Нидерланды	40 888,2
2	Сша	15 704,5
3	Китай	12 631,8
4	Великобритания	8 237,3
5	Франция	5 868,7
6	Виргинские острова (Британские)	5 775,4
7	Япония	3 980,9
8	Швейцария	3 823,7
9	Австрия	3 285,9
10	Российская Федерация	3 051,2
11	Либерия	2 640,4
12	Германия	2 600,8

* По данным Национального банка Республики Казахстан.

13	Канада	2 488,6
14	Объединенные Арабские Эмираты	1 935,2
15	Республика Корея (Южная)	1 522,4
16	Турция	805,2
17	Кипр	772,1
18	Люксембург	763,5
19	Гонконг (Сянган)	702,1
20	Румыния	661,0
21	Каймановы острова (Британские)	606,4
22	Бельгия	408,1
23	Бермудские острова (Британские)	382,1
24	Италия	354,8
25	Сингапур	291,4
26	Гибралтар (Брит.)	291,0
27	Швеция	273,7
28	Панама	247,9
29	Венгрия	172,9
30	Барбадос	170,3
31	Сейшельские острова	151,1
32	Гэрнси остров	137,6
33	Португалия	125,3
34	Польша	117,0
35	Украина	113,3
36	Кыргызстан	105,1
37	Маршалловы острова (США)	102,3
38	Испания	100,3
39	Лихтенштейн	97,9
40	Мен остров	97,1
41	ЮАР	94,7
42	Оман	88,2
43	Чехия	79,3
44	Иран	67,2
45	Ирландия	67,0
46	Антильские острова (Нидерланды)	61,9
47	Белиз	61,5
48	Хорватия	60,2

49	Багамские острова	58,8
50	Австралия	52,7
51	Индия	51,7

Ежегодные объемы средств, инвестируемых в Казахстан индийскими компаниями, нельзя охарактеризовать иначе, как мизерные. На всем протяжении периода соответствующей статистики (табл. 2) индийские инвестиции измерялись, в лучшем случае, десятыми долями процента от общего объема иностранных инвестиций, и, как правило – не превышали даже нескольких сотых долей процента (исключением стал лишь 2006 г.).

Очевидно, что ежегодные объемы инвестиций, измеряемые несколькими сотнями тысяч долларов, не способны создать фундамент полноценного экономического сотрудничества между двумя странами.

Таблица 2
Абсолютные и относительные показатели прямых инвестиций из Индии в Казахстан*

млн. долл. США

Страна	1997	1998	1999	2000	2001	2006	2007	2008	2009	1 полугодие 2010
ИНДИЯ	0,1	2,6	0,6	0,8	1,4	21,3	0,7	0,3	0,2	1,3
Всего ПИИ в Казахстан	2106,9	1232,8	1852,1	2781,2	4556,6	10 623,6	18 452,6	19 755,2	19 517,3	9393,8
Доля индийских инвестиций в общем объеме ПИИ в Казахстан, %	0,003	0,213	0,030	0,028	0,031	0,201	0,004	0,001	0,001	0,014

* По данным Национального банка Республики Казахстан.

Рассматривая двусторонние инвестиционные потоки, можно также отметить, что в последние годы существенно активизировались казахстанские вложения в индийскую экономику (рис.1), которые во второй половине 2000-х гг. превысили совокупный объем индийских инвестиций в Казахстан.

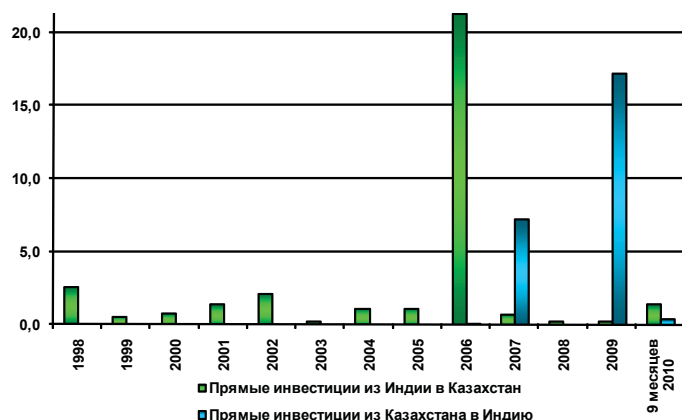

Рис. 1. Сравнительная динамика прямых инвестиций в Индию и Казахстан в 1998–2010 гг. (по данным Национального банка РК)

Таким образом, тенденции последних лет свидетельствуют о росте интереса казахстанского бизнеса к индийскому рынку, и при сохранении этой тенденции можно прогнозировать переход Казахстана из нетто-реципиентов – в нетто-инвесторов индийской экономики.

Однако, пока что объемы накопленных казахстанских инвестиций в Индию также мизерны – Индия занимает лишь 47-е место среди стран, в которые направляются средства казахстанского бизнеса (табл. 3), а доля этих инвестиций в общем объеме стремится к нулю и измеряется двумя сотыми долями процента.

Таблица 3

Позиция Индии среди основных стран – реципиентов казахстанских инвестиций по состоянию на 30 июня 2010 г.*

(все инвестиции, млн. долл. США)

1	США	26 745,2
2	Великобритания	9 654,1
3	Российская Федерация	6 892,4
4	Нидерланды	5 496,4
5	Швейцария	5 460,0
6	Германия	4 741,9
7	Виргинские острова (Британские)	4 192,4
8	Япония	3 948,0
9	Франция	3 620,8
10	Италия	2 943,8
11	Кипр	2 109,7
12	Австрия	1 993,0
13	Австралия	1 954,7
14	Люксембург	1 463,6
15	Испания	1 314,4
16	Турция	1 174,1
17	Сейшельские острова	967,2
18	Бельгия	744,3
19	Китай	733,4
20	Кыргызстан	657,6
21	Республика Корея (Южная)	471,9
22	Ирландия	446,4
23	Гонконг (Сянган)	356,9
24	Грузия	346,9
25	Украина	287,1
26	Узбекистан	237,0
27	Объединенные Арабские Эмираты	211,6
28	Виргинские острова (США)	193,1
29	Канада	185,6

* По данным Национального банка Республики Казахстан.

30	Сингапур	119,6
31	Антильские острова (Нидерланды)	117,2
32	Беларусь	110,9
33	Таджикистан	94,7
34	Финляндия	94,1
35	Швеция	92,0
36	Норвегия	91,3
37	Польша	78,7
38	Таиланд	55,2
39	Туркменистан	48,5
40	Исландия	45,1
41	Азербайджан	43,7
42	Багамские острова	36,4
43	Чехия	33,2
44	Афганистан	28,2
45	Мексика	25,2
46	Иран	25,2
47	Индия	24,2

Очевидно, что столь скромные масштабы сотрудничества Индии и Казахстана в инвестиционной сфере не соответствуют не только размерам и потенциалу экономик двух стран, но даже уже имеющимся в настоящее время торговым связям.

При этом следует отметить, что взаимодействие Индии и Казахстана в торговой сфере также слабо развито и в весьма малой степени реализует имеющийся потенциал: так, в 2009 г. двусторонний товарооборот составил 253 млн. долл., в том числе: экспорт (из Казахстана) – 96 млн. и импорт – 157 млн. Эти показатели составляют, соответственно, только 2 и 5,5% от общих объемов казахстанского экспорта и импорта в 2009 г. (44 и 28,8 млрд. долл. США). По итогам первых трех кварталов 2010 г. товарооборот составил 203 млн. долл.

Таким образом, даже существующий небольшой товарооборот в разы превышает объемы инвестиционного сотрудничества – в торговой сфере Казахстана на Индию приходится 2 и 5,5% от общего объема экспорта и импорта, тогда как в инвестиционной – лишь 0,02 и 0,04% осуществленных и освоенных инвестиций. Следовательно, потенциал сотрудничества Индии и Казахстана в инвестиционной сфере можно оценить тысячами процентных пунктов. В этой связи представляется целесообразным наметить возможные направления активизации финансового взаимодействия Казахстана и Индии.

Первое направление – кредитная сфера.

1. Активизация индийских кредитных институтов на рынке Казахстана. В настоящее время имеются существенные предпосылки для наращивания в Казахстане кредитной активности зарубежных, в том числе – индийских финансовых институтов, так как казахстанский рынок до сих пор остается под давлением последствий мирового финансового кризиса. Это выражается в отсутствии роста кредитования экономики казахстанскими банками – данный рост прекратился в 2008 г. и до сих пор фактически не возобновился (рис 2.).

В настоящее время посткризисное восстановление банковской системы еще не завершилось, в том числе, и в терминах качества банковских балансов. Велика доля «плохих долгов» – почти четверть ссудного портфеля банков приходится на просроченные займы. В текущих условиях ограниченности кредитных возможностей казахстанских банков вполне возможно повышение масштабов операций индийских банков на казахстанском рынке – как через дочерние казахстанские банки, так и посредством кредитования из Индии.

Надо отметить, что первые подвижки в сотрудничестве в банковском секторе произошли в 2010 г. – 8 февраля состоялось подписание документов о приобретении индийским

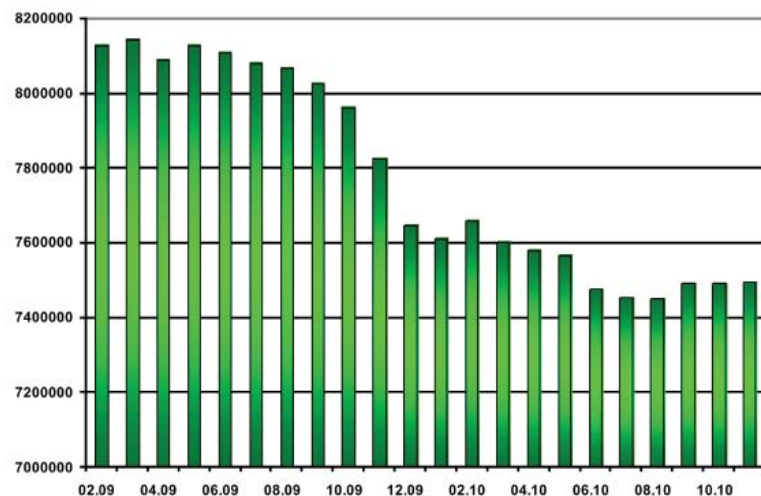

Рис. 2. Динамика объема кредитов казахстанских банков экономике, млн. тенге на конец периода (по данным Национального банка РК)

Punjab National Bank контрольного пакета акций АО «Данабанк». Представители PNB считают, что сейчас – наиболее подходящий момент для вхождения в казахстанские банки:

«...Мы очень серьезно относимся к тому, чтобы наше присутствие в Казахстане было продуктивным. Между Индией и Казахстаном существует большой объем торговли. И мы бы хотели воспользоваться этой возможностью. В банковском секторе РК сложились самые благоприятные условия для того, чтобы мы приобрели долю участия в местном банке. Благодаря усилиям акционеров «Данабанка», мы сейчас можем закрепить свое присутствие в Казахстане», – сказал исполнительный директор PNB Нагеш Пайда.

2. В настоящее время в Казахстане реализуется ряд государственных программ, направленных на модернизацию и диверсификацию экономики. В частности, продолжает-

ся реализация Стратегии индустриально-инновационного развития на 2003–2015 гг., Стратегии развития Казахстана до 2020 г., недавно принята Программа формируемого индустриально-инновационного развития, разработана и осуществляется так называемая «Карта индустриализации».

Эти программы требуют финансирования, по оценкам Министерства индустрии и новых технологий – в объеме порядка 50 млрд. долл. Часть этих средств будет привлекаться из негосударственных источников, и в данном случае также весьма целесообразно привлечение финансирования из Индии.

Кредитование данных программ может осуществляться в разных формах – через кредитные ресурсы индийских банков компаниям, работающим в рамках реализации данных программ, предоставление синдицированных кредитов государственным компаниям – операторам (Самрук-Казына, нацкомпания), межгосударственные кредиты, приобретение индийскими институциональными инвесторами облигаций, выпускаемых под проекты данных программ.

3. В целях стимулирования притока товаров и услуг, произведенных в Индии, на казахстанский рынок, индийские финансовые институты, в том числе – через свои дочерние организации в Казахстане, могли бы практиковать выдачу связанных кредитов на льготных условиях (под низкие ставки и на длительные сроки), для приобретения таких товаров казахстанскими компаниями и гражданами.

Аналогичный механизм можно использовать и в целях развития производства продукции индийских компаний в Казахстане в рамках СП. Связанные кредиты в этом случае могли бы выдаваться как для организации совместного бизнеса (закупки оборудования, строительства и пр.), так и для стимулирования сбыта продукции этих СП – ее потребителям.

Второе направление – рынок ценных бумаг.

1. В настоящее время одним из наиболее актуальных проектов Казахстана в области развития финансового рынка является формирование и упрочение позиций Регионального финансового центра в городе Алматы (РФЦА). На наш взгляд, в области развития РФЦА имеется существенный потенциал сотрудничества Казахстана и Индии. Так, индийские финансовые институты могли бы более активно выходить на РФЦА в качестве инвесторов. Кроме того, имеется большой потенциал по выводу на биржевой рынок Казахстана – Казахстанскую фондовую биржу (KASE) – ценных бумаг компаний с участием индийского капитала.

Также возможен листинг на KASE и компаний из Индии. Это направление сотрудничества может быть взаимовыгодным – индийским эмитентам оно позволит привлекать казахстанские инвестиции на местном рынке и повышать ликвидность ценных бумаг, а для Казахстана приход индийских компаний на торговую площадку РФЦА позволит придать дополнительный импульс закреплению за г. Алматы статуса международного финансового центра.

2. Более активное участие индийских инвестиционных институтов в приобретении ценных бумаг казахстанских эмитентов, включая инфраструктурные облигации и другие долговые бумаги, выпускаемые под программы индустриально-инновационного развития и инфраструктурные проекты, а также акции казахстанских предприятий. Реализация комплексных инвестиционных решений при выходе стратегических инвесторов из Индии на казахстанский рынок – от прямых инвестиций в создание производств – до портфельных инвестиций в предприятия-смежники и вывода ценных бумаг созданного СП на казахстанский фондовый рынок.

3. Создание условий для привлечения на фондовый рынок Индии казахстанских институциональных инвесторов (в

первую очередь, накопительных пенсионных фондов, а также паевых фондов и иных структур).

В настоящее время казахстанские участники фондового рынка, особенно НПФ, имеют значительные финансовые ресурсы (только НПФ – около 15 млрд. долл.) и нуждаются в новых рынках их приложения. На 1 января 2011 г., около 12–15% активов казахстанских НПФ (т. е., примерно 1,5–2 млрд. долл.) вложено в иностранные ценные бумаги и доля зарубежных финансовых инструментов постоянно растет (рис. 3). Всего же общий объем всех видов инвестиций за рубежом казахстанского финансового сектора составляет в настоящее время (на 30 сентября 2010 г.) более 52 млрд. долл.

Таким образом, у казахстанского финансового бизнеса имеются существенные объемы инвестиционных ресурсов, которые могут быть инвестированы и в индийские активы.

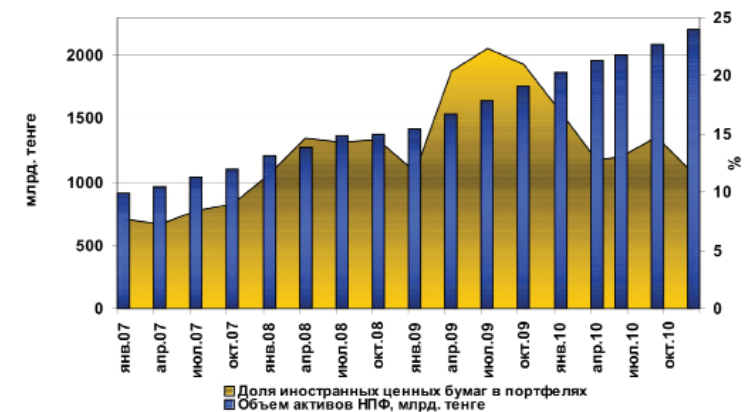

Рис. 3. Динамика объемов активов накопительных пенсионных фондов и доли в их инвестиционных портфелях иностранных ценных бумаг

Индия, как один из наиболее динамичных развивающихся фондовых рынков (рост фондового индекса Бомбейской

фондовой биржи – на 76% в течение 2009–2010 гг.), может быть весьма привлекательным объектом для инвестирования средств казахстанских инвестиционных институтов.

Третье направление – новые формы сотрудничества в условиях повышения нестабильности финансовых рынков.

В условиях растущей нестабильности мировых финансовых рынков, дестабилизирующей также и ситуацию в реальном секторе экономики, большую актуальность приобретают вопросы выработки методов повышения устойчивости как мировых рынков, так и мировой экономики. Для этого требуются согласованные действия на международном уровне, в том числе – на основе двусторонних мер. Сотрудничество Казахстана и Индии могло бы осуществляться на следующих направлениях, способствующих повышению стабильности мировой финансовой системы.

1. Согласование позиций по реформированию мировой финансовой архитектуры, которое обсуждается на саммитах «двадцатки», в которых участвует Индия, но не участвует Казахстан. Позиция Казахстана, как страны, сильно зависящей от колебаний конъюнктуры мировых товарных рынков, должна также быть доведена до стран – членов «двадцатки» и в этом может помочь обсуждение проблем мировой финансовой архитектуры на двусторонней основе.

2. На отдельных сегментах мировых товарных рынков, где сильны позиции обеих стран: Казахстана – как продавца, а Индии – как покупателя (например, промышленные металлы, уран), в периоды сильных колебаний цен, вызванных учащающимися мировыми кризисами, возможны согласованные действия двух стран, направленные на стабилизацию ценовых скачков. Это могут быть как совместные заявления, так и временные моратории на признание мировых биржевых цен во взаимной торговле.

3. Вследствие усиливающейся нестабильности мировых валютных рынков, затрудняющей процессы бизнес-планирования, целесообразно рассмотреть возможность отказа от расчетов во взаимной торговле валютами третьих стран.

INDIAN MYTHMAKING IN CENTRAL ASIA AND THE ECONOMIC SALIENCE OF KAZAKHSTAN

Anurag Sinha

Introduction

India's apparent active engagement in Central Asia and its involvement in the 'New Great Game' may be looked at as functions of the employment of the logic of mythmaking in its foreign policy orientations, in keeping with the aspirations of sustaining its emergence as a major power in world politics. As the focus of Indian foreign policy shifts from individual nations to regions or regional subsystems of states – a change quite prominent more generally in IR – we find that Kazakhstan remains a key ally for India to maintain its stature and achieve its goals in Central Asia, a site for renewed competition (or even contestation) with China, the USA, and others. The preeminence of India (if any) in the region is only in the realm of international political economy, not international security: the role of India's nuclear capacity is overdetermined, leaving it susceptible to conventional embroilments, while an attempt to influence security architecture shall inevitably lead to a situation of overextension. Here, the role of Kazakhstan becomes crucial in facilitating Indian agency in Central Asia, though it might turn out to be a transient relationship.

The Logic of Mythmaking

India's post-1998 foreign policy has found a dynamic balance between domestic political contestation and international ambition. Its de facto admission to the nuclear club brought with it the attendant imperative of emerging as a capable power in all aspects of international life; but, such ambitions were held in check by a variety of domestic pressures at the turn of the century. The turn to nuclearism showed that India's reach was in fact greater

than its grasp, but the country could no longer afford to abstain from this position of palpable advantage and gradually began to engage in the different arenas of global politics. As Pavan Varma noted some years later: «the Indian leadership [has] deliberately projected and embellished an image about India that they know to be untrue, and have willfully encouraged the well-meaning but credulous foreign observer (and even more the foreign scholar) to accept it» (2004: 4).

At its core, the mythmaking is underpinned by language and rhetoric, and how these act as intervening variables in the articulation of foreign policy when confronted with the dichotomy of internal pressures and international ambition (see: Snyder, 1991; Wæver, 1998; Diez, 1999; Zolkos, 2005).¹ It begins with a discursive analysis of foreign policy making, and the logic of mythmaking informs the external relations of states: «foreign policy articulations».

I would like to thank the India-Central Asia Foundation, and especially Prof. Nirmala Joshi, for the opportunity to present this paper. Thanks are also due to Dipanjan Roy Chowdhury and Cauvery Ganapathy for their stellar help. All errors of fact, analysis, and omission remain my own.

This 'logic' is undergirded by two interconnected ideas: first, a discursive reliance on geopolitics and its attendant and resident ideational landscape; second, the functioning of the same as potent ideologies for the modulation of domestic policy (Snyder, 1991: 1) offer a discursive platform for the «manifestation of national self-positioning in the international arena» (Kavalski, 2010: 48). Discursive studies of foreign policies concentrate largely on collective concepts or identities – such as the nation or the state – and the act of linguistic expression then facilitates and influences perceptions about both concepts and issues; these processes are «embedded in specific political, social, and historical conditions» (Kavalski, 2010: 48). Myths,

then, «are not only a means of expression, but also modes for the organization of hopes and fears» (Kavalski, 2010: 51). In the case of India, a number of myths have been propagated that not only pertain (or indeed pander) to domestic constituencies and discourses but also to maintain an engaged international posture – some of these myths, for example, include democracy, inclusion, secularism, or even ‘Hindutva’. Thus, discursive analyses point to particular political agendas, locating the effects of widely held beliefs that have evolved through a long, historical process (Latham, 1998). A sense of community, along with shared conceptions of the past leading to a shared political consensus, give rise to India’s sense of a «collective self» (Basu, 2007: 156) in the international. Therefore, foreign policy articulation may often carry a narrative ideation which conditions domestic bases of support to legitimize external political action, and expresses the performance of the latter in the vocabulary of the former.

Mythmaking in Central Asia?

Emilian Kavalski claims that Central Asia can be treated «as a prism for teasing out both the underpinnings of New Delhi’s external strategies and the discourses through which they are articulated... [The] region is perceived as a transformative context for studying the articulations of India’s international agency» (2010: 2). In that sense, however, the region is no different from any other regional subsystem in the global society of states. And, to link ideational narratives with discourse analysis and clinch the logic of mythmaking would not only be an oversimplification but also a theoretical overstatement. Indeed, what makes Central Asia unusually interesting is the interface between mythmaking and the objective realities of Indian foreign policy, which has increasingly assumed a realist posture since the end of the Cold War (Ganguly, 2004).

Kavalski maintains that «foreign policy statements not only actualize, but also reflect a choice of particular national self-image» (2010: 50). Foreign policy choices, for Kavalski, reflect state interests but the same are not independent of the discursive context in which they emerge; foreign policy articulations are at once «discursively enabled and discursively limited» (2010: 50, emphasis in original). Indian mythmaking, therefore, consists in the reflection of judgments based on domestic beliefs and contextual interpretations of reality, and can only be safeguarded through ‘aggressive posturing’. Thus, the nuclear tests of 1998 «intensified both the social production of foreign policy and the use of international affairs as tool for the settlement of domestic conflicts» (Kavalski, 2010: 54). Indian foreign policy makers and such posturing is facilitated by the «mythical» tradition of realpolitik (see: Latham, 1998), and this tradition is in turn reified by aggressive posturing in a world where security is scarce and the demonstration of a state’s military capability may ensure safety. Moreover, as Snyder suggests, aggressive postures also turns into a mode for rationalizing domestic politics, especially when the same is characterized by ambiguity or contestation: «Selling myths is easier for coalition members» (1991: 31) analysts insist on the new-found prestige and stature which the tests provided, while politicians have been wont to reinterpret the past to create myths about the present and accentuate the uncertainties of globalization. Kavalski argues that such social production of foreign policy paves the way for uncovering India’s discourses on Central Asia. India’s articulation of the Look North policy, for Kavalski, betrays the underlying interests of gaining access to energy resources, seeking military bases, power projection and creation of a sphere of influence, counter terrorist threats, and curb Pakistani agency in the region (2010: 83), even though in the immediate aftermath of the Cold War, Central Asia represented one of the most conspicuous areas of policy ambiguity. Look North attests

to the broadening geopolitical scope of Indian foreign policy and confirms the logic of mythmaking by projecting the perception of a «virtuous cycle» of economic and political linkages that improve the standing of the country especially in multilateral for a (Kavalski 2010: 88). The objectives of mythmaking, here, are the maintenance of a democratic and social ethos in the region and the safeguarding of peace and stability in Central Asia.

While Kavalski's arguments are compelling, they remain only half right. He is correct to identify the workings of the logic of mythmaking in India's increased forays into Central Asia since Pokhran II. Yet, such a shift is not comprehensively explicated by a discursive analysis of Indian foreign policy. Indeed, contemplating Indian involvement in the region insulated from corresponding developments in international politics does not prove useful: the interests identified by Kavalski are neither singular to India nor immutable. While India competes with China in the region, bilateral trade between the two giants continues to scale dizzying heights. Furthermore, it is difficult to claim that India has employed a discernible aggressive posture in Central Asia. Mythmaking, thus, serves a crucial purpose in the overall schematic of Indian foreign policy by developing the idea (or myth) of a robust Indian presence; without such a discourse, India's already overdetermined security imperatives would also be overextended.

Overdetermination and Overextension

Post-1998, South Asia has seen escalating levels of deterrence and an expanding conventional threshold, the effects of a geographically proximate nuclear dyad. Nuclear weapons may have limited the risks of war, but they do not inhibit either India or Pakistan in engaging in low-level conflicts (Chari, Cheema, & Cohen, 2003: 135). Indeed, a combination of Pakistani boldness and Indian restraint since 1998 has surprised proponents of the

stability/instability paradox. A small probability of lower-level conflict escalating to the nuclear threshold would not encourage such behaviour, yet Pakistani forces have repeatedly launched conventional attacks on Indian territory (Kapur, 2005: 129). India has been a «reluctant» nuclear power (Cohen & Dasgupta, 2010: 97–122) and the development of the «Cold Start» doctrine (see: Ladwig, 2007) shows that the Indian military establishment has also warmed up to the idea of limited wars under the nuclear umbrella. Moreover, Kargil and other skirmishes along the Indo-Pak border – and the massive face-off in 2002 – bear testimony to the fact that «violence in various forms remains a legitimate [means] to achieve Pakistan's political objectives in Kashmir» (Tellis, Fair, & Medby, 2001: 7).

Any hopes of an «extended period of nuclear stability» (Talbot, 2004: 95) after 1998 soon dissipated as Pakistan embroiled India in the Kargil conflict. But, it remains unclear if a full-scale conventional war was avoided because of the nuclear threshold or other pressing strategic concerns. Neither India nor Pakistan possesses the conventional means for achieving a quick and conclusive victory, while protracted conflicts are costly for both sides. In addition, internecine subconventional wars may carry on indefinitely, and it is improbable that any international intervention in the same shall be forthcoming. With Pakistani politics spiraling out of control over the last couple of years, the bigger threat to Indian security is the transfer of nuclear weapons (or their technologies) to terrorist organizations rather than nuclear war with Pakistan. The strategic advantage of nuclear weapons, therefore, is at this point overdetermined. Similarly, a conventional engagement beyond the territorial concerns of South Asia also remains improbable, primarily due to a constraint of resources. This is evident in India's strategy of remaining a 'soft power' in Afghanistan (albeit fortified by a limited 'hard' presence), and is also reflected in the general politics of its engagement with

Central Asia. Forward-based military stances would, in all likelihood, place severe limitations on the strategic maneuverability of Indian agency and its military architecture would be overextended.

The Economic Salience of Kazakhstan

Evidently, the strategy of aggressive posturing to securitize the logic of mythmaking is not easily available to India in Central Asia. Here, mythmaking – although extant – does not follow the conventional logic and instead employs an economic framework to further Indian interests in the region, following expectations that India's emergence «is more likely to be in the realm of international political economy than that of international security» (Sahni, 2005: 85). This is where the importance of Kazakhstan emerges most prominently: growing Indo-Kazakh economic ties hold the key to understanding the sustenance of long-term Indian presence in Central Asia and the nature of mythmaking involved.

On the face of it, Kazakhstan appears to be an emerging market for many Indian goods and services, even as the two countries battle the twin obstacles of direct access and the «information divide» (Sajjanhar, 2010). Emergent hydrocarbon ties, explorations in the oil sector (and a possible partnership with Russia), new investments in thermal power and the fertilizers sector, and the hopes of exporting Indian expertise in IT and pharmacy through joint ventures make for an exciting contemporary economic framework mutually advantageous to both states. While roadblocks in transportation of (raw) materials have given rise to geographical obstacles – for instance, pipelines through Af-Pak heighten security concerns, while tenuous relations with Iran limit the use of Chabahar Port as a possible alternative – uranium-rich Kazakhstan still provides nuclear India the possibility of securing its long-term energy needs. Indeed, Astana played a crucial role in facilitating the NSG waiver and Kazakhstan soon

concluded a Memorandum of Understanding with India on civil nuclear cooperation, with the immediate benefit of the import of Kazakh uranium to fuel-starved nuclear power plants in India.

However, given the potential for economic cooperation between the two countries, the incumbent scale of bilateral trade is by no means immense. Though this is partly due to the informational asymmetries that have hindered engagement from the Indian side, it also shows how mythmaking transforms our perceptions: India's relations with Kazakhstan – and its presence in Central Asia in general – are couched in the rhetoric of abounding potential and not verifiable fact. Here, what binds Kazakhstan into the discursive narrative of Indian foreign policy are its peaceful and stable democratic government, secular polity, and ancient historical connections with the subcontinent through the Great Silk Route (see: Stobdan, 2003). These tie in with India's domestic and foreign policy discourses to generate the myth of a strong Indian engagement in Central Asia, identifiable by its relations with nations (in this case, Kazakhstan) that share collective conceptions in (and of) the international. In mid-2010, while the Indian External Affairs Minister S. M. Krishna was on a state visit to Kazakhstan, though the two sides explored areas of expanding bilateral relations, the only agreement that was signed was in the «field of culture» (S. M. Krishna, quoted in Shankar, 2010). The presence of the President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev as the Chief Guest during India's 60th Republic Day celebration in January 2009 also apparently showed «the increasing importance India attaches to its strategic ties with Kazakhstan» (Hussain, 2009). Such instances provide tangible examples of the ways in which mythmaking works: while we cannot empirically claim the importance of Kazakhstan, we can do so through the employment of rhetoric, the logic(s) of language, and the vocabulary of Indian diplomacy.

The strategic imperatives for an active involvement in the politics and political economy of Central Asia are clear to mem-

bers of the Indian foreign policy establishment; but, with limited resources, it cannot hope to objectively meet the demands of such realization. In turn, it resorts to the logic of mythmaking without the subsequent provision of aggressive posturing. Instead, it seeks to interweave its foreign policy discourses with those (most notably) of Kazakhstan to maintain its position as a major power in the region. Astana's potential for greater economic cooperation is enough to channel through it the images, perceptions, and myths of Indian engagement in Central Asia.

Conclusion

We should end, however, with a note of caution on the future of Indo-Kazakh ties: as we have seen above, the ideological operation of foreign policy is an effect of mythmaking, but is only as salient as mythmaking itself. India's interests in Central Asia, as noted above, are quite similar to those in Africa and Latin America, while it invests heavily in locating alternative sources of energy.

As its economic stature rises, it is plausible to Kazakhstan to believe that India shall either forswear mythmaking or supply the aggressive posturing which the former now lacks. In either case, Kazakhstan's importance as a catalyst of evocations about Indian power in Central Asia would diminish. It is important, then, for Kazakhstan's leadership to actualize its existing economic potential to become indispensable in India's long-term foreign policy calculations (assuming that such indispensability is at all desirable).

References

1. Basu, R. *Globalization and Indian Foreign Policy*. – Jaipur: Vital Publications, 2007.
2. Chari, P. R., Cheema, P. I., and Cohen, S. P. *Perception, Politics and Security in South Asia: The Compound Crisis of 1990*. – London: Routledge Curzon, 2003.

3. Cohen, S. P. and Dasgupta, S. *Arming without Aiming: India's Military Modernization*. – Washington, DC: Brookings Institution Press, 2010.
4. Diez, T. Speaking "Europe": The Politics of Integration Discourse // *Journal of European Public Policy*, – 1999. – № 6(4). – Pp. 598–613.
- Ganguly, S. *India's Foreign Policy Grows Up* // *World Policy Journal*. – 2004. № 20(4). – Pp. 41–47.
5. Hussain, Z. IDSA Comment: India and Kazakhstan, New Ways Ahead // *Institute for Defence Studies and Analyses*, 2009 // <http://www.idsa>.
6. Kapur, S. P. *India and Pakistan's Unstable Peace: Why Nuclear South Asia Is Not like Cold War Europe* // *International Security*. – 2005. – № 30(2). – Pp. 127–152.
7. Kavalski, E. *India and Central Asia: The Mythmaking and International Relations of a Rising Power*. – London: I. B. Tauris, 2010.
8. Ladwig III, W. C. *A Cold Start for Hot Wars? The Indian Army's New Limited War Doctrine* // *International Security*. – 2007. – № 32(3). – Pp. 158–190.
9. Latham, A. *Constructing National Security: Culture and Identity in Indian Arms Control and Disarmament Practice* // *Contemporary Security Policy*. – 1998. – № 19(1). – Pp. 129–158.
10. Sahni, V. *A Continent Becomes a Region: Future Asian Security Architectures*. In R. R. Sharma (ed.) // *India and Emerging Asia*. – New Delhi: Sage, 2005. – Pp. 80–101.
11. Sajjanhar, A. *India-Kazakhstan Relations: Opportunities for Future*. – Astana: Embassy of India, 2010 // <http://www.indembassy.kz>
12. Shankar, R. *India, Kazakhstan Identify New Areas for Bilateral Cooperation*, 2010 // <http://www.thaindian.com>.
13. Snyder, J. *Myths of Empire: Domestic Politics and International Ambition*. – Ithaca, NY: Cornell University Press, 1991.
14. Stobdan, P. *India and Kazakhstan: Civilizational Explorations*. – Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 2003.
15. Talbott, S. *Engaging India: Diplomacy, Democracy, and the Bomb*. – Washington, DC: Brookings Institution Press, 2004.
16. Tellis, A. J., Fair, C. C., and Medby, J. J. *Limited Conflicts under the Nuclear Umbrella: Indian and Pakistani Lessons from the Kargil Crisis*. – Santa Monica, CA: RAND, 2001.
17. Varma, P. K. *Being Indian*. – New Delhi: Penguin, 2004.
18. Wæver, O. *Explaining Europe by Decoding Discourses*. In A. Wivel (ed.) // *Explaining European Integration*. – Copenhagen: Copenhagen University Press, 1998. – Pp. 100–146.

19. Zolkos, M. Conceptual Analysis of the Human Rights and Democracy Nexus. – Copenhagen: Copenhagen University Press, 2005.

Секция III

Современное состояние и перспективы научно-технологического сотрудничества

КАЗАХСТАН – ИНДИЯ: СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ НАУКИ, ТЕХНОЛОГИЙ И ОБРАЗОВАНИЯ

Герман Ким

Отношения между Индией и Казахстаном имеют давнюю историю, а узы дружбы ведут отсчет еще со времен «холодной войны». Джавахарлал Неру и Индира Ганди были тепло приняты в столице Советской Казахской республики в 1955 г. В феврале 1992 г. между независимой Республикой Казахстан и Индией были установлены дипломатические отношения.

Индия была первой страной за пределами СНГ, которую посетил Президент РК Нурсултан Назарбаев. Далее он побывал с визитами в Индии в декабре 1996 г., феврале 2002 г. и в январе 2009 г. Ряд визитов на высшем уровне, начавшийся с визита Премьер-министра Индии Ш. Нарасимха Рао в 1993 г., способствовал развитию сотрудничества между двумя странами.

В совместной Декларации о Стратегическом партнерстве между Индией и Казахстаном стороны выразили общее мнение о том, что взаимоотношения между двумя странами вступили в новую фазу и вышли на более высокий качественный уровень установления и развития стратегического партнерства, основанного на принципах суверенитета и равенства. Стратегическое партнерство предполагает всеобъемлющее

сотрудничество во всех сферах, включая политическое, экономическое, военное, техническое сотрудничество, а также сотрудничество в области науки и технологий, образования и человеческих ресурсов [1].

Казахстан и Индия развивают двустороннее сотрудничество в области науки, технологий и образования, поскольку именно наука, технологии и образование способны ускорить развитие стран и, соответственно, улучшить жизнь людей. Сотрудничество в области науки и технологий поддерживает становление отраслей промышленности, основанных на научных изысканиях, поощряет инвестиции в инфраструктуру науки и образования, способствует развитию международной торговли и диалога по вопросам глобальной, региональной и национальной безопасности.

Для Казахстана одной из причин динамичного и широкого сотрудничества с Индией в области науки и технологий является то, что на новой научной карте мира Индия заняла очень важное место. На долю Индии приходится около 10% всех расходов на научные изыскания в Азии, а число международных рейтинговых научных публикаций выросло за последние пять лет на 45%.

Однако, по сравнению с развитыми странами, Индия еще отстает в области науки и технологий. В Индии на 1 миллион населения приходится только 140 исследователей – по сравнению с 4651 в США.

В 2002–2003 гг. Индия инвестировала в науку и технологии 3,7 млрд. долл. Для сравнения: Китай инвестировал примерно в 4, а Соединенные Штаты – в 75 раз больше, чем Индия. Несмотря на это, пять индийских институтов технологии были внесены журналом Asiaweek в список десяти лучших в Азии.

Число публикаций индийских исследователей растет одними из самых быстрых темпов среди основных стран. Ин-

дия вместе с Китаем, Ираном и Бразилией являются единственными развивающимися странами среди 31 с 97,5% всей научной продукции в мире.

Доля Индии в научных публикациях составляет 3%. Но в химии этот показатель составляет 5,7%, фармакологии – 4,3%, физике – 3,7%. Еще выше доля индийских публикаций в органической химии (8,3%) и медицинской химии (6,5%).

Согласно оценкам, Индия находится на четвертом месте в мире (после США, Японии и Китая) по НИОКР в информационных технологиях и средствах связи.

Основные результаты двустороннего сотрудничества в области науки, технологий и образования

1. В мае 1993 г. было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в области науки и технологий. Департамент науки и технологий Министерства Науки и Технологий Индии и Министерство образования и науки Республики Казахстан – основные акторы по этому соглашению в Индии и Казахстане, соответственно. Скоро будет принята Новая программа сотрудничества на последующие три года.

2. 2 сентября 2009 г. в Дели состоялось подписание казахстанско-индийской межправительственной Программы сотрудничества в области науки и технологий на 2009–2011 гг., предусматривающей реализацию совместных научных проектов на таких приоритетных направлениях, как биотехнологии, нанотехнологии, космические исследования, информационные технологии, возобновляемые источники энергетики и нефтехимия [2].

3. Состоялись 5 заседаний Комитета по научно-техническому сотрудничеству, 6-е заседание которого планируется провести в Дели в следующем году.

4. Казахстанская и индийская стороны совместно определили индикативные области сотрудничества в сфере нау-

ки и технологий. Сферу обоюдных интересов представляют:

- Новые технологические материалы;
- Биотехнологии;
- Катализ;
- Наука о земле;
- Энергетика (биоэнергетика, соляная фотоэлектрическая энергетика, соляная термальная и энергия ветра);
- Информатика;
- Переработка полезных ископаемых;
- Очистка нефти;
- Дистанционное зондирование;
- Телекоммуникации и компьютерные науки [3].

5. 13–14 августа 2001 г. в г. Дели (Индия) состоялось третье заседание Совместного казахстанско-индийского подкомитета по научно-техническому сотрудничеству. По итогам данного заседания одобрено проведение 3 семинаров в каждой стране: 3 семинара – в Казахстане, по следующим темам: «Биотехнология», «Сельское хозяйство», «Металловедение»; 3 семинара – в Индии, по темам: «Информационные технологии», «Катализ», «Солнечная энергия».

Подкомитетом также было рассмотрено и одобрено 17 новых совместных научно-исследовательских проектов, предложенных казахстанской и индийской сторонами для реализации в рамках новой Программы сотрудничества по научно-техническому сотрудничеству на период с 2001 по 2003 годы. Было одобрено продолжение 9 текущих проектов в области добычи цветных металлов и угля, добычи минеральных ресурсов, металлургии цветных металлов, сельского хозяйства, неконвертируемых энергетических ресурсов.

В ходе заседания были одобрены 15 обменных визитов из Индии в Казахстан и 15 визитов из Казахстана в Индию для осуществления вышеуказанных проектов. Совместный подко-

митет утвердил 5 ознакомительных визитов из каждой страны на один год. Достигнута договоренность о продлении программы обмена учеными, предложенной индийской стороной, до 5-ти казахстанских ученых-специалистов – для работы в индийских учреждениях на период с 4 до 12 месяцев каждый [4].

6. В октябре 2001 г. по инициативе Министерства образования и науки РК в г. Астане был открыт Технопарк – Центр по разработке и внедрению отечественных и зарубежных информационных технологий в системе образования. Технопарк был создан совместно с Международным образовательным центром «БІЛІМ» и индийской фирмой IBFI. Технопарк оснащен современной компьютерной техникой, имеет лекционный зал и демонстрационное оборудование [5].

7. Издание трех книг о Казахстане – об отношениях между нашей страной и Индией, их укреплении и перспективах, выпущенных Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте РК, КазНУ им. аль-Фараби, фондом «Индия – Центральная Азия» и Гималайским фондом научных исследований и культуры.

8. Институтом востоковедения совместно с Индийским культурным центром Посольства Индии в РК 28 марта 2000 г. в г. Алматы была проведена Международная конференция «Казахстан – Индия: древность, средневековье и современность».

Казахстанско-Индийская программа «Казахстан и Индия: прошлое, настоящее, перспективы» проводилась по инициативе Индийского культурного центра и Посольства Индии в РК, в котором Институт востоковедения являлся координирующим научным центром. В рамках данного проекта в 2009 г. была проведена международная конференция «Центральная Азия – Индия: от общности истории и культуры к современному сотрудничеству».

В 2005 г. ведущим научным сотрудником Института, Л.Г. Ерекешевой, была издана монография: «Религия и политика в Южной Азии (Индийский Национальный Конгресс и индуско-мусульманская проблема в Британской Индии)» (Алматы: Дайк-Пресс, 2005).

В 2009 г. Е.И. Руденко защищена кандидатская диссертация на тему: «Интеграция Центральной и Южной Азии на примере Казахстана и Индии: политико-экономические аспекты». Диссертация посвящена актуальнейшим проблемам взаимодействия регионов и государств Центральной и Южной Азии на современном этапе и вопросу их потенциального интеграционного объединения в перспективе.

В 2010 г. Л.Г. Ерекешевой выигран международный исследовательский грант (ICCR при МИД Республики Индия).

В 2011 г. планируется подписание Меморандума о взаимопонимании между Институтом востоковедения и Индийским Советом по культурным отношениям (ICCR), в рамках которого предполагается создание при Институте Индийской кафедры [6].

9. В этих целях в 2006 г. индийская компания НИТ и казахстанская группа «Lancaster Group» открыли в Алматы центр по обучению информационным технологиям и программному обеспечению. Подобные учреждения планируется создать и в ряде других городов республики. Кроме того, ранее компания НИТ открыла специальные курсы в Казахском национальном университете им. аль-Фараби [7].

10. Открытие фонда «Индия – Центральная Азия» (1 марта 2005 г., г. Нью-Дели) способствовало: развитию отношений между Индией, Казахстаном и другими странами Центральной Азии – в таких областях, как политика, экономика, оборона, наука; изучению новых технологий, культурных связей; созданию в Индии банка данных для ученых, предпринимателей, специалистов в области технологий, а так-

же специалистов в других областях знаний из Индии и стран Центральной Азии.

В целях укрепления взаимодействия между государствами, расширения программ по научному обмену между учебными заведениями Индии и Казахстана проводятся семинары, заседания и конференции, издаются совместные публикации.

11. Получили развитие некоммерческие виды научно-технического и образовательного сотрудничества:

- совместная подготовка учеными и специалистами и издание публикаций (энциклопедий, монографий, учебных пособий, статей и т. д.);
- обмен учеными и специалистами научных и образовательных учреждений для чтения лекций и консультаций;
- обмен учеными и специалистами для прохождения стажировок на предприятиях партнеров по соответствующему профилю науки и производства;
- международные научные конференции, семинары, симпозиумы и т. д;
- подготовка высококвалифицированных специалистов за границей;
- гранты, работа по международным программам.

12. Ряд казахстанских исследователей защитили кандидатские и докторские диссертации по Индии и стали экспертами в области политических наук, истории и культуры [8].

Ситуация в сфере образования

1. Впечатляющие результаты достигнуты в подготовке казахстанских индологов: в 1992 г. на факультете востоковедения в КазНУ им. аль-Фараби было открыто индийское отделение. С тех пор было подготовлено более 50 специалистов со знанием языков хинди и урду. Почти все они проходи-

ли свою первую практику в Индийском культурном центре. Среди выпускников – сотрудники МИДа РК, преподаватели вузов Казахстана (в том числе, и по линии Министерства обороны и КНБ), сотрудники научно-исследовательских институтов Академии наук РК, магистранты и докторанты Университета им. Джавахарлала Неру.

2. Между Посольством Индии, Индийским культурным центром и факультетом востоковедения налажены прочные дружественные связи. При поддержке Посольства Индии, необходимой аудио-, видео- и телеаппаратурой, учебной и художественной литературой был полностью оборудован кабинет хинди.

Ежегодно Международный совет по культурным отношениям (ICCR) и Правительство Индии выделяют более 20 мест для стажировок казахстанских студентов в лучших вузах Индии. В 2009/2010 учебном году в Центральном институте языка хинди 2 преподавателя в PhD-докторантуре Университета им. Джавахарлала Неру, преподаватели КазНУ, имеют возможность учиться в Индии на различных языковых и компьютерных курсах по программе ИТЕС (Международное техническое и экономическое сотрудничество). В КазНУ им. аль-Фараби успешно функционирует Казахстанско-Индийский центр информационных технологий [9].

3. В 2004 г. при КазНУ им. аль-Фараби открылось новое учебное заведение – Казахстанско-Индийский Центр Информационных Технологий (КИЦИТ), один из первых учебных центров в рамках совместного проекта с компанией НИТ (National Institute of Information Technologies) на образовательном пространстве СНГ.

Компания НИТ по праву считается пионером в реализации концепции «двойного образования», которая на протяжении вот уже более чем двадцати лет позволяет слушателям получать университетские дипломы в рамках обучения

на специальных образовательных курсах, с использованием программ, разработанных НИТ.

НИТ – лидер среди участников рынка ИТ-образования не только в Индии, но и во всей Азии. НИТ входит в число 15 ведущих компаний в мире по рейтингу IDC – ведущей международной консалтинговой компании, специализирующейся на исследовании рынка, причем в последние годы НИТ занимает лидирующие позиции в этом рейтинге.

По окончании обучения выдаются диплом и сертификат НИТ международного образца. Программы обучения в Казахстанско-Индийском Центре информационных технологий соответствуют международным стандартам ISO 9001. Слушатели учебных программ и курсов НИТ получают доступ к своему всемирному виртуальному образовательному portalу NetVarsity (<http://www.netvarsity.com>) – онлайн-овому центру разнообразной информации и дистанционного обучения [10].

4. Также были заключены: Меморандум о взаимопонимании – между Евразийским университетом им. Л. Гумилева и Университетом им. Джавахарлала Неру (2002); Меморандум о взаимопонимании – между факультетом международных отношений КазНУ им. аль-Фараби и исследовательскими центрами Университета им. Джавахарлала Неру (2005); Меморандум о взаимопонимании – между Центром внешней политики и анализа при МИД РК и Калькуттским институтом Азии; Соглашения – между Институтом востоковедения им. Р. Б. Сулейменова, КИСИ при Президенте РК и Университетом Дж. Неру, фондом «Индия – Центральная Азия»; Меморандум о взаимопонимании – между историческим факультетом КарГУ им. Е.А. Букегова и Центром Гималайских исследований.

5. В 2008 и 2009 гг. состоялся взаимообмен ознакомительными визитами студентов военной кафедры КазНПУ им.

Абая и слушателями Индийского национального кадетского корпуса [11]. *

6. Правительство Индии предоставляет стипендии на академический 2011/2012 год одаренным гражданам Казахстана – для обучения в университетах и образовательных институтах Индии по Генеральной Культурной Стипендиальной Программе Индийского Совета по Культурным Связям (ICCR) Нью-Дели. Стипендии предоставляются студентам довыпускных курсов, магистрантам, изучающим искусство, науку, и студентам, проводящим докторские, постдокторские исследования в сфере искусства, социальных и гуманитарных наук.

Предложения по потенциальному стратегическому партнерству в сфере сотрудничества в области науки, технологий и образования между Индией и Казахстаном

1. Необходимо совершенствовать и взаимно адаптировать правовое обеспечение НТС. Дополнительно к уже принятым в области научно-технического сотрудничества меморандумам и соглашениям, которые обычно содержат перечень форм и видов сотрудничества, необходимо принять совместные программы научно-технического сотрудничества, представляющие собой международные договоры особого рода.

2. Необходимо разработать приоритетные программы и проекты научно-технического сотрудничества, например, в области космических технологий. В будущем между Казахстаном и Индией ожидается дальнейшее развитие сотрудни-

* 18 мая 2005 г. индийская военная делегация в составе начальника Национального колледжа обороны Индии генерал-майора Д. Мукерджи, и еще 17 генералов и полковников, прибыла в университет. Летом 2007 г. состоялся еще один визит военной делегации Индии. На этот раз прибыл директор Национального кадетского корпуса Индии – генерал-лейтенант Прокаш С. Чаудхари. При встрече директора корпуса с ректором, профессором Т. Садыковым, была достигнута договоренность о ежегодном обмене офицерами, студентами (кадетами) с каждой стороны на посещение университета и кадетского корпуса, соответственно [11].

чества в области космоса. Я согласен с утверждением, что «восстановление отношений между Россией и Индией, особенно в военно-промышленной сфере, сможет дать толчок возникновению треугольника Астана – Москва – Нью-Дели в области космических технологий. Такая ситуация возникнет не без своекорыстия и могла бы отодвинуть на второй план сотрудничество с Китаем, которое имеет тенденцию к тяжелым последствиям» [12].

3. В январе 2010 г. между Индией и Казахстаном был подписан Меморандум о взаимопонимании – о совместной подготовке технико-экономического обоснования проектов по строительству объектов ядерной энергетики в Казахстане на основе индийских герметичных ядерных реакторов на тяжелой воде. В этой связи перспективным видится сотрудничество в исследованиях ядерной энергетики [13].

4. В свете нового «Закона о науке Республики Казахстан», который вскоре будет принят, следует развивать коммерческие виды научного и технологического сотрудничества:

- продажу патентов, лицензионных соглашений;
- техническую кооперацию;
- прямое льготное инвестирование;
- совместное выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- подготовку специалистов на предприятиях партнеров в наукоемком производстве, и т. д.

5. Принимая во внимание идею доктора П. Стобдана (Stobdan P.) о том, что правительство Индии должно выступить с новой инициативой о создании университета в Центральной Азии [14], правительствам обеих стран, в лице Министерств образования каждой из них, предлагается способствовать реализации идеи, касающейся создания Совместного Казахско-Индийского университета в г. Алматы.

6. По примеру NIED Республики Корея, необходимо создать в Казахстане Ассоциацию обладателей правительственных грантов Индии, которые призваны стать прочными и заинтересованными звеньями в казахстанско-индийском сотрудничестве.

Литература

1. Joint Declaration on Strategic Partnership between India and Kazakhstan, 24.01.2009 // <http://www.indembassy.be>
2. 2 сентября 2009 г. в Дели состоялось подписание Программы сотрудничества в области науки и технологий на 2009–2011 гг. – МИД Республики Казахстан // <http://portal.mfa.kz>
3. International Cooperation Division Department of Science & Technology Ministry of Science & Technology of India // <http://www.stic-dst.org>
4. Сотрудничество между РК и Индией в области образования и науки. – МИД РК // <http://www.edu.gov.kz>
5. Там же.
6. Отчет по международным связям за 2000–2010 гг. Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова МОН РК. – Текущий архив Института востоковедения.
7. Казахстанско-Индийские отношения: особенности и перспективы. – Посол Индии в РК Ашок Кумар Мукерджи // <http://www.inform.kz>
8. *Арыстанов А. К.* Развитие торгово-экономических и научно-технических связей Индии с промышленно развитыми странами Запада в 80-е годы. – Автореферат дис. ... кандидата экономических наук. – М., 1992. – 28 с.; *Ерекешева Л.Г.* Межконфессиональные отношения в политике Индийского национального конгресса в первой половине XX в. – Автореферат дис. ... кандидата исторических наук. – М.: ИСАА МГУ, 1997; *Руденко Е.И.* Интеграция Центральной и Южной Азии на примере Казахстана и Индии: политико-экономические аспекты. – Автореферат дис. ... кандидата исторических наук. – Алматы, 2010. – 24 с.; *Таубалдиева Д. С.* История индийско-китайских отношений во второй половине XX – начале XXI вв. – Автореферат дис. ... кандидата исторических наук. – Алматы, 2010. – 30 с.

9. Отчет факультета востоковедения о сотрудничестве КазНУ им. аль-Фараби с Индией. – Текущий архив КазНУ им. аль-Фараби, декабрь 2010 г.
10. Казахстанско-Индийский Центр информационных технологий // <http://www.kaznu.kz/ru>
11. См.: Развитие международного сотрудничества КазНПУ им. Абая и Республики Индия // <http://kazinfo.ucoz.kz>
12. Russia and India face Kazakhstan's Space Ambitions. By S. Peyrouse (10/29/2008 issue of the Central Asia-Caucasus Institute, Analyst) // <http://www.cacianalyst.org>
13. Казахстан планирует построить до пяти атомных электростанций // <http://thenews.kz>
14. Stobdan P. India, Buddhism and Geopolitics in Central Asia: Regaining Centrality. Institute for Defence Studies and Analyses (IDSA). – New Delhi, June 25, 2010 // <http://www.idsa.in>

ON THE POTENTIAL AND PROSPECTS OF ENHANCING INDIA – KAZAKHSTAN SCIENCE AND TECHNOLOGY COOPERATION

K. Santhanam

Introduction

With its rich resources, both material and human, Kazakhstan displays very high potential for emerging as a major 'knowledge State' in the sciences, both pure and applied. Full realisation of this potential would need imaginative S&T policy planning and implementation with the active support of the international community, especially in advanced/emerging technologies of particular relevance to Kazakhstan.

An Overview of India – Kazakhstan S&T Interactions

Annexures # 1 and 2 contain listings of two-way high level visits related to S&T matters for the period 1992 – 2010. These are significant since they have enabled the identification and prioritisation of cooperation areas to mutual benefit. Secondly, the data would indicate that the intensity of interactions is high; and, it is possibly higher than with other countries of Central Asia

Traditionally, the vehicle utilised by India for S&T cooperation with developing countries has been the Indian Technical and Economic Cooperation (ITEC) Programme coordinated by the Ministry of External Affairs with other ministries, departments, and agencies.

The earliest activity under the ITEC in Kazakhstan has been the gifting of a heating plant for a settlement of pensioners in the Zhezkazgan Region. It was completed by M/s Thermax in 1998.

Every year India accepts sixty candidates from Kazakhstan under the ITEC programme for training in areas such as diplomacy, banking, finance, trade, management and small scale in-

dustries. So far more than seven hundred candidates (data updated till September 2010) have been trained. An English language training programme has also been organised.

The ITEC courses are quite popular in Kazakhstan and the number of slots has been increased to about 100 from 60 in recent times. The current mechanism for S & T cooperation with in the framework of the Sub-Committee on Science and Technology and Joint Working Group on Information Technology need be to given a boost by concrete measures to enhance cooperation.

However, the impression remains that the full potential of increased S&T cooperation has not been availed. This is an area which should get higher attention in the coming years.

Promotion of Technical Education and Cooperative Scientific and Industrial Research

With its high endowment of natural resources and a clear desire to fully avail the tool of education in the process of building a modern nation, Kazakhstan's plans and programmes in the field of quality education for modern times deserve special attention. These are good investments with an eye on human resources development to meet the changing patterns of employment and career growth. They need to be wedded to schemes for 'commercializing and marketing of science'.

In this regard, the suggestion made by the World Bank to create Centres of Excellence needs to be pursued further and implemented with the support of countries such as India, South Korea and Taiwan. Such centers would enable the return of expatriate Kazakhstan scientists and engineers currently working abroad. The creation of Technology Parks would also contribute to the process. These have had reasonable success in India and other countries. They would need significant freedom from bureaucratic procedures and controls.

A variety of candidate disciplines or areas could be drawn up. It would appear that seven of them may be of primary impor-

tance to Kazakhstan's development, at least in the initial stages. These are:

- Oil and Gas
- Mining and Metallurgy
- Environmental Sciences (with a focus on remediation in the Oil & Gas Sector)
- Metallurgy
- Instrumentation
- Information Technology
- Biotechnology
- Human Resource Development

Of particular importance is the Declaration on Strategic Partnership between India and Kazakhstan which was adopted in January 2009 in New Delhi during the visit of President Nazarbayev. Two important MoUs were also signed during the visit; first one between the ONGC Videsh Ltd. and KazMunaiGaz on Satpayev oil block and second between the NPCIL and Kazatomprom. These could contribute to India's energy security while advancing Kazakhstan infrastructure in this sector.

Cooperative programmes with friendly countries would hold the key to progress and success. In this regard, India could be a useful and friendly partner of Kazakhstan in these areas.

Annexure I

Selected List of High Level Visits from Kazakhstan to India

Period	Visitor	Outcome
January 23–26, 2009	Nursultan Nazarbaev, President	A Joint Declaration on Strategic Partnership was adopted which foresees comprehensive cooperation in all spheres. An agreement between ONGC Videsh Ltd. And KazMunaiGaz on Satpayev oil block and MoU between NPCIL and Kazatomprom envisaging cooperation including supply of uranium to India among others was signed during the visit. A memorandum of understanding for cooperation in the field of Space; extradition treaty between both countries and the protocol on the accession of Kazakhstan to WTO was also signed during the Visit
Oct 12–13, 2006	Mr. Baktykozha Izmukhambetov, Minister of Energy and Mineral Resources	Attended the 6 th meeting of the India-Kazakh Inter-Governmental Commission on Trade, Economic, S&T Cooperation. The 6 th session of Inter-Governmental Commission contributed to further understanding and deepening of India-Kazakh cooperation
November, 2005	Mr. L. Kiinov, Vice-Minister for Energy and Mineral Resources	Attended International Round Table on Energy Cooperation. It was hosted by Shri Mani Shankar Aiyar, Indian Minister for Petroleum and Natural Gas

September 2004	Minister of Industry and Trade A.Zhaksybekov	MOU on IT Cooperation was signed
January, 2003	O. Baigeldi, Deputy Chairman of Senate (Upper House of Parliament), and M. Kopeev, Deputy Chairman of Majlis (Lower House)	Attended International Conference dedicated to mark the 50 th anniversary of the Parliament of India
February, 2002	Nursultan Nazarbayev, President	<p>The Kazakh President had meetings with the President and Prime Minister of India. Four directions have been identified as priority sectors: 1) oil and gas; 2) energy; 3) new technology (IT, Bio, Nanotechnology); 4) defense interaction</p> <p>Joint Declaration was signed covering a range of bilateral and international issues including terrorism, trade, regional cooperation and Afghanistan and stipulating Kazakhstan's support for the India's candidacy for the permanent membership of UN Security Council</p> <p>The two leaders expressed their satisfaction with the progress of the CICA process. A significant outcome of the visit was Kazakhstan extended support for India's membership of the Shanghai Cooperation Organization</p> <p>President N. Nazarbayev visited India's information technology hub city of Bangalore, including the Software Technology Park of India and the offices of India's leading IT firms Infosys and Wipro</p>

December, 2000	Zh. Tuyakbai, Chairman of Majlis (Lower House of Parliament)	High level meetings
August, 1999	K. Tokaev, Deputy PM and Foreign Minister	A treaty on mutual aid in legal matters and Agreement on non-visa regime for mutual visits of nationals – holders of diplomatic and service/official passports were signed
March, 1999	Zh. Karibzhanov, Deputy Prime Minister	Attended an international conference "Kazakhstan's Investment opportunities", had interactions with Indian business people
December, 1996	Nursultan Nazarbaev, President	Convention on avoidance of double taxation, Agreement for the promotion and reciprocal protection of investments, MOU on holding Cultural Days of Kazakhstan in India and Cultural Days of India in Kazakhstan were signed
February, 1995	S.K. Nurmagambetov, Minister of Defense	Issues pertaining to defense cooperation were discussed
February, 1992	Nursultan Nazarbaev, President	Declaration on main principles and directions of inter-state relations, Protocol on establishment of diplomatic relations, Agreements on cooperation on in the fields of trade and economic relations, S&T, culture, arts, education, mass media and sports were signed

Annexure 2

Selected List of High Level Visits from India to Kazakhstan

Period	Visitor	Outcome
May 11–13, 2010	Shri S M Krishna, Minister of External Affairs	Discussion on cooperation in the field of civilian nuclear energy, including uranium mining and setting up and construction of nuclear power plants. EAM also participated in the Indo-Kazakh business forum at Astana

March 12–13, 2009	Mr. Murli Deora, Minister of State of Petroleum and Natural Gas	Attended a meeting of the seventh India-Kazakhstan Inter Governmental Commission and focused on implementation of decisions and agreements signed during the visit of H.E. Mr Nursultan Nazarbayev, President of Kazakhstan to India in January 2009
October 29–31, 2008	Shri Sushil Kumar Shinde, Minister of Power	Shri Shinde met Prime Minister Karim Masimov and held discussions on promoting bilateral cooperation in economic and commercial fields. Discussions on the international financial crisis as well as on the proposed visit of President Nazarbayev to India
August 24–26, 2008	Shri Anand Sharma, Minister of State for External Affairs	Discussion on of furthering bilateral cooperation
April 6–10, 2008	Shri Mohammad Hamid Ansari, Vice President of India	Discussion on the issues of bilateral cooperation and exchange of views on regional and global issues. The visit emphasized the strong, friendly and enduring ties between the two nations and set the state for a more vibrant relationship between India and Kazakhstan
February, 2005	Mani Shankar Aiyar, Minister of Petroleum and Natural Gas	Attended the 5 th meeting of the Kazakh-Indian Inter-Governmental Commission on Trade, Economic, S&T Cooperation* MoU on cooperation between Kazmunaygaz and ONGC was signed
July, 2005	K. Natwar Singh, EAM	Attended the SCO summit and India was admitted as an observer to the SCO
October, 2004	K. Natwar Singh, EAM	Attended the CICA Ministerial meeting; Issues related to oil & gas cooperation were discussed

* The Agreement on Inter-Governmental Commission on Trade & Economic and S&T Cooperation was signed on 16 October 1992. Since then the Commission met 5 times (July 1993, May 1995 and Oct 2006 – in New Delhi; March 1999 in Almaty, February 2002 in New Delhi, February 2005 in Astana). As a result of talks held, Protocols of the meetings were signed.

November, 2003	George Fernandes, Defence Minister	Had meetings with the Prime Minister of Kazakhstan, leaders of the ministries of defense, industry and trade, Kazakhstan Engineering Joint Stock Company and visited S. Kirov Mashzavod
Jan-Feb, 2003	Yashwant Sinha, EAM	Meeting with V. Shkolnik, the Minister of Energy and Mineral Resource and Co-Chairman of Kazakh-Indian Intergovernmental Commission
June, 2002	Atal Bihari Vajpayee, Prime Minister	Attended CICA summit, MOU on military & technical cooperation, establishment of JWG on terrorism
September, 1999	Jaswant Singh, EAM	To attend CICA ministerial conference
September, 1996	K. R. Narayanan, Vice President	High level meetings and cooperation agreements
June, 1994	Salman Khursheed, MOS, External Affairs	High level meetings
May, 1993	P. V. Narasimha Rao, Prime Minister	Kazakhstan: cooperation in the economic, political and S&T, cultural fields, announcement of a Cultural centre in Almaty.
October, 1992	Salman Khursheed, Deputy Minister of Commerce	Discussions on trade and economic cooperation
October, 1992	R. L. Bhatia, MOS, EA	Cooperation agreements signed

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Dr. Lopamudra Bandyopadhyay – Fellow Global India Foundation, Kolkata

Вячеслав Додонов – главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор экономических наук

Prof. Nirmala Joshi – Director, India Central Asia Foundation, New Delhi

Леся Каратаева – ученый секретарь КИСИ при Президенте РК, кандидат исторических наук

Герман Ким – главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор исторических наук

Лейла Музапарова – первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук

Dr. Sanjay K. Pandey – Associate Professor, School of international Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi

Shri K. Santhanam – President, ICAF, New Delhi. Distinguished Scientist

Mr. Anurag Sinha – Member, Global India Foundation, Kolkata

Булат Султанов – директор КИСИ при Президенте РК, доктор исторических наук

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты туралы ақпарат

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен қамтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарыкәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта он бір ғылым докторы, профессорлар, он үш ғылым кандидаттары, саясаттану, тарих, экономика, социология салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 180-нен астам кітап басып шығарылған. Институт төрт мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Қазақстан-Спектр» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Analytic» ақпараттық-талдау журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). «Қоғам және Дәуір» ғылыми-сараптамалық журналы, «Қазақстан-Спектр» ғылыми журналы және «Analytic» ақпараттық-талдау журналдары Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Білім және ғылым саласындағы бақылау комитетінің диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялайтын ғылыми басылымдар тізіміне енгізілген. Бұл басылымдарда сыртқы және ішкі саясат, халықаралық қатынастар, ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасының әлеуметтік және

экономикалық саясаты мәселелері жарық көреді, сондай-ақ материалдарды өзінің www.kisi.kz сайтында жариялайды.

ҚСЗИ-дың жеке сайты үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде ұсынылған. ҚСЗИ сайты пайдаланушылардың саны жылына шамамен 200 мың адамды құрайды және де оның тең жартысынан артығы жақын және алыс шетелдердің үлесіне тиіп отыр.

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, Ресейдің, Қытайдың, Германияның, Францияның, Үндістанның, Иранның, Түркияның, Пәкістанның, Жапонияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері, сондай-ақ кандидаттық және докторлық диссертациялар қорғаулары үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,

Достық д-лы, 87^{«б»}

Тел.: +7 (727) 264-34-04

Факс: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

<http://www.kisi.kz>

Информация о Казахском институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

С момента своего возникновения основной задачей Казахского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают одиннадцать докторов наук, профессоров, тринадцать кандидатов наук, специалисты в области политологии, истории, экономики, социологии.

За время существования КИСИ экспертами института издано более 180-ти книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. Институтом издается четыре журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр», «Analytic» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). Научно-аналитический журнал «Қоғам және Дәуір», научный журнал «Казахстан-Спектр» и информационно-аналитический журнал «Analytic» включены в перечень научных изданий Комитета по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных научных результатов диссертаций.

КИСИ располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском. В среднем сайт КИСИ ежегодно посещают примерно 200 тыс. пользователей, свыше половины которых – из стран дальнего и ближнего зарубежья.

Information about the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, «круглых столов». Особый интерес у зарубежных экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые из России, Китая, Германии, Франции, Индии, Ирана, Турции, Пакистана, Японии и других стран.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников, защиты кандидатских и докторских диссертаций.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,

пр. Достык, 87^{«б»}

Тел.: +7 (727) 264-34-04

Факс: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

<http://www.kisi.kz>

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993 by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

Since the moment of its foundation the main mission of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan as the national scientific research institution is providing the activity of the President of Kazakhstan and governing bodies of the country with scientific and analytical background.

The KazISS has become a high professional scientific-analytical center. At present, eleven doctors of sciences, thirteen candidates of sciences, specialists in political sciences, historians, economists and sociologists work in this Institute.

During the period of the KazISS activity, the Institute's experts have published more than 180 books on international relations, problems of global and regional security. The Institute is publishing four journals: "Kogam jane Dayir" (in Kazakh), "Kazakhstan-Spectrum", "Analytic" (in Russian), "Central Asia's Affairs" (in English). Scientific-analytical journal "Kogam zhane Dayir", scientific journal "Kazakhstan-Spectrum" and information-analytical journal "Analytic" are included in the list of scientific editions of the Committee for Control in the Sphere of Education and Science of the Republic of Kazakhstan of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for publication of primary scientific results of dissertations.

The KazISS has a website that offers information in three languages: Kazakh, Russian and English. About 200 thousand users

on average surf the KazISS website each year, and more than a half of them are from the countries of near and far-abroad.

The KazISS annually conducts a great number of the international scientific conferences, seminars and round tables. Foreign experts are interested in the annual conferences of the KazISS, conducted from 2003 and devoted to problems of security and cooperation in Central Asia. Not only experts from Kazakhstan, the Central Asian countries, but also scientists from Russia, China, Germany, France, India, Turkey, Pakistan, Japan and other countries attend the KazISS scientific forums.

On the basis of the KazISS, students of the leading Kazakhstani Higher Educational Institutions and also foreign experts pass pre-graduation practice and probation course.

At present, the Institute provides all necessary conditions for professional and scientific growth of its staff, for defense of the Candidate's and Doctor's dissertations.

More detailed information about KazISS can be received to the address:

The Dostyk Avenue, 87^{“b”}

050010, Almaty

Republic of Kazakhstan

Tel: +7 (727) 264-34-04

Fax.: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

<http://www.kisi.kz>

Научное издание

**ИНДИЯ – КАЗАХСТАН:
ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА**

Материалы международного семинара
(18 января 2011 г.)

Редакторы **Е.Н. Дремкова, М.М. Бузурганова**
Дизайн обложки **Б.Л. Леспек, Е.В. Игнатенко**
Верстка **Е.В. Игнатенко**

Подписано в печать 05.04.2011 г. Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 11,0.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, г. Алматы, пр. Достык, 87^б

Отпечатано в редакционно-издательском комплексе КИСИ
г. Алматы